

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
«ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ»
№ 1 (36)**

Научное издание

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
«ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ»**

Издается с 2005 года
Выходит два раза в год
№ 1 (36)

Ответственный за выпуск и
компьютерная верстка О. А. Хомич
Редактор Е. П. Савчиц
Редактор технический Т. В. Серякова
Английский перевод А. В. Щербов

Подписано в печать 28.06.2023
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Ризография.
Гарнитура «Таймс». Ус. печ. л. 7.44. Уч.-изд. л. 6.42.
Тираж 50 экз. Заказ __

Отпечатано в УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ «ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ»

Основан в 2005 году
Выходит два раза в год
№ 1 (36)

Именной указъ. данный Сенату

«Изыскивая способы къ постепенному усовершенствованію
земледѣлія въ Имперіи нашей, яко главнейшаго источника богатства
частнаго и общаго, учредили Мы ... особый Комитетъ ..., но какъ главный
способъ къ достиженію столь желаемой цели состоятъ
въ распространеніи нужныхъ свѣденій и приготовленіи практическихъ
людей, для введенія лучшихъ методъ сельскаго хозяйства, то ... повелели
Мы Министру Финансовъ приступить неотлагательно къ учрежденію
земледельческой школы съ образцовымъ
сельскимъ хозяйствомъ ...»

*Николай I
24 апреля 1836*

Горки
БГСХА
2023

УДК 338(476)(082)

Журнал «Сборник научных трудов «Проблемы экономики»» включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам (вопросы аграрной экономики).

В сборнике представлены научные статьи, отражающие современное состояние и проблемы экономики, направления повышения эффективности производства, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, руководителей и специалистов предприятий.

Учредитель:

Учреждение образования «Белорусская государственная
орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени
сельскохозяйственная академия»

Главный редактор:

Пакуш Л. В. – д-р экон. наук, проф., Чрезвычайный и полномочный Посол (УО БГСХА)

Зам. гл. редактора:

Шафранская И. В. – канд. экон. наук, доц. (УО БГСХА)

Редакционная коллегия:

старший преподаватель кафедры ММЭС АПК *Хомич О. А.* – ответственный секретарь (УО БГСХА); д-р экон. наук, проф., Академик *Гусаков В. Г.*, (Национальная академия наук Беларуси); д-р экон. наук, проф.

Константинов С. А. (УО БГСХА); д-р экон. наук, проф. *Ленькова Р. К.* (УО БГСХА); д-р экон. наук, доц. *Бельский В. И.* (Администрация президента Республики Беларусь); д-р экон. наук, доц. *Пилипук А. В.* (РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»); д-р экон. наук, доц. *Филипцов А. М.* (УО «Белорусский государственный экономический университет»).

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф. *Сайганов А. С.*; д-р экон. наук, проф. *Ефименко А. Г.*;
д-р экон. наук, доц. *Кириенко Н. В.*; д-р экон. наук, доц. *Буць В. И.*;
канд. экон. наук, доц. *Карпович Н. В.*; канд. экон. наук, доц. *Рассторгуев П. В.*; канд.
экон. наук, доц. *Бычков Н. А.*; канд. экон. наук, доц. *Такун А. П.*;
канд. экон. наук, доц. *Гусаков Е. В.*; канд. экон. наук, доц. *Антоненко М. Н.*; канд. экон.
наук, доц. *Пашкевич О. А.*; канд. экон. наук, доц. *Запрудская Т. А.*; канд. экон. наук, доц.
Хроменкова Т. Л.; канд. экон. наук, доц. *Недюхина О. М.*; канд. экон. наук, доц. *Колмыков А. В.*; канд. экон. наук *Гусаков Г. В.*;
канд. экон. наук *Чабаткуль В. В.*; канд. экон. наук *Казакевич И. А.*;
канд. экон. наук, доц. *Гридюшко А. Н.*; канд. экон. наук, доц. *Карачевская Е. В.*

©УО «Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия», 2023

**ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
УСТОЙЧИВОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Н. Н. МИНИНА, старший преподаватель
УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской
Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная
академия»

**CHARACTERISTICS OF THE MAIN INDICATORS OF
STABILITY OF THE ACTIVITY OF AGRICULTURAL
ORGANIZATIONS IN MOGILEV REGION**

N. N. MININA, Senior lecturer
EE «Belarusian State of the Orders of October Revolution and Labour Red
Banner Agricultural Academy»

Автором статьи были рассчитаны основные показатели устойчивости деятельности аграрных организаций Могилевской области по данным за 2015–2021 гг. В статье рассмотрены абсолютные и относительные показатели ряда динамики, а также показатели устойчивости тенденции (изменения) динамики. Изложенная система показателей устойчивости в динамике может быть использована для анализа устойчивости производственной деятельности аграрных организаций.

Ключевые слова: устойчивость, колеблемость, динамика, сельское хозяйство, эффективность.

The author of the article calculated the main indicators of the sustainability of the activities of agricultural organizations in the Mogilev region according to the data for 2015–2021. The article considers the absolute and relative indicators of a series of dynamics, as well as indicators of the stability of the trend (change) of the dynamics. The presented system of sustainability indicators in dynamics can be used to analyze the sustainability of the production activities of agricultural organizations.

Key words: sustainability, volatility, dynamics, agriculture, efficiency.

Введение. В рыночных условиях залогом выживаемости и основой стабильного положения предприятия служит его устойчивость. Она обусловлена стабильностью экономической среды, в рамках которой осуществляется деятельность предприятия, результатами его функционирования. Особенностью аграрного производства является невоз-

возможность полного устранения колебаний производственных показателей в динамических рядах вследствие влияния метеорологического фактора. В неурожайные годы спад сельскохозяйственного производства приводит к падению доходов аграрных производителей и негативно сказывается на их финансовом состоянии.

При оценке устойчивости многие ученые рассматривают несколько показателей, что не позволяет детально изучить проблему и провести качественный анализ.

Цель исследования – выполнить комплексную оценку основных показателей устойчивости деятельности аграрных организаций Могилевской области.

Анализ источников. Устойчивость часто рассматривают как понятие, альтернативное термину «колеблемость». Такого мнения при анализе устойчивости придерживаются О. П. Громыко, А. Г. Барановский, И. В. Журова, А. Г. Ефименко, Н. А. Бондарович, А. В. Ключков, О. Б. Соломко, О. С. Ключкова, А. В. Колмыков, С. А. Кондратенко, Л. В. Пакуш [1–6; 9].

Методы исследования. Используются работы отечественных и зарубежных ученых, данные Национального статистического комитета и ГИВЦ Минсельхозпрода Республики Беларусь, общенаучные и частные методы и приемы исследования.

Основная часть. На наш взгляд, устойчивость деятельности сельскохозяйственных организаций связана со способностью экономической системы возвращаться к состоянию, близкому к равновесному, после непредвиденных возмущений. Также под устойчивостью понимается минимальная колеблемость параметров системы при наличии внешних возмущений. Устойчивость позволяет дать общую оценку деятельности предприятия, его способности противостоять неблагоприятным внешним факторам. Колеблемость показателей – отклонение их уровней в отдельные периоды от тенденции динамики (тренда) [8, с. 86].

Расчитанные автором статьи показатели устойчивости деятельности аграрных организаций Могилевской области по данным за 2015–2021 гг. приведены в табл. 1, 2, в данных таблицах приняты следующие обозначения: K_1 – размах колеблемости средних уровней за благоприятные и неблагоприятные годы; K_2 – среднее линейное отклонение; K_3 – среднее квадратическое отклонение; K_4 – индекс колеблемости; K_5 – процентный размах; K_6 – среднее процентное изменение; K_7 – коэффициент линейной колеблемости; K_8 – коэффициент колеблемости; K_9 – коэффициент средней отрицательной колеблемости; K_{10} – ко-

эффицент Спирмена; K_{11} – коэффициент устойчивости роста; K_{12} – интегральный коэффициент динамической устойчивости.

Таблица 1. Устойчивость основных показателей производственной деятельности сельскохозяйственных организаций Могилевской области

Наименование показателя	Показатели устойчивости											
	Ряда динамики									Изменения динамики		
	Абсолютные			Относительные								
	K_1	K_2	K_3	K_4	K_5	K_6	K_7	K_8	K_9	K_{10}	K_{11}	K_{12}
Урожайность, ц/га:												
зерновые и зернобобовые культуры	5,6	4,3	4,5	1,21	21,4	-12,6	0,14	0,14	0,14	-0,32	-0,25	0,61
картофель	52,0	35,7	33,0	1,27	14,1	28,3	0,16	0,15	0,13	0,86	0,38	1,31
овощи	68,0	38,9	38,8	1,50	39,8	-0,5	0,21	0,21	0,26	0,18	-0,01	0,76
рапс	6,0	4,1	3,7	1,55	37,4	23,3	0,31	0,28	0,19	0,79	0,40	1,12
лен-долгунец (волокно)	1,5	1,0	1,1	1,16	20,1	-10,5	0,10	0,10	0,08	-0,14	-0,30	0,73
свекла сахарная	181	104	108	1,78	97,6	7,8	0,29	0,30	0,36	0,32	0,22	0,68
Средний удой молока от коровы, кг	249	171	188	1,06	5,4	-1,3	0,04	0,05	0,03	-0,46	-0,02	0,69
Среднесуточные привесы скота, г:												
КРС	47,7	32,7	30,7	1,10	11,1	-7,8	0,07	0,06	0,04	-0,57	-0,16	0,59
свины	108	61,7	66,4	1,22	21,0	9,0	0,12	0,13	0,06	0,04	0,14	0,88
Количество внесенных удобрений на 1 га сельскохозяйственных земель:												
минеральные, кг	36,8	25,3	22,5	1,44	32,0	-3,2	0,25	0,23	0,16	0,29	-0,04	0,84
органические, тонн	0,8	0,6	0,6	1,16	10,6	-31,3	0,10	0,10	0,08	-0,75	-0,43	0,40
Индексы производства продукции сельского хозяйства (в %):												
сельское хозяйство	14,5	8,8	8,2	1,16	14,5	2,6	0,09	0,08	0,07	0,14	0,05	0,94
растениеводство	31,3	21,5	19,4	1,38	55,0	5,5	0,22	0,20	0,18	0,11	0,16	0,78
животноводство	6,8	4,7	4,3	1,07	9,0	-12,5	0,05	0,04	0,03	-0,21	-0,26	0,76

Примечание. Расчеты автора на основе данных ГИВЦ Минсельхозпрода и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2. Устойчивость основных финансовых показателей сельскохозяйственных организаций Могилевской области

Наименование показателя	Показатели устойчивости											
	Ряда динамики									Изменения динамики		
	Абсолютные			Относительные								
	К ₁	К ₂	К ₃	К ₄	К ₅	К ₆	К ₇	К ₈	К ₉	К ₁₀	К ₁₁	К ₁₂
Прибыль, убыток от реализации, млн. рублей	23,6	16,1	16,8	2,30	227	11,0	0,51	0,53	0,43	0,32	0,22	0,34
Чистая прибыль, убыток, млн. рублей	83,4	47,6	58,8	3,83	719	22,7	0,89	1,10	0,45	0,75	0,85	-0,47
Рентабельность продукции работ, услуг, %	1,8	1,2	1,5	1,93	184	3,8	0,46	0,53	0,29	0,07	0,08	0,37
Задолженность, млн. рублей:												
дебиторская	93,2	53,3	53,5	1,80	31,2	44,9	0,37	0,38	0,19	0,96	0,38	1,18
кредиторская	325	223	238	1,35	24,8	52,5	0,21	0,22	0,13	0,96	0,51	1,37
Коэффициент текущей ликвидности, %	15,3	10,5	9,4	1,14	13,9	18,1	0,09	0,08	0,06	0,64	0,33	1,24
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, %	11,4	7,8	7,1	2,50	259	17,0	0,63	0,57	0,39	0,64	0,34	0,43
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в % к предыдущему году	30,0	20,6	20,3	1,38	51,6	9,4	0,21	0,21	0,18	0,39	0,21	0,93

Примечание. Расчеты автора на основе данных ГИВЦ Минсельхозпрода и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Показатели устойчивости динамики сельскохозяйственного производства характеризуют устойчивость в двух аспектах:

1) устойчивость уровней ряда динамики, т. е. минимальную колеблемость;

2) устойчивость изменения динамики. Она характеризует не уровни, а процесс их направленного изменения, когда каждый следующий уровень ниже (устойчивое снижение) или выше всех предшествующих (устойчивый рост) [7, с. 122].

Порядок расчета указанных показателей был указан автором статьи в предшествующем исследовании [7, с. 123, 125–127].

За рассматриваемый период сократилось количество внесенных минеральных и органических удобрений в расчете на 1 гектар сельскохозяйственных земель в целом и на 1 гектар посевной площади основных видов сельскохозяйственных культур в частности (зерновых и

кормовых культур на пашне, льна, овощей) и увеличилось количество внесенных минеральных удобрений на 1 гектар посевной площади сахарной свеклы и картофеля, что способствовало стабилизации получения продукции последних двух указанных культур. Наиболее высокая колеблемость урожайности в благоприятные и неблагоприятные по погодным условиям годы характерна для сахарной свеклы, рапса, овощей (здесь максимальные индексы колеблемости – 1,78...1,5), посевных площадей картофеля, сахарной свеклы, овощей, рапса (1,81...1,56) (рис. 1).

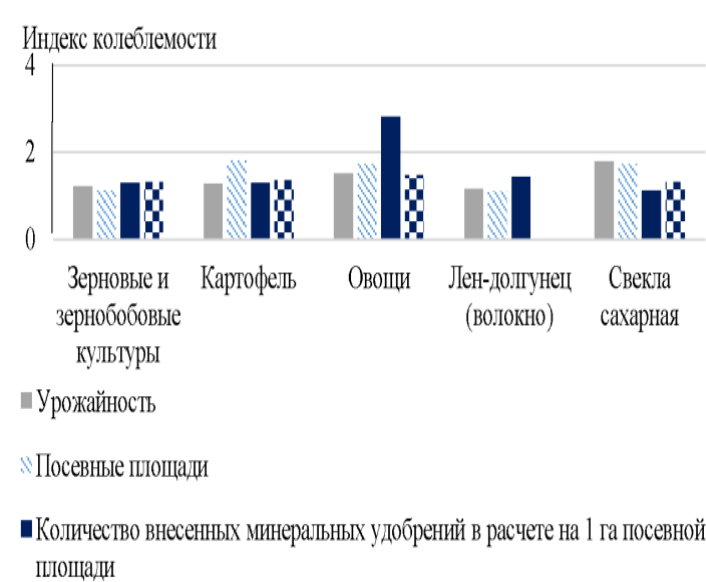

Рис. 1. Индекс колеблемости основных показателей растениеводства

Это обуславливает высокую колеблемость индексов производства продукции растениеводства в сопоставимых ценах (индекс колеблемости – 1,38) по сравнению с индексами производства продукции животноводства в сопоставимых ценах (индекс колеблемости – 1,07), поэтому животноводство способствует стабилизации объемов производства продукции сельского хозяйства в неблагоприятные с точки зрения погодных условий годы (индекс колеблемости – 1,16).

Вследствие сокращения поголовья сельскохозяйственных животных и птицы наблюдается снижение объемов производства продукции

животноводства, несмотря на рост продуктивности: среднее процентное изменение составляет – 12,5 % (для продукции растениеводства – 5,5 %, сельского хозяйства в целом – 2,6 %). Среднее процентное изменение основных показателей животноводства представлено на рис. 2.

Рис. 2. Среднее процентное изменение основных показателей животноводства

Цены на основные виды сельскохозяйственной продукции за рассматриваемый период росли неравномерно. Наиболее высокие темпы роста цен характерны для семян рапса и льна (среднее процентное изменение – 20,8 и 22,8 %), менее высокие темпы роста – для зерна зерновых культур (14,4 %), картофеля (8,3 %), льноволокна (6,5 %), КРС в живом весе (13,4 %), молока (10,4 %), свиней в живом весе (8,3 %), птицы в живом весе (12,7 %), яиц куриных (15,8 %). Наблюдалось снижение цен свеклы сахарной (среднее процентное изменение – 30,2 %), овощей (-1,8 %).

Произошло увеличение объемов прибыли от реализации и чистой прибыли сельскохозяйственных организаций как за счет роста цен, так и за счет увеличения объемов реализации продукции, что способствовало росту рентабельности реализованной продукции и продаж и уменьшению количества убыточных организаций и суммы их чистого убытка. Значения коэффициента колеблемости свидетельствуют о

сильной колеблемости в динамике прибыли от реализации, чистой прибыли, рентабельности реализованной продукции, товаров, работ, услуг и рентабельности продаж (значения показателя составляют соответственно 0,53, 1,1, 0,53 и 0,52) (рис. 3).

Рис. 3. Коэффициенты колеблемости и средней отрицательной колеблемости основных показателей деятельности сельскохозяйственных организаций

За 2016–2021 гг. повысилась рентабельность реализованной продукции и продаж в сельском хозяйстве – на 1,0 и 0,8 п. п. соответственно. За счет ежегодного роста цен наблюдалось увеличение вы-

ручки и себестоимости, хотя вследствие колеблемости в динамике объемов производства и реализации продукции темпы роста прибыли от реализации и чистой прибыли существенно изменялись (коэффициент Спирмена и коэффициент устойчивости роста составляют для прибыли от реализации соответственно 0,32 и 0,22, для чистой прибыли – 0,75 и 0,85).

Коэффициент средней отрицательной колеблемости характеризует большую нестабильность в плане случайных снижений уровня по сравнению с нормальной тенденцией динамики таких показателей, как урожайность овощей (0,26) и сахарной свеклы (0,36), посевные площади картофеля (0,32), рапса (0,28), сахарной свеклы (0,29), поголовье свиней (0,37), прибыль (убыток) от реализации продукции, товаров, работ, услуг (0,43), чистая прибыль (убыток) (0,45), рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг (0,29) и продаж (0,28), индексы цен сахарной свеклы (0,24), овощей (0,23), картофеля (0,24), коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (0,39).

Отрицательное влияние на финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий оказывает высокий уровень дебиторской задолженности.

Положительным моментом является отставание темпов роста дебиторской задолженности от темпов роста выручки от реализации, отрицательным – превышение темпов роста кредиторской задолженности над темпами роста выручки от реализации.

За 2015–2021 гг. улучшилась степень платежеспособности сельскохозяйственных организаций (повысились коэффициенты текущей ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами соответственно до 127,2 и 21,4 %, или на 19,1 и 13,9 п. п.) и их инвестиционная активность (возрос индекс физического объема инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах до 104,6 %, или на 24,0 п. п.). Платежеспособность и инвестиционная активность во многом зависят от результатов производственной деятельности организаций, соотношения их дебиторской и кредиторской задолженности, ценовой политики и поддержки государства. Так, размах колеблемости средних уровней коэффициентов текущей ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами и индекса физического объема инвестиций в основной капитал составляет 15,3, 11,4 и 30,0 %. Поэтому разработка мероприятий по повышению устойчивости деятельности организаций является актуальной задачей.

Заключение. Применение относительных показателей устойчивости обеспечивает сопоставимость различных натуральных и стоимостных показателей аграрных организаций, характеризующих различные стороны их деятельности и влияние на нее факторов внешней среды, поскольку для сравнения используются либо коэффициенты, либо показатели, выраженные в процентах. С помощью абсолютных показателей устойчивости можно оценить абсолютную величину изменения показателей в динамике.

Проведенный автором анализ будет способствовать разработке в дальнейших исследованиях практических мероприятий по повышению устойчивости деятельности сельскохозяйственных организаций с учетом государственной политики, сезонности производства, неблагоприятных колебаний погодных условий с целью устойчивого производства продукции запланированного объема необходимого качества и целевого назначения, снижения колеблемости доходов от ее реализации и обеспечения процесса расширенного воспроизводства в отрасли в динамике.

Список литературы

1. Громько, О. П. Устойчивое развитие промышленного предприятия АПК в контексте интересов и отношений / О. П. Громько, А. Г. Барановский // Проблемы экономики: сб. науч. тр.; Гл. ред. Л. В. Пакуш. – Горки: БГСХА, 2020. – № 2 (31). – С. 73–83.
2. Ефименко, А. Г. Стратегия устойчивого развития рынка плодоовощеконсервной продукции / А. Г. Ефименко, Н. А. Бондарович // Проблемы экономики: сб. науч. тр.; Гл. ред. Л. В. Пакуш. – Горки: БГСХА, 2021. – № 1 (32). – С. 11–22.
3. Журова, И. В. Теоретические подходы к определению понятия «экономическая устойчивость организации» / И. В. Журова // Проблемы экономики: сб. науч. тр.; Гл. ред. Л. В. Пакуш. – Горки: БГСХА, 2020. – № 2 (31). – С. 84–99.
4. Ключков, А. В. Влияние погодных условий на урожайность сельскохозяйственных культур / А. В. Ключков, О. Б. Соломко, О. С. Ключкова // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 2. – С. 101–105.
5. Колмыков, А. В. Основные цели, задачи и функции устойчивого социально-экономического развития административных районов как кластерных организаций / А. В. Колмыков // Проблемы экономики: сб. науч. тр.; Гл. ред. Л. В. Пакуш. – Горки: БГСХА, 2021. – № 1 (32). – С. 54–60.
6. Кондратенко, С. А. Направления совершенствования механизма устойчивого развития региональных агропродовольственных комплексов Республики Беларусь / С. А. Кондратенко // Вестні Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2020. – Т. 58. – № 2. – С. 143–163.
7. Минина, Н. Н. Оценка динамической устойчивости сельскохозяйственных культур аграрных организаций Могилевской области / Н. Н. Минина // Проблемы экономики: сб. науч. тр.; Гл. ред. Л. В. Пакуш. – Горки: БГСХА, 2021. – № 1 (32). – С. 119–128.

8. Минина, Н. Н. Оценка устойчивости производства продукции в севооборотах / Н. Н. Минина // Проблемы экономики: сб. науч. тр.; гл. ред. Л. В. Пакуш. – Горки: БГСХА, 2021. – № 2 (33). – 178 с. – (С. 85–96).

9. Пакуш, Л. В. Разработка стратегии устойчивого развития сельских территорий Республики Беларусь / Л. В. Пакуш, А. Г. Ефименко // Никоновские чтения. – Москва: Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А. А. Никонова, 2019. – С. 391–392.

Информация об авторе

Минина Наталья Николаевна – старший преподаватель кафедры организации производства в АПК УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8(02233)7-96-04; моб. +375298345837, e-mail: nnatalie@tut.by.

Материал поступил в редакцию 15.11.2022 г.

**РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОГО
ПОТЕНЦИАЛА КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В
АКТИВИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

В. А. ЗАРУДНЫЙ, член-корреспондент МААО, директор
Калининградский научно-исследовательский институт сельского
хозяйства – филиал Федерального государственного бюджетного
научного учреждения «Федеральный научный центр
кормопроизводства и агроэкологии им. В. Р. Вильямса»

Г. В. БАКУНОВИЧ, академик МААО, кандидат экономических наук,
доцент, профессор РАЕ
Калининградский научно-исследовательский институт сельского
хозяйства – филиал Федерального государственного бюджетного
научного учреждения «Федеральный научный центр
кормопроизводства и агроэкологии им. В. Р. Вильямса»

**DEVELOPMENT OF TERRITORIAL AND SECTORAL
POTENTIAL AS A STRATEGIC DIRECTION IN ACTIVATION OF
PROCESSES OF FOOD IMPORT SUBSTITUTION**

V. A. ZARUDNYI, Corresponding member of the International
Academy of Agricultural Education, Director
Kaliningrad Research Institute of Agriculture – a branch of the Federal
State Budgetary Scientific Institution «Federal Scientific Center
for Forage Production and Agroecology named after V. R. Williams»

G. V. BAKUNOVICH, Academician of the International Academy of Agri-
cultural Education, Candidate of economic sciences, Assistant
professor, Professor of the Russian Academy of Natural History
Kaliningrad Research Institute of Agriculture – a branch of the Federal
State Budgetary Scientific Institution «Federal Scientific Center
for Forage Production and Agroecology named after V. R. Williams»

*В статье рассмотрены вопросы
формирования развития территори-
ально-отраслевого потенциала аграр-*

*The article deals with the formation
of the development of the territorial and
sectoral potential of the agricultural sec-*

ного сектора экономики и особенно-стях функционирования агропромышленного комплекса в условиях активизации процессов продовольственного импортозамещения.

Анализ развития региональных производственных и социальных систем показывает, что органы федеральной власти все еще не выстроили четкие и обоснованные концепции стратегии развития многих территориальных субъектов страны с учетом их дифференцированных особенностей. Разрушение производственного потенциала различных отраслей, деформация социально-экономических процессов большей части регионов страны отрицательным образом повлияли на функционирование аграрного сектора экономики, который характеризуется разрывом и ослаблением хозяйственных связей, недостаточным уровнем объемов производства и государственного содействия, слабой конкурентоспособностью.

Аграрный сектор продолжает сталкиваться с проблемами в процессе своего формирования и управления на этапе отраслевых и региональных хозяйственных звеньев, поскольку при решении вопросов модернизации экономики вопросы совершенствования агропромышленного производства не определялись как приоритетные и стратегически важные.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, импортозамещение, территориально-отраслевой потенциал.

tor of the economy and the features of the functioning of the agro-industrial complex in the context of the intensification of the processes of food import substitution.

An analysis of the development of regional production and social systems shows that the federal authorities have not yet built clear and justified concepts of the development strategy for many territorial subjects of the country, taking into account their differentiated features. The destruction of the production potential of various industries, the deformation of socio-economic processes in most regions of the country had a negative impact on the functioning of the agrarian sector of the economy, which is characterized by a break and weakening of economic ties, an insufficient level of production and state assistance, and weak competitiveness.

The agrarian sector continues to face problems in the process of its formation and management at the stage of sectoral and regional economic links, since when solving the issues of modernizing the economy, the issues of improving agro-industrial production were not defined as priority and strategically important.

Keywords: food security, import substitution, territorial and sectoral potential, import substitution.

Введение. Изыскание новых направлений и возможностей развития системы продовольственной безопасности, импортозамещения в современных реалиях усиливающих санкционных ограничений, кардинальный пересмотр и выстраивание новых логистических цепочек поставок сырья и продовольствия требуют более глубокого исследования закономерностей и тенденций развития территориально-отраслевых комплексов, которые в новых условиях должны существенно корректировать свою деятельность.

В результате возникает потребность нового и масштабного изучения факторов, формирующих траекторию преобразований в аграрной

сфере, а также выстраивания эффективного инструментария управления, обеспечивающего регулирование развития территориально-отраслевой организации производства, устойчивого и достаточного уровня продовольственного обеспечения конкретных субъектов с учетом необходимости активизации процессов продовольственного импортозамещения. Решение этих проблем является достаточно сложной задачей в силу того, что кризисные тенденции, развивающиеся в российской экономике, являются не циклическими, а структурными и требуют выработки соответствующего, во многом уникального, комплекса решений. Специфика структурного кризиса заключается в том, что заканчивающийся экономический спад не приводит к автоматическому росту, есть вероятность перехода экономики в состояние стагнации с темпами роста, близкими к нулю, на уровне статистической погрешности, что в отличие от спада может происходить достаточно длительное время. Опасность данного развития событий во многом и предопределяет необходимость выработки и принятия новой модели экономического роста, отвечающей всем вызовам, стоящим в настоящее время перед российской экономикой.

Анализ источников. Проведенный анализ развития региональных производственных и социальных систем показал, что органы федеральной власти все еще не выстроили четкие и обоснованные концепции стратегии развития многих территориальных субъектов страны с учетом их дифференцированных особенностей. Так, в частности, запущенные механизмы в значительной степени направлены лишь на регулирование производительных сил и рыночных отношений, не учитывая при этом морально-психологический климат в том или ином регионе, а также национальную специфику, определяющую социальные ориентиры и трудовую мотивацию населения.

Цель данного исследования показать, что в реализуемых стратегических программах недостаточно внимания уделено развитию региональной и межрегиональной кооперации и интеграции труда. Особого внимания требует преодоление узкой специализации производства отдельных регионов через диверсификацию, позволяющую реализовать территориальный потенциал, пространственной базой которого, в свою очередь, могут служить развивающиеся и уже сложившиеся (часто стихийно) территориальные производственно-социальные комплексы.

Основная часть. Современная рыночная конъюнктура предопределяет необходимость развития производственного потенциала отрас-

лей агропромышленного комплекса отдельных регионов, что в свою очередь выступает базой повышения конкурентного потенциала входящих в их состав сельхозтоваропроизводителей, обеспечивающего рост продовольственной и экономической безопасности через удовлетворение потребительского спроса. Одним из ключевых направлений стратегического развития экономики в целом и агропромышленного комплекса, в частности, выступает повышение инвестиционной привлекательности в силу того, что именно инвестиции в современных условиях определяют темпы экономического роста и обуславливают динамику развития отраслей. Это особенно актуально для агропромышленного комплекса, как одного из самых проблемных секторов экономики в силу специфики его функционирования, а также наличия значительного числа потенциальных рисков. В числе элементов стратегического потенциала необходимо особо выделить социально-психологическую составляющую, поскольку все виды взаимодействий, а значит и суммарный эффект, так или иначе, выстраиваются на базе социальных контактов и партнерства (рисунок).

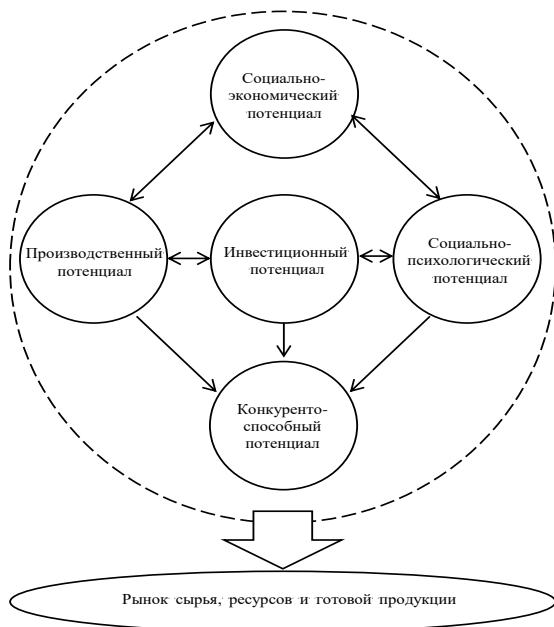

Рис. Формирование территориально-отраслевого потенциала аграрного сектора экономики

Следует отметить, что значение и влияние на темпы территориального развития субъектов составные элементы совокупного потенциала оказывают разное.

Производственный потенциал определяет размер производственных затрат и уровень себестоимости продукции. Как работающая система взаимосвязанных технических, материальных, энергетических и трудовых ресурсов, производственный потенциал определяет возможности выпуска конкурентоспособной продукции. Экспорт сельскохозяйственной продукции и продукции агропромышленного комплекса является особенно перспективным для отечественного рынка, особенно при производстве продукции глубокой переработки. Рост совокупного продукта, востребованного на международном рынке, создаст дополнительные поступления в бюджет, усилит инвестиционную активность, создаст дополнительные высококвалифицированные рабочие места.

Инвестиционный потенциал выступает своего рода «горизонтом возможностей» в направлении поддержки и наращивания положительной динамики развития субъектов экономики.

Привлечение инвестиций является основным критерием роста отечественной экономики, особенно в условиях кризиса. Предпосылкой экономического развития выступает модернизация реального сектора, что в свою очередь обусловлено высокоэффективными вложениями финансовых средств. Достижение высоких показателей экономического и социального развития напрямую зависит от инвестиционной деятельности. Именно поэтому привлечение инвестиций и инвестиционная активность регионов является одной из первостепенных задач.

Социально-психологический потенциал предопределяет способность и желание общества принимать либо отторгать проводимую государством политику.

Периоды экономической нестабильности оказывают существенное влияние на социально-демографическое развитие общества, качество и уровень жизни населения, формируют общественную социальную напряженность, неуверенность в завтрашнем дне и непонимание стратегии дальнейшего поведения в новых условиях.

Конкурентоспособный потенциал формирует конечный финансовый результат, тем самым обеспечивая рост эффективности хозяйственной деятельности, а также количественные показатели емкости рынков продукции. Реализация антикризисной стратегии развития отечественной экономики и необходимость восстановления поступа-

тельной макроэкономической динамики предполагают усиление организационно-экономических факторов конкурентоспособности региональных образований, что при наличии действенного механизма государственного регулирования, наделенными необходимыми полномочиями и ресурсами, обеспечит восстановление конкурентного потенциала территории и ее устойчивое развитие. Макроэкономическая нестабильность повышает значимость принятия результативных управленческих решений, направленных на поддержку конкурентоспособных субъектов хозяйствования, разработку оптимальных способов конкурентного соперничества, реализацию программ развития, ориентированных на реализацию конкурентных преимуществ отдельных субъектов хозяйствования, региональных образований и государства в целом.

Возможности наращивания и реализации территориальных потенциалов в значительной степени определяется особенностями функционирования агропромышленного комплекса, к которым можно отнести:

1. Необходимость максимальной реализации природно-климатических возможностей путем оптимизации личных и вещественных факторов производства (природно-климатический потенциал выступает заданной величиной (объективной совокупностью факторов и условий), в то время как материально-технический и трудовой подпадают регулированию).

2. Базовой основой реализации территориального потенциала аграрной сферы является трудовой потенциал, уровень развития которого и определяет устойчивость всей конструкции.

3. При одном и том же качественном и количественном уровне материально-технического потенциала может формироваться достаточно широкий спектр всевозможных вариантов объединений и структур, различающихся между собой как по форме хозяйствования, размеру, структуре производимой продукции, так и по способу управления.

4. Все элементы потенциала взаимодействуют между собой по типу интегрированной структуры и усиление или ослабление действия одного из факторов, так или иначе, приведет по цепочке к изменению смежных параметров, тем самым достигая оптимизации системы, либо ее разбалансировки (как частный случай).

5. Развитие рыночных отношений в отечественном агропромышленном комплексе стимулирует более интенсивное формирование и повышение конкурентной активности отраслей, объединений, интегрированных структур и отдельных хозяйствующих субъектов. Для то-

го чтобы субъекты аграрного сектора экономики могли устойчиво развиваться, они должны наращивать конкурентный потенциал, позволяющий не только сохранять свои позиции, но и увеличивать долю на рынке, адекватно реагируя на возникающие в процессе хозяйствования возможности и угрозы [3, с. 165–170], [4, с. 176–181], [2, 3].

Реализация экономических реформ в России, характеризующаяся непоследовательностью и неверной оценкой возможностей функционирования отечественной рыночной модели развития, привела к весьма негативным результатам – деструкции производственного потенциала различных отраслей, деформации социально-экономических процессов большей части регионов страны. Сложившаяся ситуация отрицательным образом повлияла также и на функционирование аграрного сектора экономики, который столкнулся с проблемой разрыва и ослабления хозяйственных связей, а также недостаточным уровнем объемов производства и государственного содействия, слабой конкурентоспособностью. В связи с этим, агропромышленный сектор в настоящее время продолжает испытывать достаточные сложности в процессе своего формирования и управления на уровне отраслевых и региональных хозяйственных звеньев. Все это является следствием того, что при решении вопросов модернизации экономики вопросы совершенствования агропромышленного производства не определялись как приоритетные и стратегически важные. Так как агропродовольственный комплекс в большинстве своем мультиплицирует динамику и развитие рыночных форм хозяйствования и связей, то существенное снижение уровня ее потенциала во времени приводит к негативной динамике траектории рыночного развития территориально-отраслевых комплексов и, как следствие, способствует нарастанию негативного общественного мнения [1, с. 40–45], [2, с. 5–23], [4, 5].

Заключение. Исследование механизмов и процессов реформирования агропромышленного комплекса и факторов, которые определяют его дальнейшее стратегическое развитие, по сути, является сложной и масштабной задачей, так как параллельно и синхронно должны решаться вопросы взаимодействия и согласования систем территориального и отраслевого управления, а также продовольственной безопасности на различных уровнях. Всё это крайне важно еще и по причине того, что интересы рассматриваемых систем в большинстве своем часто конфликтуют и не согласуются, что является причиной заметного снижения эффективности аграрного сектора регионов и замедлению динамики развития территории.

Ряд ее важнейших аспектов, особенно в контексте увязки перспектив аграрного сектора и обеспечения продовольственной безопасности территорий, посредством интенсификации импортозамещения изучены недостаточно, поскольку исследовались некомплексно и несистемно и требуют более глубокой проработки методологии, методики и стратегии реализации с учетом дифференцированного подхода.

Список литературы

1. Бородин, К. Г. Основные тенденции развития и факторы конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций (По результатам конъюнктурного опроса) / К. Г. Бородин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – №1. – С. 40–45.
2. Идрисов, Г. В поисках новой модели роста / Г. Идрисов, В. Мау, А. Божечкова // Вопросы экономики. – 2017. – №12. – С. 5–23.
3. Москалев, М. В. Особенности и факторы регулирования рынка труда на федеральном и региональном уровнях / М. В. Москалев, Р. Н. Лучковский // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018. – № 3 (52). – С. 165–170.
4. Лучковский, Р. Н. Концептуальные подходы к обеспечению устойчивого стратегического развития территориально-отраслевого потенциала аграрного сектора экономики / Р. Н. Лучковский // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2017. – № 2 (47). – С. 176–181

Информация об авторах

Бакунович Григорий Васильевич – академик МААО, кандидат экономических наук, доцент, профессор РАЕ. Калининградский научно-исследовательский институт сельского хозяйства – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии им. В. Р. Вильямса». Информация для контактов: тел. 8 (40158) 2-46-48, 8 (40158) 2-46-42, e-mail: kaliningradniish@yandex.ru

Зарудный Владимир Алексеевич – член-корреспондент МААО, директор Калининградского научно-исследовательского института сельского хозяйства – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии им. В. Р. Вильямса». Информация для контактов: тел. 8 (40158) 2-46-48, 8 (40158) 2-46-42, e-mail: kaliningradniish@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 01.02.2023

ФАКТОРЫ УКРЕПЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И АКТИВАЦИИ ПРОЦЕССОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В. А. ЗАРУДНЫЙ, член-корреспондент МААО, директор
Калининградский научно-исследовательский институт сельского
хозяйства – филиал Федерального государственного бюджетного
научного учреждения «Федеральный научный центр
кормопроизводства и агроэкологии им. В. Р. Вильямса»

FACTORS OF STRENGTHENING FOOD SECURITY AND ACTIVATION OF PROCESSES OF IMPORT SUBSTITUTION IN KALININGRAD REGION

V. A. ZARUDNYI, Corresponding member of the International
Academy of Agricultural Education, Director
Kaliningrad Research Institute of Agriculture – a branch of the Federal
State Budgetary Scientific Institution «Federal Scientific Center
for Forage Production and Agroecology named after V. R. Williams»

Условиями активации процесса импортозамещения могут выступать факторы более интенсивного развития территорий, система мероприятий на санкции, ограничивающих импортные потоки продукции и сырья по различным политическим причинам, а также региональные возможности местного продовольственного производства и обеспечения.

Вопрос рассматривается на примере Калининградской области, где экономика эксклава базируется на действии режима Особой экономической зоны (ОЭЗ). Специфика ее развития определяет динамику развития агро-промышленного комплекса и пищевой промышленности, формирующих продовольственную независимость и безопасность региона.

Отдельные ключевые показатели социально-экономического блока свидетельствует о сохраняющихся серьезных проблемах Калининградской области в

The conditions for activating the process of import substitution can be factors of more intensive development of territories, a system of sanctions measures that limit import flows of products and raw materials for various political reasons, as well as regional opportunities for local food production and provision.

The issue is considered on the example of the Kaliningrad region, where the economy of the exclave is based on the operation of the regime of the Special Economic Zone (SEZ). The specificity of its development determines the dynamics of the development of the agro-industrial complex and the food industry, which form the food independence and security of the region.

Some key indicators of the socio-economic block indicate the continuing serious problems of the Kaliningrad region in the development of food security and competitiveness.

развитии продовольственного обеспечения и конкурентоспособности.

Конкурентоспособность региона, а значим и его возможность по успешному импортозамещению уже в ближайшей перспективе будут во многом зависеть от способности занять свою (макрорегиональную) нишу специализации и развернуть инфраструктуру, необходимую для приема инвестиций в эти зоны активности.

Агропродовольственный рынок можно характеризовать в целом как рынок с умеренной концентрацией, высококонцентрированным является лишь сегмент крупноформатной торговли. При этом структура рынка является относительно стабильной, так как уровень концентрации и доли наиболее крупных участников практически не изменяется. Таким образом, можно говорить об относительном насыщении продовольственного рынка Калининградской области сетевой торговлей.

Региональная инфраструктура позволяет в настоящее время обеспечивать необходимый уровень доступности продовольственного снабжения для местного населения.

Для активизации процессов импортозамещения, производства достаточных объемов продовольствия необходимо реализовать возможности секторов регионального АПК, устранить технологическое отставание и низкую конкурентоспособность большинства аграрных отраслей.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, импортозамещение, территориальные особенности, рынок.

The competitiveness of the region, and hence its ability to successfully substitute the import in the near future, will largely depend on the ability to occupy its own (macro-regional) niche of specialization and deploy the infrastructure necessary to receive investments in these areas of activity.

The agro-food market can be generally characterized as a market with a moderate concentration; only the segment of large-scale trade is highly concentrated. At the same time, the structure of the market is relatively stable, since the level of concentration and share of the largest participants practically does not change. Thus, we can talk about the relative saturation of the food market of the Kaliningrad region with network trade.

The regional infrastructure currently makes it possible to ensure the necessary level of availability of food supplies for the local population.

In order to intensify the processes of import substitution, the production of sufficient volumes of food, it is necessary to realize the capabilities of the regional agro-industrial complex sectors, eliminate the technological gap and low competitiveness of most agricultural sectors.

Keywords: food security, import substitution, territorial features, market

Введение. Для Российской Федерации проблема устойчивого производства достаточного объема продовольственных ресурсов в силу природных, экономических, социальных, национально-исторических особенностей была и остается актуальной. Несмотря на трудности, связанные с действием кризисных явлений и санкционных ограничений, отмечается определенная динамика в развитии аграрного сектора и его важнейшей составляющей – продовольственного рынка. Вместе с тем, процесс формирования производственной и социальной инфраструктуры в регионах носит пока разбалансированный характер и сам рынок все еще не обладает теми качествами, которые удовлетворяли

бы общественные потребности. Во-первых, между участниками рыночных отношений пока отсутствуют устойчивые и взаимовыгодные экономические связи. Во-вторых, практически не сформирована современная рыночная инфраструктура. В-третьих, низкая управляемость процессами формирования и развития продовольственного рынка со стороны государственных органов власти и, прежде всего, региональных.

Анализ источников. В решении проблем продовольственного обеспечения регионов страны в контексте их устойчивого комплексного развития формируется и развивается такое направление (точка роста), как «импортозамещение». Целью исследования является рассмотрение процесса импортозамещения в новых аспектах. Первый – как условие более интенсивного развития территорий, позволяющее наращивать объемы производства за счет ускоренного технологического переоснащения и повышения конкурентоспособности как территориально-отраслевого комплекса в целом (влияние внутренних факторов). Второй – как ответная система мероприятий на санкции, ограничивающих импортные потоки продукции и сырья по различным политическим причинам (внешние факторы: политическая конъюнктура (конфликт), торговая агрессия, губящая конкуренция и т.п.). Кроме того, данная проблема имеет и территориальные особенности. Рассматривая ее в направлении продовольственного импортозамещения, необходимо, по нашему мнению, дифференцировать регионы по возможностям местного продовольственного производства и обеспечения. С этих позиций можно классифицировать регионы страны следующим образом:

- аграрные (с выраженной сельскохозяйственной структурой производства, лучшими условиями ведения сельского хозяйства);
- промышленно-аграрные (с равными возможностями промышленности и сельскохозяйственного производства);
- промышленные (сельскохозяйственное производство либо отсутствует вообще, либо развито крайне незначительно).

При этом следует отметить, что использовать по отношению ко всем регионам такой критерий, как полное самообеспечение неправильно и некорректно. Разграничение задач обеспечения продовольствием между центральными и региональными властями, а также разные возможности субъектов предполагают и двойкий подход к решению проблем импортозамещения: региональный и федеральный.

В аграрных и промышленно-аграрных регионах продовольственная безопасность может быть определена, как состояние экономики, при котором достаточное обеспечение продуктами питания достигается (за счет производства собственной продукции) при малой степени потенциальной уязвимости продовольственного снабжения. Для промышленных регионов самообеспечение за счет собственного производства невозможно, поэтому их продовольственная безопасность должна обеспечиваться за счет собственных средств по межрегиональному обмену (покупка, обмен своей продукцией и услуг на сельскохозяйственную продукцию и сырье), которые также должны обеспечивать уровень доступности продовольствия при малой степени уязвимости снабжения в случае осложнения продовольственной ситуации.

Пути решения проблемы рассматриваются нами на примере отраслевого рынка Калининградской области, где экономика эксклава базируется на действии режима особой экономической зоны (ОЭЗ). Данный специальный правовой режим осуществления хозяйственной, производственной, инвестиционной и иной деятельности, а также применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны направлен на привлечение дополнительных инвестиций и действует в регионе до 31 декабря 2045 года.

Специфика развития режима ОЭЗ определяет динамику всех базирующихся в области отраслей, и прежде всего, агропромышленного комплекса и пищевой промышленности. Положение последних особенно важно, поскольку формирует продовольственную независимость и безопасность региона, то есть ключевые факторы развития территории.

Основная часть. Калининградская область – сравнительно небольшой субъект Российской Федерации (15,1 тыс. квадратных километров с населением – 1 027 тыс. человек – начало 2022 г.) и уникальный регион по своему географическому положению. Это единственный субъект Российской Федерации, изолированный от основной части страны территориями двух других государств и международными водами, что затрудняет связи Калининградской области с другими российскими регионами и создает немало связанных с этим проблем. Являясь эксклавом, Калининградская область пережила социально-экономический спад еще более глубокий, чем другие регионы Российской Федерации, тем не менее уже в течение последних 15 лет прослеживается некоторый рост основных экономических показателей.

При этом отдельные ключевые показатели социально-экономического блока свидетельствует о сохраняющихся серьезных проблемах региона в развитии продовольственного обеспечения и конкурентоспособности:

- фиксируется относительно низкий показатель валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, свидетельствующий о неудовлетворительном уровне производительности труда и инновационной привлекательности;

- имеющая место невысокая продолжительность жизни жителей региона является одним из интегральных показателей качества среды обитания и важнейшим условием принятия решений о средне- и долгосрочных инвестициях на территории;

- высокая доля населения с низкими доходами представляет угрозу для социальной стабильности и может являться косвенным признаком развития теневой экономики.

Эти проблемы и факторы формируют направления и перечень первоочередных мероприятий, без которых стратегическая и программная работа в регионе становится крайне затруднительной. Конкурентоспособность региона, а значит и его возможности по успешному импортозамещению уже в ближайшей перспективе будут во многом зависеть от способности занять свою (макрорегиональную) нишу специализации и развернуть инфраструктуру, необходимую для приема инвестиций в эти зоны активности.

К числу базовых отраслей экономики, позволяющих наращивать конкурентный потенциал территории и емкости его продовольственного рынка, следует отнести:

- АПК и пищевую промышленность, включая промышленную рыбопереработку;

- транспортно-логистический комплекс и энергетический комплекс;

- туристическо-рекреационный комплекс;

- традиционные и вновь сформированные сферы деятельности, которые могут быть охарактеризованы как имеющие высокий коэффициент локализации.

Но их устойчивому развитию оказывают до сих пор сдерживающее воздействие такие системные барьеры как:

- значительная импортная ориентация экономики региона характеризуется относительно низким налоговым потенциалом;

- отсутствие выраженной конкурентоспособной специализации в большинстве отраслей и, особенно, в экономике аграрного сектора территории;

- ориентация на низкотехнологичные производства снижает конкурентоспособность территории и объективно препятствует развитию инновационных секторов;

- низкие инвестиционные показатели в целом.

Исследования позволяют утверждать, что в Калининградской области также, как и в ряде других регионов, на продовольственных рынках отмечается рост числа и расширение деятельности крупных предприятий розничной торговли, применяющих современную сетевую технологию. При этом в последние годы региональные сети развивают свою деятельность как в формате крупных торговых точек – универсамов и супермаркетов, так и в формате небольших магазинов «шаговой» доступности, реализующих продовольственные товары повседневного спроса. Изменения структуры рынка имеют целый ряд следствий с точки зрения возможностей, способов и форм покупки продовольственных товаров населением, соотношения различных форм организации бизнеса в торговле. Так, например, статистические данные свидетельствуют о негативной тенденции вытеснения малого бизнеса из традиционной для него сферы розничной торговли. Кроме того, участники регионального продовольственного рынка (предпринимателей и наемных работников) в ходе анкетирования отмечали, что наиболее серьезными препятствиями в развитии бизнеса являются: проблемы с получением земельного участка для строительства (расширения) торговой точки; трудности с получением готовых объектов недвижимости, пригодных для организации торговой деятельности, в собственности или аренду; высокая арендная плата за землю и нежилую недвижимость.

Следует отметить, что результаты выборочного анкетирования в целом совпали с более масштабным обследованием конъюнктуры и деловой активности предприятий розничной торговли, проводимой статистическими органами региона. По оценкам респондентов, на ситуацию в продовольственном секторе региона наибольшее влияние оказывают такие негативные факторы, как:

- высокий уровень налогов;

- недостаток собственных оборотных средств;

- высокая конкуренция со стороны других организаций;

- высокие транспортные расходы;

- высокая арендная плата;
- недостаточный платежеспособный спрос населения.

Масштабные опросы респондентов позволили выявить ограничительные барьеры вхождения хозяйствующих субъектов на региональный продовольственный рынок, препятствующие более активному развитию процессов импортозамещения:

- прослеживается стремление властей к административному регулированию развития розничной торговли на основе нормативов;
- развитие крупных торговых сетей создает проблемы для конкурентной среды в сфере розничной торговли (возникают угрозы более частого применения антиконкурентных ограничений в контрактах, что влечет сдерживание производства, вытеснение с рынка малых форм организации торговли и определенного ассортимента);
- рынок розничной торговли через торговые точки крупных форматов оценивается как высококонцентрированный и для входа новых операторов розничных сетей и независимых торговых точек в данный сегмент требуются значительные инвестиции;
- взаимное влияние конкурирующих сетевых компаний и независимых торговых точек, реализующих различные форматы торговли, является несимметричным (крупные сетевые компании ощущают конкуренцию только со стороны других розничных сетей; малый бизнес и мелкорозничная торговля практически не оказывают влияние на деятельность и ценовую политику крупных розничных компаний).

К дополнительным факторам, которые определяют способность крупных участников рынка блокировать доступ на рынок конкурентам можно отнести:

- сетевой характер бизнеса, особенно с учетом того, что ряд региональных розничных компаний работает одновременно в различных форматах (что способствует более широкому охвату различных групп потребителей);
- наличие у ритейлеров долгосрочных договоров с региональными поставщиками продовольственных товаров;
- поддержку со стороны региональных и местных органов власти и местного сообщества.

Региональный агропродовольственный рынок можно характеризовать в целом как рынок с умеренной концентрацией, высококонцентрированным является лишь сегмент крупноформатной торговли. При этом структура рынка является относительно стабильной, так как уровень концентрации и доли наиболее крупных участников практически

не изменяется. На рынке функционируют хозяйствующие субъекты (группы лиц), относящихся к крупным торговым сетям, которые могут быть признаны доминирующими на основании критериев, установленных Федеральным законом «О защите конкуренции». В целом же на территории региона наблюдается общероссийская тенденция роста числа и расширения деятельности розничных сетевых компаний, ряд из которых является операторами нескольких сетей торговых объектов разного формата. Таким образом, можно говорить об относительном насыщении продовольственного рынка Калининградской области сетевой торговлей.

Заключение. Региональная инфраструктура позволяет в настоящее время обеспечивать необходимый уровень доступности продовольственного снабжения для местного населения.

Достаточность же объемов продовольствия зависит от реализации возможностей секторов регионального АПК, который пока не может существенно активизировать процессы импортозамещения по причине заметного технологического отставания и низкой конкурентоспособности большинства отраслей АПК.

Список литературы

1. Голота, П. А. Развитие бенчмаркинга в рамках формирования программ импортозамещения // Креативная экономика; П. А. Голота – 2016. – № 1. – С. 45–52.
2. Кемейшо, А. С. Перспективы импортозамещения в России в 2020–2021 годы // Современные вызовы экономики и систем управления в России в условиях многополярного мира. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции студентов и магистрантов. / А. С. Кемейшо – СПб.: Скифия-Принт, 2020. – С. 85–91.
3. Садекова, Н. Х. Развитие пищевой промышленности России в условиях импортозамещения // Продовольственная политика и безопасность / Н. Х. Садекова. – 2016. – № 2. – С. 77–90.
4. Филимоненко, И. В., Васильева, З. А., Карпычева, О. В. Методология выявления перспективных товарных рынков региона в целях импортозамещения / И. В. Филимоненко, З. А. Васильева, О. В. Карпычева, / Российское предпринимательство. – 2015. – № 22.

Информация об авторе

Зарудный Владимир Алексеевич – член-корреспондент МААО, директор Калининградского научно-исследовательского института сельского хозяйства – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии им. В. Р. Вильямса». Информация для контактов: тел. 8 (40158) 2-46-48, 8 (40158) 2-46-42, e-mail: kaliningradniiish@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 01.02.2023

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «СБАЛАНСИРОВАННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ»

Т. В. ГУСАРОВА, старший преподаватель
УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и
Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия»

THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT «BALANCED ECONOMIC GROWTH»

T. V. GUSAROVA, Senior lecturer
EE «Belarusian State of the Orders of October Revolution and
Labour Red Banner Agricultural Academy»

Дискуссионность понятия «сбалансированность» обусловила необходимость уточнения его содержания на основе комплексного подхода. В экономической теории понятие «сбалансированность» тесно связано с экономическим ростом. В статье проведен сравнительный анализ понятий «сбалансированный рост» и «сбалансированное развитие», разработана авторская трактовка понятия «сбалансированный экономический рост».

Ключевые слова: сбалансированность, сбалансированный экономический рост, сбалансированное развитие, система показателей, анализ.

The debatability of the concept of «balance» necessitated the clarification of its content on the basis of an integrated approach. In economic theory, the concept of «balance» is closely related to economic growth. The article provides a comparative analysis of the concepts of «balanced growth» and «balanced development», and gives the author's interpretation of the concept of «balanced economic growth».

Key words: balance, balanced economic growth, balanced development, system of indicators, analysis.

Введение. Развитие экономики страны и мировой опыт функционирования показали, что даже в условиях рыночной экономики должны быть обеспечены определенные пропорции, направленные на поддержание сбалансированности экономических систем. Неравномерность социально-экономического развития, диспропорции экономики в сторону той или иной отрасли приводят к дисбалансу экономической системы субъектов, отчуждению социальных и экономических благ у населения. В силу этого первоочередной задачей становится обеспечение сбалансированности экономического роста, которое будет в мак-

симальной степени способствовать реализации макроэкономических целей.

Анализ источников. В экономической науке понятие «сбалансированность» изучается в контексте проблем развития экономических систем. При этом в процессе изменения экономической науки проблемы сбалансированности в рамках различных аспектов разрабатывались в трудах многих ученых. Так, вопросам системной сбалансированности экономики, структурной устойчивости и сбалансированного роста посвящены труды А. Г. Аганбегян [1], А. А. Быкова [3, 4], Г. Б. Клейнера [8], А. И. Лученка [9], Г. И. Немировой и Ю. В. Чайко [13] и др.

В современной науке проблемы сбалансированного развития рассматривают в своих трудах С. В. Мордвинов [11], Г. В. Савицкая [16], Е. В. Семенова [17] и др. При этом в исследованиях зарубежных и отечественных экономистов наряду с понятием «сбалансированность» используют такие категории, как «равновесие», «соответствие» и «устойчивость» [4, 11], «пропорциональность» системы [1, 9], «согласованность» систем [13], «эффективность» [8].

Методы исследований. В ходе исследований использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, метод сравнения, аналитический и др.

Основная часть. Понятие сбалансированность не имеет точного экономического определения и требует дополнительного научного исследования на основе комплексного подхода. Обобщение трудов зарубежных и отечественных экономистов позволило установить, что в первую очередь, следует исследовать сбалансированность как научную категорию.

Проведенный анализ трактовки понятия «сбалансированность» показал, что ряд авторов, например, А. П. Геврасева [6, с. 77], С. В. Мордвинов [11, с. 10] указывают на наличие в сбалансированности соотношения параметров. Г. И. Немирова и Ю. В. Чайко [13, с. 189–190], В. Н. Мякшин [12, с. 32] избрали критерием сбалансированности соответствие или согласованность. С. В. Белоусова [2, с. 36] и О. В. Тахумова [18, с. 261] обозначили пространственный аспект сбалансированности, а Е. В. Семенова [17, с. 8] сделала акцент на равновесное развитие сбалансированности.

В определении категории «сбалансированность», которое представлено в словаре современных экономических терминов [15, с. 334], отсутствует динамичность процесса, а сфера проявления ограничена лишь областью формирования бюджетов предприятия, субъекта, госу-

дарства. Неполнота отражения специфики категории дает основание для ее уточнения.

Поэтому в рамках исследования под сбалансированностью предлагаем понимать состояние экономического субъекта, характеризующееся согласованностью и соответствием между ее взаимосвязанными элементами.

Анализ имеющихся трактовок показал, что сбалансированность можно рассматривать на различных уровнях управления: на уровне национальной экономики, региона или отдельного предприятия. Поэтому считаем необходимым рассматривать данную категорию еще и на межгосударственном уровне. Для Республики Беларусь данный уровень представляет собой, например, ЕАЭС и Союзное государство, т.е. ситуация в данных интеграционных объединениях будет непосредственно влиять на сбалансированность в национальной экономике страны.

В зависимости от уровня управления формируется система показателей сбалансированности:

1) на межгосударственном уровне состоит из показателей валовой добавленной стоимости в союзе государств – членов, структурой добавленной стоимости в разрезе вкладов отдельной страны в формирование показателя, экспортом и импортом интеграционного объединения;

2) национальном – достигается соотношением структуры видов деятельности; экспортом и импортом продукции, товаров, работ, услуг; доходами и расходами; совокупным спросом и предложением; сбережениями и инвестициями;

3) на уровне отрасли или комплекса представлена соотношением экспорта и импорта, спросом и предложением, инвестициями в отрасль и сбережениями; импортом товаров и экспортом продукции;

4) на уровне предприятия включает в себя показатели величины добавленной стоимости предприятия; соотношения чистой прибыли, активов и обязательств.

Поддержание состояния соответствия и согласованности между взаимосвязанными компонентами системы экономического субъекта не позволяет говорить о расширенном развитии, поэтому, для нормального функционирования национальной экономики необходимо обеспечивать ее рост, исходя из этого в контексте эффективности используются понятия «сбалансированное развитие» и «сбалансированный рост».

Сравнительный анализ экономической литературы показал, что существуют различные методические подходы к определению данных понятий (таблица).

Сравнительный анализ понятий сбалансированного роста

Формулировка понятия	Определение	Автор, источник
Сбалансированный экономический рост	Обеспечение положительной динамики макроэкономических показателей без значительных колебаний на протяжении достаточно длительного периода времени на основе согласования экономических интересов всех участников экономической деятельности	А. И. Лученок [9, с. 4]
Сбалансированный рост	Достижение умеренных темпов приращения ВВП, не приводящее к торговым дисбалансам	А. А. Быков [3, с. 460]
Сбалансированное развитие организации	Определенное соотношение взаимосвязанных параметров основных функциональных сфер деятельности организации, определяемое целями конкретной стадии его развития	С. В. Мордвинов [11, с. 13]
Сбалансированное развитие	Сознательно формируемые пропорции, подчиняющиеся социально-экономическим задачам и достижение пропорциональности развития хозяйства региона	Ю. А. Малышев [10, с. 107]
Сбалансированное региональное развитие	Соотношения технологической эффективности оборудования и динамики развития экономики региона в целом	Д. А. Радужинский [14]
Сбалансированное развитие организации	Взаимосвязанное соотношение ключевых факторов и условий всех функциональных сфер экономической деятельности организации, отвечающее его целям и задачам на период времени, определяемый стратегией	Е. В. Семенова [17, с. 8]
Сбалансированное развитие	Процесс взаимодействия субъектов, испытывающий на себе влияние административных, инновационных, ценностно-культурных, нормативно-правовых, финансово-экономических факторов, соответствующий целевым установкам региональной политики, разработанным при индикативном планировании с учетом интересов населения региона, исполнительных органов власти, бизнеса, институтов гражданского общества, организаций сферы образования, исследований и разработок	И. Н. Воронцова [5, с. 21], А. Ю. Гончаров [7, с. 12–13]
Сбалансированное инновационное региональное развитие	Соотношение взаимообусловленных элементов системы на основе согласованных действий, обеспечивающих нормальное, стабильное ее функционирование при непрерывности инновационного и финансового процессов	О. В. Тахумова [18, с. 261]

Примечание. Источник: собственная разработка.

В рамках анализа понятий, приведенных в таблице, следует отметить, что в имеющихся определениях понятия «рост» и «развитие» используются как равновесные понятия. Но, следует отметить, что существуют различные подходы к определению данных понятий и ряд ученых разграничивают их, выделяя их разные стороны и характеристики.

Так, большинство авторов (А. И. Лученок [9], А. А. Быков [3], С. В. Мордвинов [11], Ю. А. Мальшев [10], Д. А. Радушинский [14] и Е. В. Семенова [17]), оценивая сбалансированность различных уровней экономики, определяют ее через определенную систему показателей (параметров, факторов). По мнению авторов, сбалансированный рост является целевой функцией, достижение которой определяется различного рода показателями. При этом у каждого из авторов избраны собственные показатели. В некоторых определениях выделены узкие показатели, касающиеся отдельных видов деятельности, предприятий, в других – обобщенные показатели, что обусловлено предметной областью исследования автора. Однако, в целом, показатели в определениях соотносятся между собой.

Исходя из вышеотмеченного, в рамках исследования и с учетом ранее выработанного определения понятия «сбалансированность», а также специфики рассмотрения сбалансированного роста на уровне отдельного подкомплекса под данным понятием предлагаем понимать процесс обеспечения положительной динамики системы показателей, отвечающих его целям и задачам на период времени, определяемый стратегией, характеризующих работу экономической системы субъекта и поддерживающий согласованность и соответствие между взаимосвязанными элементами данной системы в заданных условиях.

По нашему мнению, предложенное определение достаточно полно отражает содержание исследуемой категории и позволяет произвести ее разграничение с категорией «сбалансированность».

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного исследования несколько изменен подход к соотношению понятий «сбалансированность» и «сбалансированный рост». Представляется рассмотрение сбалансированного роста с позиции достижения положительной динамики системы показателей и предполагается установление определенного соотношения взаимосвязанных элементов и условий, влияющих на достижение этого состояния, а также определяется через стратегические ориентиры, регламентирующие экономический рост в перспективе.

Список литературы

1. Аганбегян, А. Г. О сбалансированности уровня экономического развития и социальной сферы / А. Г. Аганбегян // SPERO. – 2011. – № 14. – С. 7–20.
2. Белоусова, С. В. Сбалансированность социально-экономического пространства / С. В. Белоусова // Вест. Челяб. гос. ун-та. – 2014. – № 18 (347). – С. 33–40.
3. Быков, А. А. Сбалансированный рост и структурная политика: мировые тенденции и опыт Республики Беларусь / А. А. Быков, О. А. Горлова, Т. В. Хвалько // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017. – № 12–1. – С. 459–469.

4. Быков, А. А. Торговля добавленной стоимостью: источники сбалансированного экономического роста / А. А. Быков, О. Д. Колб, Т. В. Хвалько; под ред. А. А. Быкова. – Минск, Мисанта, 2017. – 356 с.
5. Воронцова, И. Н. Организационные условия сбалансированного развития региона: средства и методы формирования и совершенствования: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / И. Н. Воронцова. – Воронеж, 2014. – 484 с.
6. Геврасева, А. П. Оценка сбалансированности региональной экономики на основе принципа золотого сечения / А. П. Геврасева // Труды БГТУ. Сер.5. – 2021. – №2. – С. 76–82.
7. Гончаров, А. Ю. Структурное управление сбалансированным социально-экономическим развитием региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. Ю. Гончаров; Ин-т менеджмента, маркетинга и финансов. – Воронеж, 2016. – 44 с.
8. Клейнер, Г. Б. Микроэкономические факторы и ограничения экономического роста / Г. Б. Клейнер // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 5. – С. 28–34.
9. Лученок, А. И. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики: моногр. / А. И. Лученок. – Минск, 2015. – 371 с.
10. Малышев, Ю. А. Территориальная сбалансированность структуры воспроизводственных процессов / Ю. А. Малышев, О. Н. Казмалова // Вест. Перм. ун-та. Сер. 1, Экономика. – 2012. – № 4 (15). – С. 107–114.
11. Мордвинов, С. В. Методы оценки сбалансированности развития промышленных предприятий (на примере предприятий лесопромышленного комплекса): автореф. дис. ... канд. экон. наук :08.00.05 / С. В. Мордвинов; Сибир. гос. аэрокосм. ун-т. им. акад. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2004. – 24 с.
12. Мякшин, В. Н. Сбалансированность и пропорциональность социально-экономического развития региона как реализация регулирующей функции управления / В. Н. Мякшин, Т. Н. Песьякова Р. В. Мякшина // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – №22. – 31–41.
13. Немирова, Г. И. Теоретические подходы к определению содержания категории «сбалансированность» / Г. И. Немирова, Ю. В. Чайко // Акт. вопросы экон. наук. – 2011. – № 1. – С. 186–191.
14. Радушинский, Д. А. Эффективные подходы к сбалансированному развитию добывающих регионов [Электронный ресурс] / Д. А. Радушинский // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 7. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2013/07/25590>. – Дата доступа: 10.02.2023.
15. Райзберг, Б. А. Словарь современных экономических терминов / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский. – 4-е изд. – Москва: Айрис-пресс, 2008. – 480 с.
16. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г. В. Савицкая. – 5-е изд. перер. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2009. – 536 с.
17. Семенова, Е. В. Формирование стратегии сбалансированного развития промышленного холдинга на основе комплексной оценки его экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е. В. Семенова; Самар. гос. экон. ун-т. – Самара, 2012. – 24 с.
18. Тахумова, О. В. Развитие методологии сбалансированного развития аграрного производства / О. В. Тахумова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 42(1). – С. 256–261.

Информация об авторе

Гусарова Татьяна Викторовна – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета УО «Белорусская государственная орден Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. +375445103939, 80223370533, e-mail: gustat84@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 05.04.2023

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ МОТИВАЦИИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Е. П. СЫМУК, аспирант
УО «Белорусский государственный университет пищевых
и химических технологий»

FEATURES OF ANALYSIS OF EFFICIENCY OF STAFF LABOUR MOTIVATION IN FOOD INDUSTRY ORGANIZATIONS

E. P. SYMUK, postgraduate
EE «Belarusian State University of Food and Chemical Technologies»

В статье обоснована необходимость анализа и обозначены особенности мотивации труда персонала в организациях пищевой промышленности. Рассмотрены различные подходы и многообразие показателей оценки эффективности мотивации труда персонала. Предложена система комплексной оценки эффективности мотивации труда персонала в организациях пищевой промышленности. Разработана система показателей на основе совокупных затрат на мотивацию труда персонала, позволяющая учесть взаимосвязь финансовых результатов деятельности организации пищевой промышленности с затратами на мотивацию персонала.

Ключевые слова: пищевая промышленность; мотивация труда; показатели эффективности; совокупные затраты на мотивацию.

The article substantiates the need for analysis and outlines the features of staff motivation in food industry organizations. Various approaches and a variety of indicators for assessing the effectiveness of staff motivation are considered. A system for a comprehensive assessment of the effectiveness of labor motivation of personnel in food industry organizations is proposed. A system of indicators based on the total costs of staff motivation has been developed, which allows taking into account the relationship between the financial results of the food industry organization and the costs of staff motivation.

Key words: food industry; labor motivation; performance indicators; total cost of motivation.

Введение. В современных условиях цифрового развития экономики радикально усиливается роль человеческого фактора. Мотивирование работников к обеспечению высокой результативности их труда является одной из важнейших задач как применяемых руководством организации методов мотивации, так и всей действующей системы

управления персоналом. Согласно Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. (НСУР) главной целью государственной политики рынка труда является достижение экономически эффективной занятости населения. Среди приоритетных задач в области доходов и оплаты труда в НСУР предусмотрена разработка действенных механизмов мотивации труда высококвалифицированных специалистов, способных по-новому и нетрадиционно решать сложные задачи реформируемой экономики и общественного развития. На периоде 2021 по 2030 гг. предполагается внедрение новых эффективных механизмов стимулирования высококвалифицированного труда [5].

Эффективное мотивирование деятельности сотрудников на достижение определенных руководством целей способствует рациональной организации труда, максимальному результату от использования имеющегося трудового потенциала и производственных ресурсов, что в свою очередь позволяет увеличить прибыльность организации.

Поскольку пищевая промышленность является центральным звеном в обеспечении продовольственной безопасности страны, вопросы мотивации труда персонала в организациях данной отрасли требуют особого рассмотрения и изучения. Для этого следует уделять внимание проблеме анализа эффективности системы мотивации, выбору из многообразия методов подходящей системы показателей (с учетом специфики организации и сферы деятельности) и применению ее с целью повышения эффективности функционирования организации.

Целью исследования является изучение особенностей мотивации труда персонала в организациях пищевой промышленности, методических подходов к анализу её эффективности в данной отрасли, а также разработка системы показателей для комплексной оценки эффективности мотивации труда с учетом внутренних и внешних факторов деятельности организации.

Анализ источников. Вопросы, связанные с оценкой эффективности управления персоналом и его мотивации, раскрыты в трудах отечественных ученых: А. О. Борисенко, В. Г. Гусакова, А. В. Микулича, Л. В. Прудниковой, Н. А. Старовойтовой, Л. Е. Тихоновой и др. [2–4, 7–8, 11]. Среди российских исследователей, изучающих вопросы анализа эффективности мотивации труда, выделим: Л. М. Альбитера, М. М. Гайфуллину, В. А. Земленую, Н. И. Лыгину, Е. И. Макринову, Л. Х. Никифорову, С. А. Тимофееву и др. [1, 6].

Методы исследования. Методология исследования основана на системном подходе, применяемом к изучению эффективности мотива-

ции труда персонала, с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, сравнения, обобщения и классификации.

Основная часть. Пищевая промышленность является одной из важнейших сфер народного хозяйства. Поэтому вопросы мотивации труда и управления персоналом в данной отрасли требуют особого рассмотрения.

Пищевая промышленность занимает ведущее место в структуре промышленного производства Республики Беларусь. Отрасль включает в себя производство продуктов питания, напитков и табачных изделий. На долю продовольственного сектора приходится 23 % общего объема производства промышленной продукции.

По состоянию на 2021 г. в отрасли насчитывается более 1 100 организаций, занято 151 тыс. человек, что составляет около 14,9 % от числа работающих в промышленном секторе. Продукция пищевой промышленности разнообразна и включает более 20 видов производств. В Республике Беларусь динамично развивается продовольственный сектор, растут объемы производства продукции. Так, в 2021 г. объем производства продуктов питания, напитков и табачных изделий составил 35824 млн рублей, увеличившись на 16,6 % по сравнению с предыдущим годом и на 54,6 % по сравнению с 2017 г. [9]. За последние пять лет рассматриваемого периода численность занятых в пищевой промышленности сократилась на 1300 человек, что составляет менее 1 % (табл. 1).

Таблица 1. Динамика численности занятого населения в промышленности Республики Беларусь, тыс. человек [9]

Наименование показателей	Годы					Темп прироста, 2021 г./2017 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Занято в экономике – всего	4353,6	4337,9	4334,2	4319,6	4284,5	-1,5
в том числе: промышленность	1023,3	1028,6	1026,3	1014,8	1011,7	-1,13
из нее: обрабатывающая промышленность	865,8	874,8	875,0	868,7	865,9	+0,01
В том числе: производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	152,3	151,2	150,8	151,8	151,0	-0,80

Сокращение численности занятых в отрасли с одновременным увеличением объема производства выпускаемой продукции свидетельствует о росте производительности труда. Это обусловлено, в первую очередь, внедрением инноваций, новых технологий и оборудования, что влечет за собой и оптимизацию численности персонала. В связи с этим также возросла на 14,2 % по сравнению с предыдущим годом и номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, которая составила в 2021 г. 1359,7 тыс. рублей (табл. 2).

Таблица 2. Динамика номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников промышленности Республики Беларусь, % [9]

Наименование показателей	Темп прироста, %				
	2017 г. / 2016 г.	2018 г. / 2017 г.	2019 г. / 2018 г.	2020 г. / 2019 г.	2021 г. / 2020 г.
Всего в экономике	+13,9	+18,1	+12,5	+14,8	+15,1
в том числе: промышленность	+15,7	+16,4	+11,2	+11,0	+17,2
из нее: обрабатывающая промышленность	+15,6	+16,2	+11,7	+11,2	+17,2
в том числе: производство пищевых про- дуктов, включая напитки, и табака	+12,4	+10,0	+12,7	+13,0	+14,2
Индекс потребительских цен, %	104,6	105,6	104,7	107,4	109,9

Особое внимание при построении либо внесении изменений в систему мотивации персонала необходимо уделять отраслевой специфике. Специфика пищевых производств предполагает наличие множества профессий, обеспечивающих производственный, логистический и маркетинговый аспект деятельности организации пищевой отрасли. При построении системы мотивации необходимо учитывать: средний возраст работников того или иного отдела, наличие поощрений, условия труда, а также оценку влияния навыков работника на конечное качество выпускаемой продукции [12].

Необходимо повышение требований к квалификационным, личностным и психологическим качествам персонала организаций пищевой промышленности. В условиях традиционного производства работники, как правило, выполняют технологическую работу, в современных же условиях работнику приходится решать множество сложных,

новых задач, требующих от него помимо знаний и навыков, также и целенаправленных творческих усилий.

Среди многообразия инструментов формирования действенного механизма мотивации труда персонала в организациях пищевой промышленности существенное значение имеет анализ эффективности проведенных мотивационных мероприятий. Оценка мотивации персонала является более сложной, чем оценка качественных и количественных результатов труда на предприятии.

В результате изучения исследований различных авторов были выявлены различные подходы к оценке эффективности мотивации персонала и, соответственно, многообразие показателей, которые требуют систематизации и доработки.

Выполненный обзор литературных источников показал, что эффективность характеризует не только результативность деятельности, но и ее экономичность, то есть достижение определенного результата с минимальными затратами. Эффективность мотивации в организациях пищевой промышленности рассматривается нами как сложная социально-экономическая категория, определяемая отношением результата к затратам, которая отражает степень экономичности и результативности воздействия на объект управления в результате использования имеющегося трудового потенциала и производственных ресурсов.

По нашему мнению, оценку эффективности механизма мотивации персонала в организациях пищевой промышленности необходимо осуществлять, используя как внешние, так и внутренние показатели эффективности, поскольку эффективность организации формируется как во внутренней, так и во внешней среде функционирования. Внешняя эффективность характеризуется показателями, отражающими достижения организации во взаимосвязи с рыночной средой. К таким показателям для организаций пищевой промышленности предлагаем отнести: качество выпускаемой продукции, конкурентоспособность продукции, спрос на продукцию, объем продаж, рост поступления налогов и отчислений в бюджет, обеспечение продовольственной безопасности страны.

Внутренняя эффективность обусловлена результатами деятельности самой организации и представлена экономической, социальной и целевой эффективностью [10].

Экономическая эффективность имеет большое значения для выполнения стратегических целей организации, поскольку любое управленческое решение должно быть экономически обоснованным и целесообразным.

Показатели экономической эффективности условно разделим на общие и специфические. К общим показателям экономической эффективности отнесем общепринятые, применяемые зарубежными и отечественными учеными для оценки полноты использования трудового потенциала и анализа эффективности применяемой системы мотивации: производительность труда, коэффициент опережения темпов роста производительности труда над темпами роста заработной платы, долю заработной платы в себестоимости продукции и в совокупных затратах, зарплатоемкость, зарплатоотдачу, зарплаторентабельность, интегральный показатель использования заработной платы. Вышеперечисленные показатели лишь косвенно отражают влияние системы мотивации на экономические результаты деятельности организации. Это обусловлено тем, что эффективность деятельности организации помимо мотивации труда зависит от большого количества как внутренних, так и внешних факторов: экономических санкций, изменения законодательства, производственных технологий, рыночной конъюнктуры и др.

Отметим, что почти все вышеназванные общие экономические показатели в формуле расчета содержат величину фонда заработной платы. Поскольку заработная плата является основным, но не единственным инструментом мотивация труда персонала, при оценке эффективности мотивации предлагаем учитывать размер совокупных затрат на осуществление мотивационных мероприятий.

К совокупным затратам на мотивацию труда персонала пищевой промышленности, помимо заработной платы, премий, надбавок, пособий и прочих выплат и доплат, входящих в состав фонда заработной платы, отнесем: расходы на обучение и переобучение; расходы по оплате учреждениям здравоохранения медицинских услуг, оказываемых работникам; доходы по акциям и другие доходы от участия в собственности организации (дивиденды, проценты); стоимость подарков победителям профессиональных соревнований; безвозмездные субсидии, предоставленные работникам на жилищное строительство или приобретение жилья; стоимость подарков и билетов детям на культурно-массовые мероприятия; оплата абонементов в спортивный зал, занятий в секциях, подписки на газеты и журналы; оплата путевок работникам и членам их семей на лечение, отдых, экскурсии и путешествия за счет средств организации; расходы на корпоративную мобильную связь; скидка на выпускаемую продукцию и другое.

На основе учета совокупных затрат на осуществление мотивационных мероприятий в организации по результатам проведенных исследова-

дований нами разработаны специфические показатели оценки влияния мотивационного механизма на эффективность производства, формулы и расчет показателей на примере ОАО «Компания «МогНат» представлены в табл. 3.

Таблица 3. Специфические показатели экономической эффективности мотивации труда персонала в организации пищевой промышленности

Наименование показателя	Формула расчета	Расчет показателей в ОАО «Компания «МогНат»		
		2020 г.	2021 г.	Абсолютное изменение
Мотивационная затратноотдача (Зо.м.)	$Зо.м.=В/ЗМ$ где В – выручка от реализации продукции, рублей; ЗМ – совокупные затраты на систему мотивации, рублей	5,76	5,38	-0,38
Продолжение Мотивационная затратноотдача (Рм)	$Рм=ПР/ЗМ$ где ПР – прибыль от реализации продукции, рублей; ЗМ – совокупные затраты на систему мотивации, рублей	0,54	0,29	-0,25
Коэффициент эффективной мотивации (Кэ.м.)	$Кэ.м.=ТРп/ТРзм=(П1/П0)/(ЗМ1/ЗМ0)$ где ТРп – темп роста прибыли от реализации продукции, ТРзм – темп роста совокупных затрат на систему мотивации	0,79	0,54	-0,25
Мотивационная производительность труда (ПТм)	$ПТм=ПТ*Кэ.м.$ где ПТ – производительность труда, Кэ.м. – коэффициент эффективной мотивации	–	–	–

Мотивационная затратноотдача характеризует действенность использованных средств на систему мотивации. Увеличение мотивационной затратноотдачи говорит о грамотном управлении расходами на мотивацию персонала. Мотивационная затратноотдача в ОАО «Компания «МогНат» в 2021 г. составила 5,38, в 2020 – 5,76. Это говорит о том, что выручка от реализации продукции превышает затраты на мотивацию в 5,38 и 5,76 раз соответственно. Однако, за рассматриваемый период наблюдалось снижение данного показателя на 0,38, что свидетельствует о том, что каждый рубль затрат на мотивацию труда стал давать меньше выручки от реализации на 38 копеек.

Мотивационная затраторентабельность дает возможность связать финансовые результаты деятельности организации с затратами, связанными с мотивацией персонала. Снижение в ОАО «Компания «МогНат» за анализируемый период показателя мотивационной затраторентабельности на 46,3 % свидетельствует об уменьшении на 25 копеек суммы прибыли, приходящейся на 1 рубль затрат на мероприятия по мотивации труда.

Коэффициент эффективной мотивации характеризует эффективность применения мотивационного механизма в организации. Данный показатель разработан по аналогии с коэффициентом опережения, при расчете которого в числителе стоит темп роста производительности труда. Однако, очевидно, чем выше производительность труда, тем больше будет произведено продукции, а это может привести к процессу перепроизводства, что в свою очередь негативно скажется на конечных финансовых результатах деятельности организации. При расчете предлагаемого нами коэффициента в числителе используем темп роста прибыли от реализации. Коэффициент эффективной мотивации в ОАО «Компания «МогНат» в 2021 г. составил 0,54, что на 0,25 ниже 2020 г. Принимаемое значение коэффициента ниже 1 свидетельствует о том, что в организации недостаточно эффективна применяемая система мотивации, поскольку темп роста затрат превышает темп роста прибыли от реализации.

Расчет мотивационной производительности труда рекомендуем производить в случае значения предыдущего показателя равного либо выше 1 ($K_{э.м.} \geq 1$). Динамика показателя мотивационной производительности труда позволит определить степень влияния мотивационного воздействия на работника организации пищевой промышленности, которая приведет к росту производительности труда в тесной связи с конечным финансовым результатом. Поскольку коэффициент эффективной мотивации ниже 1 как за 2021 г., так и за 2020 г., расчет показателя мотивационной производительности труда производить не будем.

Также отметим, что за анализируемый период выручка от реализации в ОАО «Компания «МогНат» возросла на 136 тыс. рублей (1,57 %), при этом, прибыль от реализации сократилась на 336 тыс. рублей (41,38 %). Это обусловлено в первую очередь ростом себестоимости выпускаемой продукции на 8,04 %. Производительность труда (среднегодовая выработка 1 работника) за анализируемый период возросла на 2,80 % и составила 92,41 тыс. рублей. Однако, величина такого общего экономического показателя, как коэффициент опережения темпов роста производительности труда над темпами роста заработной платы, составила 0,93, что

свидетельствует о перерасходе затрат на оплату труда работников и соответственно росту себестоимости продукции.

Проанализировав показатели оценки эффективности мотивации труда в ОАО «Компания «МогНат», отметим, что система мотивации в организации недостаточно эффективная и требует значительных изменений.

Отметим, что специфические показатели, представленные в табл. 3, имеют запаздывающий характер, т. е. оценивать эффективность мотивационных мероприятий необходимо не сразу, а спустя 3–6 месяцев. Это связано с тем, что персонал будет постепенно адаптироваться к проходящим в организации изменениям.

Социальная эффективность позволяет оценить степень использования имеющегося трудового потенциала. К показателям социальной эффективности отнесем: удовлетворенность трудом, благоприятный социально-психологический климат, санитарно-гигиенические условия труда, лояльность и приверженность персонала, организационно-трудовые условия труда, социальную защищенность работников, профессионально-квалификационную структура персонала, текучесть кадров.

Наряду с понятием экономической и социальной эффективности рассмотрим понятие целевой эффективности, которая представляет собой степень достижения запланированных результатов. Л. Никифорова выделяет также понятие целевой эффективности, однако отождествляет его с понятием результативности [6]. Мы же выделим целевую эффективность без отождествления с результативностью, поскольку цель не всегда совпадает с результатом. Цель – это желаемый результат, предполагаемый к достижению, результат – итог осуществляемой деятельности. Целевая эффективность представляет собой степень достижения запланированных результатов и определяется как отношение результативного показателя к целевому.

Заключение. Таким образом, предложенная классификация показателей анализа эффективности мотивации труда персонала организаций пищевой промышленности позволит осуществить всесторонний экономический анализ результатов проведенных мотивационных мероприятий. Разработанная нами система специфических показателей позволит увязать финансовые результаты деятельности организации пищевой промышленности с затратами на мотивацию персонала.

Список литературы

1. Альбитер, Л. М. Повышение эффективности производства на основе управления мотивационным механизмом (на материалах пищевой промышленности): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Л. М. Альбитер; Самарский государственный технический университет. – Самара, 2007. – 24 с.

2. Борисенко, А. О. Мотивация труда управленческого персонала в сельскохозяйственных организациях: теоретические и практические аспекты / А. О. Борисенко; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 185 с.
3. Гусаков, В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования. Ч. 3. Мотивация труда и закрепление кадров, производительность труда // В. Г. Гусаков // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2020. – Т. 58, №3. – С. 263–267.
4. Микулч, А. В. Механизм мотивации труда в сельском хозяйстве в новых условиях: теория, методологии, практика / А. В. Микулч. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2011. – 274 с.
5. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by.html>. – Дата доступа: 19.11.2022.
6. Никифорова, Л. Х. Подходы к оценке эффективности систем мотивации персонала / Л. Х. Никифорова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – №6. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ekonomika.snauka.ru/2016/06/11632>. – Дата доступа: 25.11.2022.
7. Прудникова, Л. В. Оценка и анализ системы мотивации и стимулирования труда персонала коммерческой организации / Л. В. Прудникова, О. И. Юркевич // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2017. – №1. – С. 220–235.
8. Старовойтова, Н. А. Новые решения вопросов стимулирования и результативности труда / Н. А. Старовойтова, А. О. Борисенко, Ю. О. Санталова // Проблемы устойчивости продовольственной сферы: вопросы теории и методологии / сост. В. Г. Крестовский; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. В АПК НАН Беларуси, 2010. – С. 87–100.
9. Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2022 [Электронный ресурс]: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 25.01.2023.
10. Сушко, Т. И. Методические подходы к оценке эффективности мотивации труда персонала коммерческой организации / Т. И. Сушко, Е. П. Сымук // Вестник Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий. – 2022. – № 2(33). – С. 94–104.
11. Тихонова, Л. Е. Основные направления мотивационного стимулирования персонала на белорусских предприятиях / Л. Е. Тихонова, В. В. Федотова // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2022. – №6. – С. 54–60.
12. Шайлиева, М. М. Проблемы мотивации персонала предприятий пищевой отрасли / М. М. Шайлиева // Вестник МФЮА. – 2020. – №3. – С. 130–134.

Информация об авторе

Сымук Екатерина Павловна – магистр экономических наук, аспирант Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий. Информация для контактов: тел. моб. +375 (29) 248-01-95, e-mail: galanova_ekaterina@bk.ru

Материал поступил в редакцию 29.04.2023 г.

**РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЫБОРУ СОВРЕМЕННЫХ
ЗЕРНОУБОРОЧНЫХ КОМБАЙНОВ ПРОИЗВОДСТВА
ОАО «ГОМСЕЛЬМАШ» ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА ПОЛЯХ С НЕВЫСОКОЙ
УРОЖАЙНОСТЬЮ**

В. К. ЛИПСКАЯ, кандидат экономических наук,
ведущий экономист

Научно-технический центр комбайностроения ОАО «Гомсельмаш»

**RECOMMENDATIONS FOR THE SELECTION OF MODERN
GRAIN COMBINE HARVESTERS PRODUCED BY ОАО
«GOMSELMASH» FOR THEIR EFFICIENT USE IN FIELDS WITH
LOW YIELD**

V. K. LIPSKAIA, Candidate of economic sciences, Leading economist
Scientific and technical center of combine building JSC «Gomselmash»

В статье дана оценка эффективности использования современных зерноуборочных комбайнов производства ОАО «Гомсельмаш», различающихся главным образом по классам пропускной способности или производительности, на уборке зерновых колосовых культур с урожайностью 1,5–4,0 тонна/гектаров. Произведен расчет максимально допустимой рабочей скорости машин при их работе на полях с невысокой урожайностью для обеспечения качественной уборки и эффективной эксплуатации. Определены площади посевов зерновых культур, уборку которых могут осуществить анализируемые модели комбайнов за нормативный агротехнический срок.

Ключевые слова: эффективность, производительность, себестоимость уборки, урожайность, эксплуатационные затраты.

The article evaluates the effectiveness of using modern grain harvesters manufactured by JSC «Gomselmash», which differ mainly in terms of throughput or productivity, for harvesting cereal crops with a yield of 1.5–4.0 t/ha. The calculation of the maximum allowable operating speed of machines when they work in fields with low yields was made to ensure high-quality harvesting and efficient operation. The areas of grain crops are determined, which can be harvested by the analyzed models of combines for the standard agrotechnical period.

Key words: efficiency, productivity, harvesting cost, productivity, operating costs.

Введение. В настоящее время проблема выбора современного зерноуборочного комбайна стоит очень остро перед аграриями страны.

Это связано главным образом с тем, что для эффективной уборки урожая зерновых колосовых культур должно быть выполнено важнейшее условие – получено зерно высокого качества в требуемом объеме, при одновременном достижении минимальных эксплуатационных затрат средствами механизации. В этой связи, для повышения качества уборки должны разрабатываться и применяться современные высокоэффективные технические средства. В то же время, при выборе комбайна необходимо учитывать реальные условия его эксплуатации: урожайность и контурность полей, размер посевных площадей, обеспеченность квалифицированными кадрами и др. Заметим, что одним из основных факторов, который позволяет учесть эти особенности, а также оказывает определяющее влияние на предпочтение потребителей, является пропускная способность машины или ее производительность. Разница между двумя этими понятиями заключается в том, что первое отражает способность молотилки комбайна переработать количество хлебной массы за единицу времени, а второе – производительность по зерну.

Практика показывает, что при выборе зерноуборочных комбайнов для уборки высокоурожайных культур (более 5,0–8,0 тонна/гектаров), как правило, не возникает сомнений, что требуется использовать энергонасыщенную, высокопроизводительную технику пропускной способностью не ниже 14 кг/с или производительностью не менее 20 тонна/часов. В то же время при поиске машин для работы на полях с невысокой урожайностью зачастую возникают сложности. Проведенные исследования помогут потребителям облегчить выбор комбайна для эффективной его эксплуатации.

Следует отметить, что у высокопроизводительных зерноуборочных комбайнов величина эксплуатационных затрат, как правило, выше из-за их более высокой стоимости. Этот существенный для потребителей момент указывает на то, что для хозяйств с небольшим размером площадей и заведомо низкой урожайностью нецелесообразно приобретать и использовать машины высокого класса пропускной способности или производительности, в значительной мере оснащенные средствами электроники и автоматики.

Анализ источников. Теоретической и методологической базой исследования послужили наработки по изучаемой проблеме.

Методы исследований. При подготовке статьи были использованы методы сравнительного и системного анализа, синтеза и обобщения, а также корреляционно-регрессионный анализ.

Основная часть. Анализ проведен по девяти современным моделям зерноуборочных комбайнов торговой марки GOMSELMASH (производства ОАО «Гомсельмаш»), различающимся главным образом по классам пропускной способности (производительности), предлагаемым на рынке Российской Федерации. В табл. 1 приведены наименования машин и ширина захвата жаток зерновых.

Таблица 1. Наименования анализируемых моделей машин и ширина захвата их жаток для уборки зерновых и колосовых культур

Модель комбайна	Ширина захвата жатки, м
GS5	5
GS812 PRO	6
GS10 PRO	6
GS12A1 PRO	7
GS12A1 PROF1	7
GS2124	9
GS3219	9
GH800	9
GR700	9

В процессе исследований были заданы следующие ограничительные условия: осуществлялась уборка прямостоящих культур на равнинных полях с выровненным рельефом; влажность зерна не более 25 %, соломы – не более 35 %. Агротехнический срок уборки составляет 130 ч (13 дней при 10-часовом рабочем дне).

Производительность комбайнов взята по результатам их испытаний на машиноиспытательных станциях Республики Беларусь и Российской Федерации. При этом учитывалось: убираемая культура, урожайность, ширина захвата жатки зерновой, рабочая скорость комбайна, коэффициенты сменного и эксплуатационного времени.

Далее был произведен пересчет названного показателя для всех перечисленных выше моделей машин на полях с различной урожайностью, с учетом изменяющегося параметра – отношение массы зерна к массе соломы.

Специалистам известно, что уменьшение соломистости возделываемой культуры приводит к заметному повышению пропускной способности молотилки и резкому росту максимально возможной производительности зерноуборочного комбайна [3]. В этой связи на основании изучения многочисленных испытаний комбайнов на уборке пшеницы в разных условиях, дополнительно был проведен корреляционно регрессионный анализ для оценки показателя соломистость хлебной

массы. Далее были выведены коэффициенты пересчета на полях с урожайностью от 1,5 до 4 т/га с шагом в 0,5 т/га. В табл. 2 представлена производительность анализируемых моделей машин с учетом рассчитанных коэффициентов.

Таблица 2. Производительность современных моделей зерноуборочных комбайнов торговой марки GOMSELMASH на полях с урожайностью от 1,5 до 4 тонна/гектаров

Модель комбайна	Урожайность, тонна/гектаров					
	1,5	2,0	2,5	3,0	3,5	4,0
GS5	9,2	9,4	9,8	10,1	10,4	10,7
GS812 PRO	11,1	11,3	11,8	12,1	12,4	12,8
GS10 PRO	11,9	12,1	12,7	13,0	13,4	13,8
GS12A1 PRO	15,9	16,2	16,9	17,4	17,8	18,4
GS12A1 PROFI	15,9	16,2	16,9	17,4	17,8	18,4
GS2124	24,3	24,9	26,0	26,6	27,4	28,2
GS3219	21,2	21,6	22,6	23,2	23,8	24,6
GH800	24,4	24,9	26,0	26,7	27,5	28,3
GR700	21,2	21,6	22,6	23,2	23,8	24,6

Необходимо отметить, что для обеспечения эффективной работы средств механизации с ростом урожайности полей следует снижать их рабочую скорость движения. В научном издании «Сравнительные испытания сельскохозяйственной техники» [5] приводится величина средней скорости данного вида машин. Она не должна превышать 7,2–9 км/ч. Заметим, что в США уровень рабочих скоростей комбайнов регламентирован стандартом ASAE в диапазоне от 3,0 до 6,5 км/ч. При сравнении машин с целью определения их сравнительной эффективности оценку технико-экономических показателей принято определять на скорости 5,0 км/ч [4]. Однако, в силу того, что в отечественной практике отсутствует норма регламентации рабочей скорости сельскохозяйственной техники, а также учитывая результаты исследований и максимальные значения этого показателя, приведенные в Технических условиях предприятия изготовителя на анализируемые машины, в данном исследовании принято, что максимальная скорость для GS2124, GS3219, GH800, GR700 не превышает 10 км/ч, а для GS5, GS812 PRO, GS10 PRO, GS12A1 PRO, GS12A1 PROFI – 8 км/ч.

Для расчета рабочей скорости зерноуборочных комбайнов при работе на полях с различной урожайностью была использована формула определения производительности по зерну, путем ее преобразования [2]:

$$V = \frac{Q}{0,1 \cdot B \cdot U}, \quad (1)$$

где Q – производительность комбайна, т/ч
 В – ширина захвата жатки зерновой, м
 U – урожайность, т/га.

Проведенные расчеты позволили определить величины максимально допустимой рабочей скорости машин на участках с урожайностью от 1,5 до 4,0 тонна/гектаров для обеспечения качественной уборки и эффективной эксплуатации (табл. 3).

Таблица 3. Рекомендуемые скоростные режимы использования зерноуборочных комбайнов производства ОАО «Гомсельмаш» на полях с урожайностью от 1,5 до 4 тонна/гектаров

Модель комбайна	Урожайность, тонна/гектаров					
	1,5	2,0	2,5	3,0	3,5	4,0
GS5	8,0	8,0	7,9	6,7	5,9	5,4
GS812 PRO	8,0	8,0	7,9	6,7	5,9	5,3
GS10 PRO	8,0	8,0	8,0	7,2	6,4	5,7
GS12A1 PRO	8,0	8,0	8,0	8,0	7,3	6,6
GS12A1 PROF1	8,0	8,0	8,0	8,0	7,3	6,6
GS2124	10,0	10,0	10,0	9,9	8,7	7,8
GS3219	10,0	10,0	10,0	8,6	7,6	6,8
GH800	10,0	10,0	10,0	8,6	7,6	6,8
GR700	10,0	10,0	9,8	8,4	7,4	6,7

В соответствии с ТКП 151–2008 «Испытания сельскохозяйственной техники. Методы экономической оценки. Порядок определения показателей» [1] в качестве критериев экономической эффективности были использованы минимальные прямые эксплуатационные затраты или себестоимость уборки, а также учитывалась потребность в механизированных кадрах и капитальных вложениях.

Себестоимость уборки зерна современной техникой ОАО «Гомсельмаш» в зависимости от урожайности культур приведена на рис. 1.

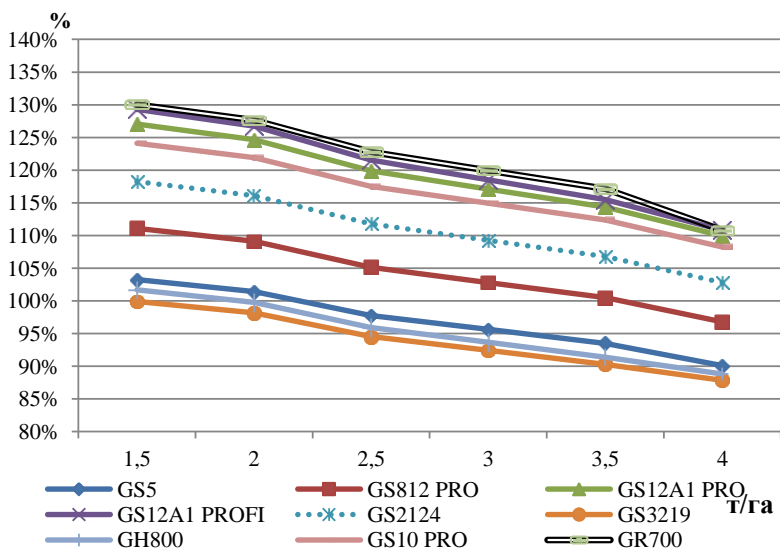

Рис. 1. Себестоимость уборки зерна комбайнами
ОАО «Гомсельмаш» в зависимости от урожайности культур

Данные рис. 1 показывают, что на участках даже с низкой урожайностью наиболее эффективно использовать производительные зерноуборочные комбайны, такие как GS3219 и GH800. В диапазоне от 1,5 до 4 т/га у них самые низкие значения себестоимости уборки, что является не совсем логичным и вызывает ряд вопросов. Произведенный дополнительный анализ позволил установить, что данная ситуация связана с принятым на предприятии методом ценообразования, который в значительной степени оказывает влияние на внутреннюю конкуренцию продукции.

Относительно невысокие затраты на уборку полей с низкой урожайностью отмечают у комбайнов GS5 и GS812 PRO. У первого всего на 3,3 % выше по сравнению с GS3219, у второго – на 11,1 %. Наибольшие издержки у GR700, GS12A1 PROFI, GS12 PRO и GS10 PRO. Следовательно, при действующем уровне цен, а также с учетом эксплуатационно-технологических показателей их неэффективно использовать на посевах в анализируемом диапазоне урожайности. Заметим, что у всех машин производства ОАО «Гомсельмаш» величина данного вида затрат уменьшается с ростом урожайности.

На рис. 2 представлено соотношение уровня цен и производительности зерноуборочных комбайнов, изготавливаемых ОАО «Гомсельмаш». Анализ проводился по данным, полученным на урожайности 4 т/ч. За 100 % приняты значения наиболее привлекательного для потребителей с точки зрения затрат на уборку комбайна GS3219.

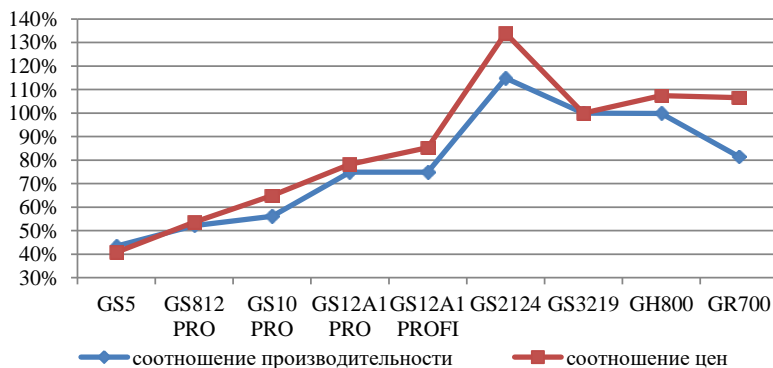

Рис. 2. Соотношение показателей цена и производительность зерноуборочных комбайнов производства ОАО «Гомсельмаш»

Данные рис. 2 позволили увидеть, что наибольшие отклонения в соотношениях анализируемых показателей отмечаются у следующих средств механизации: GR700, GS10 PRO, GS12A1 PROFI, GS2124 и GH800. Так, у GR700 производительность ниже на 18 %, чем у GS3219, а цена при этом выше на 6 %. Значительные отклонения у GS2124: производительность больше на 15 %, а цена – на 34 %. Отклонения у последней машины можно объяснить высокой степенью насыщенности системами электроники и автоматики, чего нельзя сказать, например, о комбайне GS10 PRO. У него производительность ниже на 44 % по сравнению с GS3219, а цена только на 34 %. Аналогичная картина наблюдается у GS12A1 PROFI, у которого производительность ниже на 25 %, а цена только на 15 %. Полученные данные объясняют относительно высокие значения показателя себестоимости уборки этих машин. Отмечаются отклонения также и у другой техники, например, у GS5, GS812 PRO и GS12A1 PRO, правда, величина их не столь существенная (в пределах 2–3 %).

Установлено, что для потребителей также важно, какой размер посевных площадей возможно убрать зерноуборочным комбайном той

или иной модели в зависимости от урожайности, на которой он эксплуатируется (рис. 3).

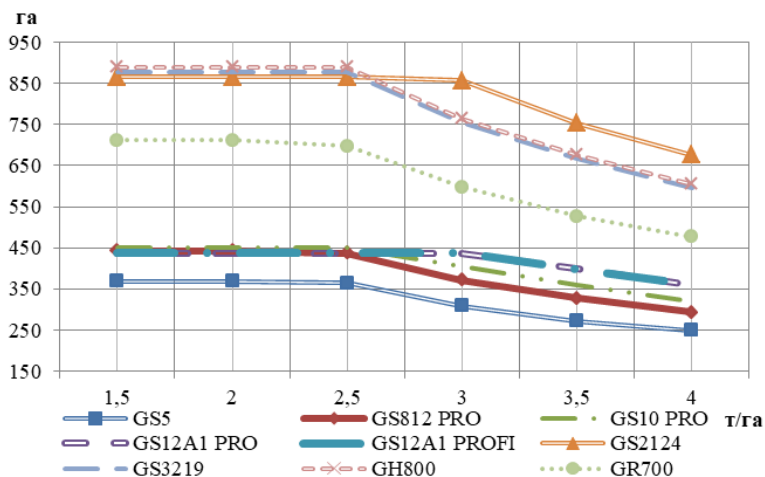

Рис. 3. Площадь, убираемая современными комбайнами производства ОАО «Гомсельмаш» за нормативный срок

Данные рис. 3 показывают, что машинами GS3219, GS800 и GS2124 в диапазонах урожайности от 1,5 до 2,5 тонна/гектаров можно собрать зерно с площадей размером около 870 га, в то время как GS5 только с 370 га. Заметим, что зерноуборочные комбайны GS812 PRO, GS10 PRO, GS12A1 PRO и GS12A1 PROFI в аналогичных условиях обработают поля примерно одинакового размера – около 450 гектаров. На урожайности от 2,5 до 4,0 тонна/гектаров отмечается сокращение возможностей практически всех машин. Так, на 4 тонна/гектаров комбайн GS2124 способен убрать 675 гектаров, GS3219 и GS800 – не более 600 га. Самые низкие значения у машин GS5 – около 250 га, у GS812 PRO – около 300 га, GS10 PRO – не выше 320, GS12A1 PRO и GS12A1 PROFI – 360 гектаров.

Следует отметить, что для работы на полях площадью 870 гектаров (урожайность 1,5–2,5 тонна/гектаров) и 600 гектаров (3,0–4,0 тонна/гектаров), которую за агротехнический срок способны обработать машины GS800, GS3219 и GS2124, аграриям потребуется использовать различное количество техники в зависимости от модели. Это в конечном итоге отразится на капитальных затратах, требуемых

для ее приобретения, и соответственно на числе механизированных кадров в условии дефицита последних. Учитывая, что во избежание значительных потерь урожая агротехнический срок уборки зерновых культур может быть увеличен не более, чем на 20 %, то для возможности возделывания указанных площадей зерновых или зернобобовых культур необходимо приобрести следующее количество комбайнов (табл. 4).

Таблица 4. Потребность в зерноуборочных комбайнах каждой модели для уборки от 870 до 600 гектаров в зависимости от диапазона урожайности посевов, штук

Модели зерноуборочных комбайнов	Урожайность, тонна/гектаров					
	1,5	2	2,5	3	3,5	4
GS5	3	3	3	3	3	3
GS812 PRO	2	2	2	2	2	2
GS10 PRO	2	2	2	2	2	2
GS12A1 PRO	2	2	2	2	2	2
GS12A1 PROFi	2	2	2	2	2	2
GS2124	1	1	1	1	1	1
GS3219	1	1	1	1	1	1
GH800	1	1	1	1	1	1
GR700	1	1	2	2	2	2

Как видно из табл. 4, для того чтобы собрать зерно с 870 гектаров (урожайность 1,5–2,5 тонна/гектаров) и 600 гектаров (3,0–4,0 тонна/гектаров) достаточно одного комбайна GS2124 или GS3219, или GH800. Для работы машин GS812 PRO, GS10 PRO, GS12A1 PRO и GS12A1 PROFi в тех же условиях необходимо использовать по 2 единицы каждой модели (на выбор). В то же время комбайнов GS5 потребуется 3 машины.

Учитывая относительно высокую стоимость энергонасыщенных зерноуборочных комбайнов, цена трех единиц GS5 не превышает затрат на приобретение одной машины GS2124. Цена комбайнов GS3219 и GH800 в 2,5 раза выше, чем GS5.

Заключение. На полях с невысокой урожайностью зерновых культур – до 4,0 тонна/гектаров наиболее эффективно применять производительную технику – GS3219 и GH800, при этом одной машиной можно собрать зерно с площадей размером от 880 до 600 гектаров. Проведенный дополнительный анализ позволил установить, что данная ситуация связана с используемым на предприятии методом ценообразования, который в значительной степени оказывает влияние на внутреннюю конкуренцию продукции.

Комбайн GS5 также целесообразно использовать на полях с низкой урожайностью, при этом расходы на уборку 1 тонны зерна будут всего на 3,3 % выше, чем GS3219, а площадь составит только 250–370 гектаров. В то же время потребитель несет существенно меньшую величину затрат на приобретение одной единицы GS5, его цена в 2,5 раза ниже стоимости GS3219. Следовательно, данная машина будет привлекательна для хозяйств с размером посевных площадей не более 370 гектаров, в противном случае потребуется приобрести 2 комбайна, а следовательно, и привлечь большее количество механизаторов.

Зерноуборочный комбайн GS812 PRO возможно эксплуатировать на полях с урожайностью от 1,5 до 4,0 тонна/гектаров, при этом его себестоимость уборки выше, чем у GS3219 только на 11,1 % и на 7,6 %, чем у GS5. Обработать таким комбайном можно от 300 до 450 гектаров, а для работы на площади свыше названного размера потребуется использовать две такие машины. Цена GS812 PRO в 1,9 раз ниже, чем у GS3219 и в 1,3 раза выше, чем у GS5.

Машины GS2124, GR700, GS1218A1 PROFI, GS12 PRO, GS10 PRO на сельскохозяйственных угодьях с урожайностью зерновых в диапазоне 1,5–4,0 тонна/гектаров применять не эффективно. Что касается двух первых моделей, основная причина заключается в эксплуатационно-технологических показателях, а также высокой степени насыщенности системами электроники и автоматики, особенно у GS2124. По остальной технике следует отметить, что на многие модели цены несколько завышены по отношению к обеспечиваемым значениям показателя производительность, чем обусловлены относительно высокие расходы на уборку зерна. Иная причина полученных результатов анализа может крыться в том, что занижена цена на такие производительные комбайны как GS3219 и GH800, по отношению к которым и производился расчет в данной работе. Этот факт и повлиял на то, что машины обеспечили самые низкие эксплуатационные издержки даже при работе в условиях невысокой урожайности посевов. В то же время, следует отметить, что у GS3219 и GH800 высокая степень унификации с массовыми зерноуборочными комбайнами GS1218A1 PROFI и GS12 PRO, что и позволило установить на них столь привлекательную для потребителей цену.

Выявлено, что у всех машин производства ОАО «Гомсельмаш» величина затрат на уборку 1 тонны зерна снижается с ростом урожайности полей. Так, на 4,0 тонна/гектаров они в среднем на 13 % ниже по всем машинам, чем при 1,5 тонна/гектаров.

Список литературы

1. Испытания сельскохозяйственной техники. Методы экономической оценки. Порядок определения показателей ТКП 151–2008 (02150). Технический кодекс установившейся практики: ОСТ 10.2.18–2001. – Минск: Минсельхозпрод, 2001. – 14 с.
2. Испытания сельскохозяйственной техники. Методы эксплуатационно-технологической оценки: ГОСТ Р 52778-2007. – Введ. 01.07.2008. – М.: Стандартинформ, 2008. – 27 с.
3. Ломакин, С. Зерноуборочные комбайны: потребности покупателей, предложения производителей / С. Ломакин // Аграрное обозрение. – 2010. – №3. – С. 8–20.
4. Пронин, В. М. Выбор зерноуборочных комбайнов по критерию граничной урожайности / В. М. Пронин, В. А. Прокопенко, Ю. М. Добрынин // Нивы России. – 2016. – №7. – С. 56–58.
5. Сравнительные испытания сельскохозяйственной техники: науч. издание – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 416 с.

Информация об авторе

Липская Василина Константиновна – кандидат экономических наук, ведущий экономист Научно-технического центра комбайностроения ОАО «Гомсельмаш». Информация для контактов: тел. служ. 8(0232) 59-39-70, e-mail: linav84@mail.ru

Материал поступил в редакцию 01.05.2023г.

**ABC И SWOT-АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРЕЦКОГО
ФИЛИАЛА ОАО «БУЛОЧНО-КОНДИТЕРСКАЯ КОМПАНИЯ
«ДОМОЧАЙ»**

И. В. ЛОБАНОВА, кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской
Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная
академия»

**ABC AND SWOT-ANALYSIS OF ACTIVITY OF GORKI
BRANCH OF ОАО «BAKERY AND CONFECTIONERY COMPANY
DOMOCHAI»**

I. V. LOBANOVA, Candidate of economic sciences,
Assistant professor
EE «Belarusian State of the Orders of October Revolution
and Labour Red Banner Agricultural Academy»

В статье проведена оценка покупателей предприятия по уровню приносимого ими дохода, проведена оценка конкурентоспособности хлебобулочной продукции филиала, проведены оценки вероятностей влияния сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, определены основные пути деятельности филиала.

Ключевые слова: ABC-анализ, SWOT-анализ, производство и сбыт, внутренний и внешний рынки, внутренняя и внешняя среда.

The article assesses the buyers of the enterprise by the level of income they bring, assesses the competitiveness of the branch's bakery products, assesses the probabilities of the influence of strengths and weaknesses, opportunities and threats, determines the main ways of the branch's activities.

Key words: ABC-analysis, SWOT-analysis, production and sales, domestic and foreign markets, internal and external environment.

Введение. Классификация ресурсов предприятия (база клиентов является ресурсом) по степени их важности, является одним из методов рационализации его деятельности. Основная цель ABC-анализа базы клиентов – выделить в сегментах клиентов группы клиентов, которые обеспечивают наибольший вклад в результаты работы организации с тем, чтобы сконцентрироваться на наилучшем удовлетворении потребностей именно этой группы [2].

В тоже время для стратегического планирования предприятию необходимо изучить рыночную ситуацию, в которой оно работает, а

также оценить типы возможностей и угроз, с которыми оно может столкнуться в своей деятельности. Одним из эффективных инструментов для этого служит SWOT-анализ [1].

Анализ источников. Теоретической и методологической основой для отнесения ресурсов по степени их влияния на работу предприятия и определения конкурентоспособности предприятия послужили труды отечественных и зарубежных ученых, интернет ресурсы и пр.

Методы исследования. Во время проведения исследования были использованы такие методы, как монографический, анализа и синтеза, системного подхода, расчетно-конструктивный, абстрактно-логический.

Основная часть. Горецкий филиал ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» специализируются по выпуску продукции пищевого назначения на основании рецептур и технологических инструкций, утвержденных в установленном порядке и соответствующих требованиям действующих ТНПА.

Динамика объемов производства основных видов продукции Горецкого филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» приведена в табл. 1.

Таблица 1. Производство продукции, тонн

Продукция	Годы			2021 г. к 2019 г., %
	2019	2020	2021	
Изделия хлебобулочные, не предназначенные для длительного хранения	1204	1080	1076	89,4
Торты, пирожные и изделия мучные кондитерские, не предназначенные для длительного хранения	386	367	367	95,1
Хлебцы хрустящие, сухари и аналогичные хрустящие изделия	27	26	26	96,3
Пряники, коврижки и аналогичные изделия; сладкое печенье; вафли и вафельные пластины	2	1	1	50,0
Изделия хлебобулочные и мучные кондитерские сухие или длительного хранения	7	4	6	85,7

За анализируемый период производство основных видов продукции в Горецком филиале ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» снизилось: изделий хлебобулочных, не предназначенных для длительного хранения – на 128 тонн, тортов, пирожных и изделий мучных кондитерских, не предназначенных для длительного хранения – на 19 тонн. Тенденцию к сокращению выпуска хлебобулочных изделий создают ряд объективных причин:

– в Могилевской области активно открываются крупные торговые предприятия негосударственной формы собственности («ГИППО», «Корона», «Евроопт», «Доброном» и др.), имеющие цеха по выпечке хлебобулочных и кондитерских изделий. Аналогичные цеха организовываются и в уже действующих торговых точках;

– повышение благосостояния населения и увлечение низкокалорийными диетами ведут к изменению структуры питания, сокращению потребления хлеба и увеличению потребления фруктов, овощей и др. продуктов в рационе питания;

– имеет место скрытое сокращение численности населения области, особенно в приграничных восточных районах, за счет оттока рабочей силы за пределы республики, в основном, в Россию.

До 22 % объема хлебобулочной и около 65 % кондитерской продукции реализуется через сеть собственных магазинов, что ежемесячно обеспечивает около 100 тыс. рублей товарооборота. В торговле обеспечено рабочими местами 12 человек.

Динамика реализации основных видов продукции Горецкого филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» приведена в табл. 2.

Таблица 2. Реализация продукции

Вид продукции	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2021 г. в % к 2019 г.	
	тонн	тыс. руб-лей	тонн	тыс. руб-лей	тонн	тыс. рублей		
Хлеб и хлебобулочные изделия – всего	1589	2514	1452	2463	1420	2542	89,4	101,1
хлеб ржаной из обдирной и сеяной муки, включая хлеб из муки смешанной валки	1099	1258	964	1138	903	1068	82,2	84,9
хлеб пшеничный из муки 1 сорта	20	22	17	20	63	76	315,0	345,5
хлеб пшеничный из муки высшего сорта	14	33	26	62	25	63	178,6	190,9
булочные изделия из пшеничной муки	71	206	73	220	272	846	383,1	410,7
сдобные хлебобулочные изделия	356	868	345	890	125	325	35,1	37,4
сухари, гренки, хрустящие хлебцы	27	126	25	124	30	154	111,1	122,2
пирожки, пироги и пончики	2	9	2	9	2	10	100,0	111,1
Мучные кондитерские изделия	33	200	22	168	23	185	69,7	92,5
Прочая продукция, работы и услуги	–	1342	–	1320	–	1177	–	87,7
Итого	–	4056	–	3951	–	3904	–	96,3

В 2021 г. по сравнению с 2019 г., вследствие снижения заявок на продукцию и уменьшения объемов производства, снизились объемы реализации хлеба и хлебобулочных изделий – на 169 тонн, мучных кондитерских изделий – на 10 тонн. За счет увеличения цен, выручка от реализации хлеба и хлебобулочных изделий возросла на 1,1 %.

Падение объемов выпуска и реализации продукции обусловлено снижением заявок на хлебобулочную продукцию Горецким РАЙПО; Дрибинским РАЙПО; ООО «Евроторг».

Продукция Горецкого филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» реализуется преимущественно на внутреннем рынке (100 % по сухарным, бараночным и мучным кондитерским изделиям предназначенных для длительного хранения и сахаристых кондитерских изделий). На экспорт реализуется 1,3 % от общего производства хлебобулочных и мучных кондитерских изделий недлительного хранения, также на экспорт поставляется солод 10 %. Все отгрузки на экспорт осуществляются в Российскую Федерацию.

На внутреннем рынке продукция Горецкого филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» реализуется преимущественно в Горецком и Дрибинском районах.

Для выявления потребителей, приносящих наибольшую выгоду для рассматриваемого предприятия, воспользуемся методом ABC-анализа.

ABC-анализ – это метод, с помощью которого можно классифицировать тот или иной ресурс в зависимости от степени его важности.

ABC анализ означает градацию клиентов на несколько категорий. Критерием для их разделения на группы, является объем купленной продукции.

Используется три группы: А – это покупатели, которые обеспечили основную выручку. Работа с ними является приоритетной для организации; В – это средний уровень вложений в благосостояние предприятия; С – наименьший уровень. Потеря таких клиентов не станет катастрофой для предприятия [4].

В табл. 3 приведены покупатели Горецкого филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» группы А, определенные методом ABC-анализа.

Таблица 3. АВС-анализ клиентской базы по реализации продукции Горецкого филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» (группа А)

№	Покупатели	Выручка в 2021 г., тыс. рублей	Удельный вес, %	Нарастающим итогом, %
1	Фирменная торговля	607,7	22,59	22,59
2	Горецкое РАИПО	331,3	12,32	34,91
3	ООО «Евротор Могилев»	224,8	8,36	43,27
4	ООО «Эльдыва»	219,5	8,16	51,43
5	ЗАО «Доброном»	190,4	7,08	58,51
6	ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай»	130,7	4,86	63,37
7	ООО «Санта Ритейл»	99,1	3,68	67,05
8	ИК №9 управление ДИН МВД	81,5	3,03	70,08
9	ГУ «Горецкий районный центр по обеспечению деятельности бюджетных организаций»	69,0	2,57	72,65
10	ТУП «Молочные берега»	47,1	1,75	74,40
11	ЧТУП «Ольгина Лукошко»	44,0	1,64	76,04
12	Горецкий РУПС Могилевский филиал РУП «Белпочта»	40,9	1,52	77,56
13	ЧТУП «Евсанторг»	40,5	1,51	79,07
14	Отдел идеологической работы и культуры по делам молодежи Дрибинского РИК	33,1	1,23	80,30
	Группа «А»	2159,8		

Сводные показатели АВС-анализа клиентской базы по реализации продукции представлены в табл. 4.

Таблица 4. Сводные данные по проведенному АВС-анализу клиентской базы по реализации продукции

Группа	Объем реализации		Количество клиентов	
	рублей	доля, %	единиц	доля, %
А	2159801,93	80,31	14	15,2
В	416581,99	15,49	23	25,0
С	112951,8	4,20	55	59,8
Итого	2689335,72	100,0	92	100,0

В результате проведенного АВС-анализа покупателей продукции в Горецком филиале ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай», наибольший объем реализации (группа А) пришелся на 14 клиентов из 92, т. е. на 15,2 %. Удельный вес выручки от данных клиентов в общем объеме составил 80,31 %. Следовательно, в дальнейшем в деятельности по реализации продукции для Горецкого филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» работа с ними должна являться приоритетной.

В группу В входят клиенты, на долю которых приходится 15,49 % объема выручки, а их доля составляет 25 % (23 единицы).

Группа С представлена 55 клиентами (59,8 %), которые вносят наименьший вклад: удельный вес в выручке составляет 4,2 %.

По хлебобулочной продукции в регионе конкуренцию предприятия составляют системы РАЙПО, ООО «Евроторг», «Доброном», ООО «Санта Ритейл», а также филиалов ОАО «Могилевхлебпродукт».

Оценка конкурентоспособности хлебобулочной продукции филиала на примере багета бутербродного приведена в табл. 5.

Таблица 5. Оценка конкурентоспособности хлебобулочной продукции Горещкого филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай»

Показатели	Коэффициент значимости	Количественные характеристики параметров				
		Горещкий филиал ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай»	филиал «ОАО «Могилев-хлебпродукт»	ООО «Евроторг»	ЗАО «Доброном»	ООО «Санта Ритейл»
I. Потребительские параметры:						
качество, балл	0,2	5	5	5	5	5
состав продукта, балл	0,1	5	5	4	4	5
качество упаковки (деформируемая или нет в процессе использования), балл	0,05	5	5	5	5	5
удобство упаковки, балл	0,15	4	4	4	4	5
информативность упаковки, балл	0,05	5	5	5	5	5
экологичность упаковки, балл	0,05	4	4	4	4	5
варианты предложения продукта (цельный, нарезной)	0,05	1	1	1	1	2
срок хранения, дн.	0,1	7	7	6	6	9
варианты расфасовки (по 0,4 кг; 0,8 кг)	0,1	2	2	2	1	2
варианты предложения упаковки (в полиэтиленовом пакете, в полиэтиленовой плёнке, без упаковки)	0,15	2	2	1	1	3
II. Экономические параметры:						
цена продажи, руб./0,4 кг		1,13	1,16	1,01	1,29	1,15
III. Показатели конкурентоспособности:						
I_{cn}^{nn}		0,87	0,87	0,80	0,77	1,00
I_{cn}^{en}		1,12	1,15	1,00	1,28	1,14
K_{abc}		0,78	0,76	0,80	0,61	0,88

За эталон по потребительским параметрам принята хлебобулочная продукция ООО «Санта Ритейл», а за эталон по стоимости – хлебобулочная продукция ООО «Евроторг».

При оценке конкурентоспособности хлебобулочной продукции более высоким считается наибольший результат. Следовательно, наиболее конкурентоспособным можно считать хлебобулочную продукцию ООО

«Санта Ритейл». По качественным показателям хлебобулочная продукция Горещкий филиал ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» уступает хлебобулочной продукции ООО «Санта Ритейл», а по экономическим параметрам ООО «Евроторг». Абсолютный показатель конкурентоспособности хлебобулочной продукции Горещкого филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» составил 0,78, что ниже, чем у ООО «Евроторг» на 0,02, чем ООО «Санта Ритейл» на 0,1.

На основании изучения рыночной ситуации, проведем SWOT-анализ, который позволит выявить и структурировать сильные и слабые стороны Горещкого филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» при производстве и реализации хлебобулочной продукции, а также их потенциальные возможности и угрозы.

Оценка сильных и слабых сторон деятельности является исследованием внутренней среды анализируемого предприятия. Она имеет несколько составляющих, состояние которых в совокупности определяет тот потенциал и те реальные возможности, которыми он располагает. S и W относятся к состоянию организации, а O и T – к внешнему окружению организации [5]. SWOT-анализ Горещкого филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» по производству и реализации хлебобулочных изделий приведен в табл. 6.

Таблица 6. SWOT-анализ Горещкого филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» по производству и реализации хлебобулочных изделий

Сильные стороны (S)	Значимость	Баллы	Слабые стороны (W)	Значимость	Баллы
1	2	3	4	5	6
Государственная поддержка аграрного сектора экономики	0,15	8	Рост долгов филиала	0,25	9
Хлеб является национальным продуктом, его потребление связано с традициями	0,10	8	Изменчивость предпочтений потребителей	0,20	8
Невысокая стоимость конечного продукта	0,05	9	Недостаточное финансирование в сфере разработки новых рецептов	0,15	8
Наличие преимуществ продукции по качеству и вкусу	0,25	9	Недостаточное инвестирование в маркетинг	0,10	7
Опыт работы	0,15	7	Пассивная рекламная деятельность	0,10	8
Собственная торговая сеть (фирменные магазины)	0,3	8	Низкое присутствие современных продукции, пользующейся	0,20	9

			спросом у определенных слоев населения		
Итого	1,00	8,15	Итого	1,00	8,35
Возможности (О)	Значимость	Баллы	Угрозы (Т)	Значимость	Баллы
Модернизация и реконструкция оборудования	0,25	9	Повышение степени износа имеющегося оборудования	0,25	9
Выход на новые рынки сбыта	0,20	9	Тенденция к ежегодному снижению потребления хлебобулочных изделий	0,25	8
Увеличение ассортимента продукции	0,25	10	Государственное регулирование ценообразования	0,10	7
Благоприятная демографическая ситуация	0,15	7	Рост затрат на материальные ресурсы	0,10	8
Государственная политика, направленная на развитие аграрного бизнеса	0,15	8	Возможность появления новых конкурентов	0,30	9
Итого	1,00	8,80	Итого	1,00	8,45

Обобщающая матрица SWOT-анализа Горецкого филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» дана в табл. 7.

Таблица 7. Обобщающая матрица SWOT-анализа

Элементы SWOT-анализа	Возможности (О) сумма баллов – с	Угрозы (Т) сумма баллов – d
Сильные стороны (S) сумма баллов – a	71,72	68,87
Слабые стороны (W) сумма баллов – b	73,48	70,56

Наибольшая сумма баллов получена по полю «слабые стороны-возможности» – 73,48 баллов, следовательно, стратегия управления Горецкого филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» должна предполагать: во-первых – расширение ассортимента продукции (взвешенная оценка 2,5), во-вторых – модернизацию и реконструкцию оборудования (взвешенная оценка 2,25).

Заключение. На основании проведенного ABC-анализа покупателей продукции Горецкого филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай», были выявлены базы клиентов, которые обеспечили

чуть более 80 % выручки для предприятия, организация работы с которыми должна носить приоритетное направление.

При проведении оценки конкурентоспособности хлебобулочной продукции Горецкого филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» было определено, что по потребительским и экономическим параметрам, показателям конкурентоспособности оно уступает многим предприятиям, работающим в данном районе.

Проведенный SWOT-анализ Горецкого филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» позволил определить слабые и сильные стороны деятельности предприятия, а также определить перспективные направления в его деятельности.

Список литературы

1. Арутюнова, Д. В. Стратегический менеджмент: учеб. пособие / Д. В. Арутюнова, Таганрог: Изд-во ГТИ ЮФУ: 2010. – 122 с.
2. Константинов, В. А. Управленческий учет и анализ с практическими примерами: метод ABC: Учебник / В. А. Константинов, Л. Попова. – М.: Изд-во Дело и сервис, 2017. – 176 с.
3. Пантелеева, И. И. Анализ конкурентоспособности организаций хлебопекарной промышленности / И. И. Пантелеева // Проблемы экономики. – 2016. – № 2. – С. 195–206.
4. Шведова, И. А. ABC-анализ: полный гид / И. А. Шведова, Т. Е. Кузнецова. – «ЛитРес: Самиздат», 2021. – 75 с.
5. Портер, М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отрасли и конкурентов / М. Портер // пер. с англ. – М.: 2007. – 453 с.
6. Хомич, О. А. SWOT-анализ конкурентоспособности организаций хлебопекарной промышленности / О. А. Хомич // Проблемы экономики. – 2020. – № 1. – С. 247–260.

Информация об авторе

Лобанова Ирина Витальевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры организации производства в АПК УО «Белорусская государственная орден Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. раб. 8 (02233) 79604, e-mail: lobanser@yandex.by

Материал поступил в редакцию 04.05.2023

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССОВ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

К. Ю. АКУЛОВИЧ, аспирант
РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

APPLICATION OF BUDGETING PROCESSES IN AGRICULTURAL PRODUCTION IN A CRISIS SITUATION

K. IU. AKULOVICH, postgraduate
Republican National Unitary Enterprise «Institute for System Research in
the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences
of Belarus»

Рассмотрено взаимодействие бюджетирования в деятельности сельскохозяйственной организации с такими процессами, как бизнес-планирование, управление и бухгалтерский учет. Приведена классификация видов бюджетов сельскохозяйственной организации, применяемых в бюджетировании. Разработана модель взаимодействия основных элементов бюджетирования сельскохозяйственной организации. Разработана модель системы бюджетирования в сельскохозяйственной организации. Определен момент, причина и способ устранения возникновения «стратегического разрыва» в условиях кризисной ситуации.

Ключевые слова: система бюджетирования, бюджетирование, центры ответственности, планирование.

The interaction of budgeting in the activities of an agricultural organization with such processes as business planning, management and accounting is considered. The classification of the types of budgets of an agricultural organization used in budgeting is given. A model of interaction of the main elements of budgeting of an agricultural organization has been developed. A model of the budgeting system in an agricultural organization has been developed. The moment, cause and method of eliminating the emergence of a «strategic gap» in a crisis situation are determined.

Key words: budgeting system, budgeting, responsibility centers, planning.

Введение. Общее понимание необходимости управления финансами и создания бюджетов приходит через определенную стадию развития организации, когда процессы не могут быть контролируемы без достаточной прозрачности расходов и прибыльности. Данное наблюдение также относится к сельскохозяйственным организациям, которые часто считаются малоэффективными в использовании своих ресурсов. Бюджетирование становится одним из способов, позволяющих

улучшить управление рисками, обеспечить прозрачность и эффективный контроль расходов и акцентировать внимание на столь важные процессы для сельскохозяйственных организаций, как планирование, внедрение и контроль значимых проектов, мероприятий и т. д.

Анализ источников. Применение процессов бюджетирования и его место в системе управления организацией рассматривали в своих трудах зарубежные и отечественные ученые, такие как А. В. Пилипук, И. В. Шафранская, А. П. Такурн, М. Ф. Рудаков, Р. Энтони, Дж. К. Шим и Дж. Г. Сигел, Б. Нидлз, С. Миллз, Г. Андерсон, И. А. Бланк, А. М. Карминский, Н. Г. Данилочкина, А. Д. Шеремет и др. Вместе с тем остается потребность в детальном исследовании данного вопроса в современных условиях развития экономики аграрного производства.

Методы исследования. Результаты получены на основе собственных исследований. Применялись абстрактно-логический, сравнительный и другие методы.

Основная часть. Отечественные исследователи А. П. Такурн и С. П. Такурн полагают, что внедрение бюджетирования целесообразно для средних и крупных сельскохозяйственных организаций [12]. Учитывая современное развитие информационных технологий, автоматизация процесса бюджетирования (его внедрение) – целесообразно и для мелких сельскохозяйственных организаций с численностью до 50 работников.

На основе изучения специальной литературы и обобщения данных стоит также отметить, что бюджетирование в сельскохозяйственной организации нацелено на планирование и контроль финансовых ресурсов, которые используются в процессе производства и продажи сельскохозяйственной продукции. Это позволяет организации прогнозировать доходы и расходы, определять эффективность производства, принимать решения по оптимизации затрат и использованию ресурсов. Кроме того, бюджетирование в сельскохозяйственной организации помогает управляющим более эффективно распределять ресурсы, установить контроль над исполнением бюджета через центры ответственности (ЦО) и учета, выявить проблемные места и принять меры по их устранению. В целом, бюджетирование помогает повысить финансовую устойчивость (стабильность) и конкурентоспособность сельскохозяйственной организации.

Как отмечают исследователи, в процессе функционирования сельскохозяйственной организации бюджетирование взаимодействует с

бизнес-планированием, управленческим и бухгалтерским учетом (рис. 1).

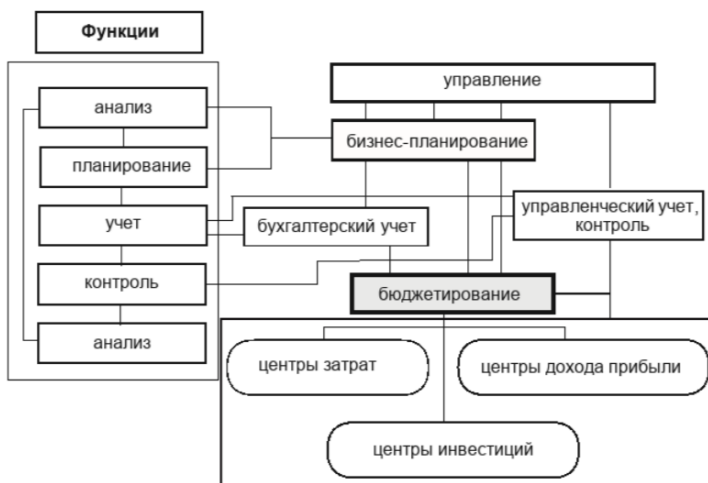

Рис. 1. Взаимодействие бюджетирования с процессами в сельскохозяйственной организации

Примечание. Составлено по данным [12; 4].

Еще одним значимым условием организации процесса бюджетирования является рассредоточение обязанностей по ЦО. Они в проводимых нами исследованиях понимаются как обособленные функциональные единицы в рамках конкретных отдельных структурных подразделений, целей и задач, предусматривающие распределения, объединения и выделения ответственности по объектам (структурным подразделениям (или группам), работников, ответственных лиц, в котором каждому элементу сельскохозяйственной деятельности организации желателен отдельный бюджет.

Все ЦО целесообразно рассредоточивать по структурным подразделениям, в каждом из которых имеются специалисты, отвечающие за его работу. При этом совокупность взаимодействия ЦО организации представляет собой единый процесс бюджетирования.

В каждом ЦО реализуется финансовый план, который может быть различен в зависимости от его целей.

Важным моментом практической реализации является выделение ЦО по функциональному признаку. Это способствует оптимизации

бизнес-процессов. В данной связи отдельные подразделения могут входить в разные ЦО, и наоборот, ЦО может формироваться на базе нескольких подразделений или служб.

Выделение ЦО способствует систематизации элементов, показателей, форм, целей, задач, методов бюджетирования по степени важности. Это позволяет принимать рациональные управленческие решения для повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности организации.

По результатам анализа литературных источников нами выделены следующие ЦО: центр дохода, центр затрат, центр прибыли, центр инвестиций.

Центр дохода – это обособленная функциональная единица, главной целью которого является получение дохода в процессе исполнения своих обязанностей. В его рамках обязанности могут распределяться по следующим структурным подразделениям: отдела сбыта и маркетинга и т. д.

В рамках сбытовой (маркетинговой) деятельности, важной задачей является процесс продвижения и продаж продукции (работ, услуг), анализ спроса товаров и услуг на рынке, выявление конкурентоспособных товаров для своевременного принятия обоснованного управленческого решения в производстве продукции (работ, услуг) организации. Ее главной целью в центре дохода является максимизация объема продаж.

Инструментами бюджетного управления для данного типа ЦО выступают бюджет продаж, баланс продаж и др.

Ключевыми показателями для центра доходов являются: объем продаж, товарооборот, выручка от реализации и др. [1].

Центр затрат – это обособленная функциональная единица, главной целью которой является формирование затрат и контроль за ними в процессе исполнения своих обязанностей. В него могут входить следующие структурные подразделения: растениеводческая бригада, ферма, ремонтная мастерская, машинно-тракторный парк, строительная бригада, жилищно-коммунальное хозяйство, столовая и др.

Центр затрат можно охарактеризовать как наиболее применяемый на практике центр, так как является более масштабным центром распределение функций, обязанностей, полномочий и тесно связан с другими центрами (децентрализация).

Ключевыми показателями для центра затрат являются: объем расходов, объем затрат, себестоимость, уровень управленческих расходов, расходы на производство и др. [1].

Центр прибыли – это обособленная функциональная единица, главной целью которой является получение прибыли в процессе исполнения своих обязанностей. Инструментом бюджетного управления для данного типа ЦО выступает бюджет доходов и расходов, финансовый план, бюджет денежных потоков и др.

В большинстве случаев обязанности возлагаются на высший менеджмент организации.

Для центра дохода и затрат третий центр является контрольным, так как формирование прибыли зависит от понесенных затрат и полученного дохода.

Деятельность центра прибыли оценивается по показателям финансовой и экономической эффективности: прибыль от реализации, рентабельность, чистая прибыль, окупаемость и др. [1].

Центр инвестиций – это обособленная функциональная единица, главной целью которой является инвестиционная деятельность в процессе исполнения своих обязанностей. Задачами центра является привлечение инвестиций, реализация инвестиционного проекта и достижение его окупаемости.

Инструментом бюджетного управления для данного типа ЦО выступает бюджет инвестиций, бюджет развития организации, бюджет модернизации, баланс инвестиций. В организации, как правило, центр инвестиций тесно связан с центром прибыли, в таком случае ЦО объединяют в центр прибыли и инвестиций.

Показатели центра инвестиций: объем инвестиций, срок окупаемости инвестиций (простой/динамический), доля инвестиций в стоимости активов, прибыльность инвестиционного проекта, чистый дисконтированный доход и др. [1].

Классификация видов бюджетов, представленная на рис. 2, дает широкий спектр возможностей финансового планирования для сельскохозяйственной организации. Бюджеты могут различаться в зависимости от:

- а) целей и задач;
- б) периода составления;
- в) механизмов использования средств и шаблона создания;
- д) возможности использования бюджетов прошлых лет и т. д.

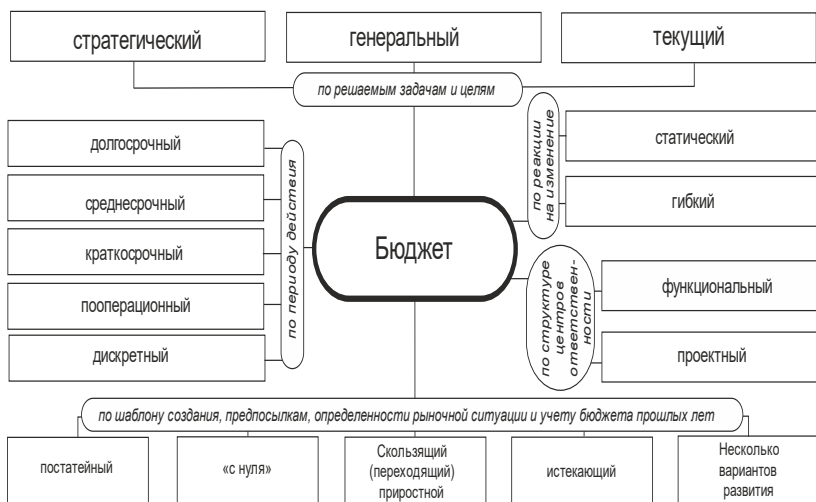

Рис. 2. Виды бюджетов сельскохозяйственной организации, применяемых в бюджетировании

Примечание. Составлено по данным [5; 14–15].

Функционирование ЦО и организация системы бюджетирования также сопряжены с взаимодействием основных элементов хозяйственной деятельности, которые имеют ключевые значения при функционировании кругооборота денежных средств сельскохозяйственной организации. В данной связи нами предложена модель взаимодействия основных элементов бюджетирования, включающая такие составляющие как производственный цикл сельскохозяйственной организации (растениеводство и животноводство), производство сельскохозяйственной продукции и ее реализация, взаимоотношения с кредиторами и дебиторами, трудовым коллективом, привлечение и обслуживание кредитов банков и средств фондового рынка, финансирование инвестиционных проектов, налоговые отчисления и др. (рис. 3).

Отличительной особенностью и новизной модели является комплексный подход к организации процесса бюджетирования, учитывающий все сферы деятельности организации в долгосрочном периоде, охватывающем весь производственный цикл организации, а также период реализации продукции.

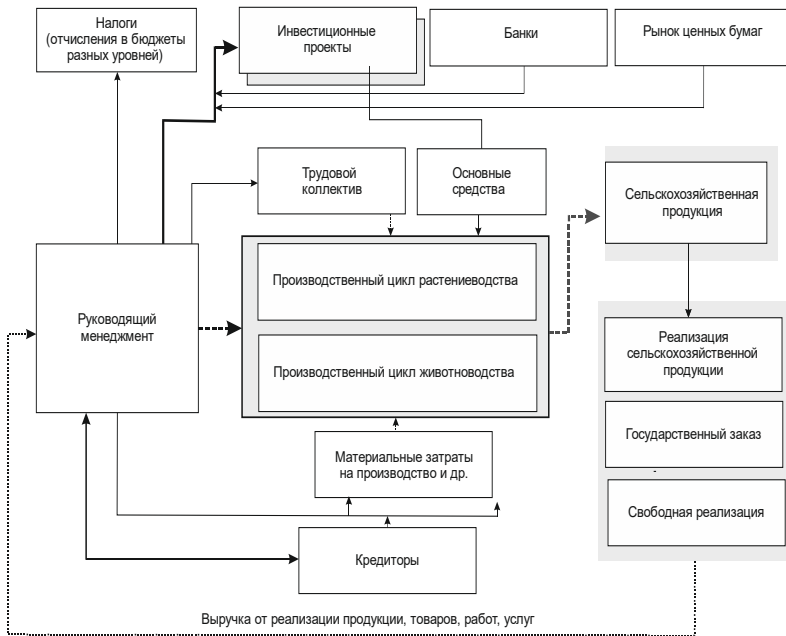

Рис. 3. Модель взаимодействия основных элементов бюджетирования сельскохозяйственной организации

Примечание. Составлено автором на основании собственных исследований.

В соответствии с предложенной моделью взаимодействия основных элементов бюджетирования сельскохозяйственной организации нами предложена модель организации системы бюджетирования (рис. 4).

Данная модель предполагает выделение следующих ЦО: основной (единый) центр дохода, формируемый за счет выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг, а также дополнительные источники поступления финансовых средств путем привлечения инвесторов; центр затрат, формируемый за счет всех понесенных производственных и не производственных затрат и т. д. Отличительной особенностью предложенной модели является выделение трех уровней бюджетов – стратегического, генерального и краткосрочного, которые образуют единую систему. Выделенные структурные элементы сельскохозяйственной организации имеют свои отдельные бюджеты.

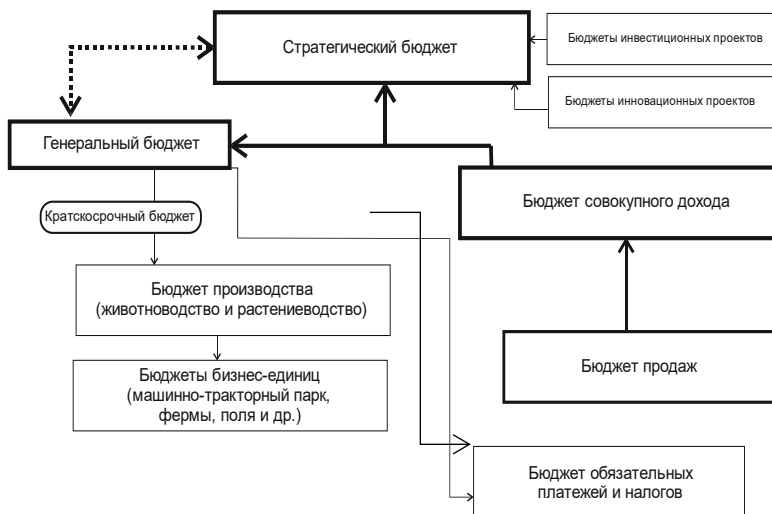

Рис. 4. Модель системы бюджетирования
в сельскохозяйственной организации

Примечание. Составлено по данным [2–7; 12–13].

Необходимо отметить, что генеральный бюджет (операционные, финансовые) охватывает все процессы деятельности организации на будущий период времени.

Исследователь Л. Ю. Янданов выделяет два уровня бюджетирования: стратегическое и текущее [16].

Текущее бюджетирование – это бюджетирование, направленное на достижение текущей деятельности – осуществление производственной деятельности и технологических процессов, своевременная выплата зарплаты работникам, уплата налогов и т. д.

Стратегическое бюджетирование учитывает стратегические цели развития организации, достижение которых необходимо для устойчивого ее развития в долгосрочной перспективе. При этом важно оперативно предпринимать решения для обеспечения эффективного функционирования организации в будущем. Для этих целей целесообразно осуществлять поиск и реализовывать инвестиционные проекты, внедрять новые технологии и совершенствовать бизнес-процессы и т. д.

Выполненные исследования показывают, что организации в своей деятельности сталкиваются с эффектом «стратегического разрыва» [13] – это положение, когда менеджмент занимается реализацией те-

кущих процессов (текущим бюджетированием), которые не совпадают со стратегическими целями. Как следствие, сельскохозяйственная организация переходит в режим «выживания», а не экономического роста (рис. 5).

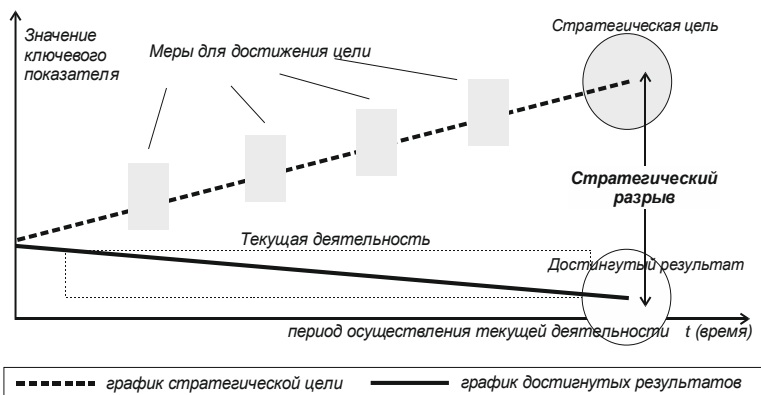

Рис. 5. «Стратегический разрыв» в условиях кризисной ситуации при не реализации краткосрочных целей

Примечание. Составлено по данным [8–11].

Выполненные нами исследования, показали, что недостижение краткосрочных целей в условиях кризисной ситуации ведет к «стратегическим разрывам» в развитии организации (рис. 5). В таких условиях сельскохозяйственному товаропроизводителю достаточно сложно осуществить технологический процесс. Снижаются показатели эффективности. Существенные «стратегические разрывы» возникают по многим направлениям функционирования. Система бюджетирования предупреждает подобные ситуации и не допускает их возникновения за счет своевременной и оперативной корректировки параметров финансово-производственного потенциала.

«Стратегические разрывы» в работе сельскохозяйственной организации в дальнейшем приводят к неисполнению бизнес-планов. Как результат – в агропромышленном комплексе Республики Беларусь доля убыточных, неплатежеспособных организаций сохраняется.

Установлено, что организация процесса бюджетирования в условиях кризисной ситуации, на наш взгляд, должна быть направлена на недопущение образования «стратегических разрывов» в ее деятельности.

Стоит также отметить, что стратегическое или краткосрочное бюджетирование в сельскохозяйственной организации необходимо применять в зависимости от текущей ситуации на рынке, уровня финансового развития и намеченных целей и задач. В тоже время целесообразным является применение краткосрочного или текущего бюджетирования в аграрной сфере Республики Беларусь.

Заключение. По итогам исследования получены следующие результаты:

1. Рассмотрено взаимодействие бюджетирования в деятельности сельскохозяйственной организации с такими процессами, как бизнес-планирование, управленческий и бухгалтерский учет.

2. Приведена классификация видов бюджетов сельскохозяйственной организации, применяемых в бюджетировании (стратегический, генеральный, текущий, долгосрочный, краткосрочный и т. д.).

3. Разработана модель взаимодействия основных элементов бюджетирования сельскохозяйственной организации, включающая такие составляющие как производственный цикл сельскохозяйственной организации (растениеводство и животноводство), производство сельскохозяйственной продукции и ее реализация, взаимоотношения с кредиторами и дебиторами, трудовым коллективом, привлечение и обслуживание кредитов банков и средств фондового рынка, финансирование инвестиционных проектов, налоговые отчисления и др.

4. Разработана модель системы бюджетирования в сельскохозяйственной организации, которая предполагает выделение следующих «ЦО» – основной (единый) центр дохода, формируемый за счет выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг, а также дополнительные источники (центры) поступления финансовых средств путем привлечения инвесторов. Отличительной особенностью предложенной модели является выделение трех уровней бюджетов – стратегического, генерального и краткосрочного, которые образуют единую систему.

5. Определен момент, причина и способ устранения возникновения «стратегического разрыва» в условиях кризисной ситуации. Выполненные нами исследования, показали, что недостижение краткосрочных целей в условиях кризисной ситуации ведет к «стратегическим разрывам» в развитии организации. В таких условиях сельскохозяйственному товаропроизводителю достаточно сложно осуществить технологический процесс. Снижаются показатели эффективности. Существенные «стратегические разрывы» возникают по многим направле-

ниям функционирования. Система бюджетирования предупреждает подобные ситуации и не допускает их возникновения за счет своевременной и оперативной корректировки параметров финансово-производственного потенциала.

Таким образом, целесообразность внедрения системы бюджетирования в сельскохозяйственной организации может повысить ее эффективность и конкурентоспособность за счет более рационального управления ресурсами и денежными потоками, которые зависят от ряда факторов (размер и организационная форма, объем и характер затрат, наличие или отсутствие конкуренции на рынке, цели и задачи, особенности регулирования отрасли).

Результаты получены в рамках выполнения договора от 4 мая 2022 г. № Г22-017 (№ государственной регистрации 20220832) с Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований по научно-исследовательской работе на тему «Методологические особенности бюджетирования в сельскохозяйственных организациях при возникновении кризисных ситуаций».

Список литературы

1. Акулович, К. Ю. Центры ответственности системы бюджетирования в аграрной сфере / К. Ю. Акулович // SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND DIGITALIZATION – 2022 : материалы I международной научной конференции научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов / ред. кол.: С. А. Константинов (гл. ред.) [и др.]. – Горки: БГСХА, 2022. – С. 3–6.
2. Алпатов, Э. С. Назначение бюджетирования и его функции: теоретические аспекты / Э. С. Алпатов, М. М. Назмутдинова // Актуал. проблемы экономики и права. – 2009. – № 1. – С. 27–31.
3. Ахметова, Э. Р. Сущность, цель и задачи бюджетирования / Э. Р. Ахметова, Г. И. Багауова // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 5 дек. 2018 г.: в 3 ч. / Междунар. центр науч. сотрудничества «Наука и просвещение»; под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза, 2018. – Ч. 2. – С. 48–50.
4. Гринкевич, О. В., Иванников, А. Е., Генезис теории и практики бюджетирования [Электронный ресурс] – 2023. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-teorii-i-praktiki-byudzhetirovaniya> – Дата доступа 09.05.2023.
5. Игошина, Ю. А. Система бюджетирования и составление генерального бюджета сельскохозяйственной организации [Электронный ресурс] – 2023. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-byudzhetirovaniya-i-sostavlenie-generalnogo-byudzheteta-selskohozyaystvennoy-organizatsii>. Дата доступа 05.05.2023).
6. Кожин, В. А. Бюджетирование: учеб. пособие / В. А. Кожин [и др.]; под общ. ред. В. А. Кожина. – Н. Новгород: НГАСУ, 2016. – 245 с.

7. Лисьман, В. С. Сущность бюджетирования в управлении предприятием / В. С. Лисьман, Е. В. Бондаренко // Современные исследования – 2017: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / Куб. гос. ун-т; под общ. ред. А. И. Вострецова. – Нефтекамск, 2017. – С. 522–529.

8. Никитина, Е. А. Бюджетирование как инструмент реализации стратегического плана компании / Е. А. Никитина, Ю. И. Сосна, П. А. Будыгин // Вестн. Тул. фил. Финанс.-экон. ун-та. – 2017. – № 1. – С. 44–46.

9. Нырова, Н. Г. Управление развитием промышленного предприятия на основе бюджетирования: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н. Г. Нырова; Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск, 2008. – 23 с.

10. Плетенской, Д. М. Развитие учетно-аналитического обеспечения бюджетирования бизнес-процессов в сельском хозяйстве: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Д. М. Плетенской; Росс. гос. аграр. ун-т – МСХА им. К. А. Тимирязева. – М., 2020. – 23 с.

11. Савельева, И. П. Финансовое планирование и бюджетирование: учеб. пособие / И. П. Савельева, Е. Ю. Трофименко. – Челябинск: ЮУрГУ, 2014. – 69 с.

12. Такун, А. П., Такун, С. П., Бюджетирование в системе управления сельскохозяйственным предприятием [Электронный ресурс] – 2023. – Режим доступа: URL: <https://econagro.belal.by/jour/article/view/240>. – Дата доступа: 04.05.2023.

13. Ташкинов, А. Г. Стратегически ориентированное бюджетирование на промышленном предприятии: методологический подход [Электронный ресурс] – 2023. – Режим доступа: URL: http://econom.psu.ru/upload/iblock/e57/tashkinov_a_g_strategicheski_orientirovannoe_byudzhetirowanie_na_promyshlennom_predpriyatii_metodologicheskij_podkhod.pdf. – Дата доступа 03.05.2023.

14. Тупикин, П. Н. Совершенствование системы бюджетирования промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / П. Н. Тупикин; Белгор. гос. технол. ун-т им. В. Г. Шухова. – Белгород, 2004. – 23 с.

15. Фролова, А. С. Управление расходами на персонал на основе процессного бюджетирования: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. С. Фролова; Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург, 2022. – 29 с.

16. Янданов, Л. Ю. Бюджетирование как система повышения финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 [Электронный ресурс] – 2023. – Режим доступа: URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/-01003297758.pdf. Дата доступа 02.05.2023.

Информация об авторе

Акулович Кирилл Юрьевич – научный сотрудник сектора финансов, аспирант РНУП «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси». Информация для контактов: тел. раб. +375 17 394 00 94, тел. моб. +375 33 309 11 71, e-mail: cool.akulovich@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 15.05.2023 г.

**МИНИМАЛЬНЫЙ ВЫХОД ПРИБЫЛИ С ЕДИНИЦЫ
ПЛОЩАДИ ЗЕМЛИ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Д. М. ПАРМАКЛИ, доктор хабилитат экономических наук,
профессор

Комратский государственный университет

Л. П. ТОДОРИЧ, доктор экономических наук, конференциар
Комратский государственный университет

**MINIMAL PROFIT FROM A UNIT OF LAND AREA AS A
CONDITION FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF
ENTERPRISES**

D. M. PARMAKLI, Doctor habilitatus of economic sciences, Professor
Comrat State University

L. P. TODORICH, Doctor of economic sciences, Senior lecturer
Comrat State University

Подчеркивается, что операционная деятельность сельскохозяйственных организаций в экономической литературе рассматривается как способность к достижению экономического роста, прибыльности и финансовой устойчивости. Важно выявить какой объем прибыли должен обеспечить каждый гектар земли в обработке, чтобы предприятие сохранило экономическую независимость. Приводятся формулы величины минимальной прибыли отдельной культуры в расчете на один гектар товарных посевов. Цель исследования – предложить методику обоснования объемов минимальной прибыли с единицы площади земли как условие устойчивого развития предприятий. Исследование выполнено на примере итогов деятельности конкретного сельскохозяйственного предприятия Республики Молдова за 2016–2021 годы. Представлены показатели выхода прибыли с одного гектара земли по каждой

It is emphasized that the operational activity of agricultural organizations in the economic literature is considered as the ability to achieve economic growth, profitability and financial stability. It is important to determine how much profit each hectare of cultivated land should provide in order for the enterprise to maintain economic independence. Formulas for the value of the minimum profit of a particular crop per one hectare of commercial crops are given. The purpose of the study is to propose a methodology for substantiating the volume of the minimum profit per unit of area of land as a condition for the sustainable development of enterprises. The study was carried out on the example of the results of the activities of a particular agricultural enterprise in the Republic of Moldova for 2016–2021. The indicators of profit from one hectare of land for each cultivated crop for the indicated years are presented, while an assessment of their effectiveness is given in terms of profit inflow per unit of area required for simple and

возделываемой культуре за указанные годы, при этом дана оценка их эффективности с точки зрения притока прибыли с единицы площади, необходимой для ведения простого и расширенного воспроизводства. Полученные расчеты показателей наглядно представлены на графиках. Отмечается в статье, что при должной организации производства, грамотном использовании достижений науки и передовой практики, повышении технической дисциплины можно повысить отдачу используемых земельных ресурсов на 20–25 %. А это огромные резервы.

Ключевые слова: земельные ресурсы, устойчивое развитие, минимальная прибыль, график, экономическая независимость.

expanded reproduction. The resulting calculations of indicators are clearly presented in the graphs. It is noted in the article that with the proper organization of production, the competent use of the achievements of science and best practices, and the improvement of technical discipline, it is possible to increase the return on land resources used by 20–25 %. And these are huge reserves.

Key words: land resources, sustainable development, minimum profit, schedule, economic independence.

Введение. Современное состояние теории местного землепользования характеризуется множеством научных направлений и концептуальных подходов, а также отсутствием единого мнения относительно её экономической сущности и критериев оценки. Поэтому вопросы формирования сущности, критериев оценки и выявления критических (минимальных) уровней эффективности использования земельного потенциала, механизмов их обеспечения, классификации критериев и факторов влияния актуальны в научном плане [2, с. 5].

Анализ источников. Операционная деятельность сельскохозяйственных организаций в экономической литературе рассматривается как способность к достижению экономического роста, прибыльности и финансовой устойчивости, а также эффективного использования материально-технических, трудовых, финансовых, технологических и информационных ресурсов [5, с. 28].

Процесс исследования устойчивости предпринимательской деятельности сельскохозяйственных предприятий следует проводить, имея в виду, что она достигается под влиянием непредсказуемых колебаний погодных условий [1, с. 64]. Исходя из этого, устойчивым следует считать такой вариант развития сельского хозяйства, который, сохраняя колебания объемов производства в отдельные годы, обеспечивает уровень доходности в среднегодовом исчислении достаточный для ведения, по меньшей мере, простого воспроизводства. Таким образом, устойчивым можно считать лишь такое производство, при котором среднегодовой объем реализации всех видов продукции позволяет

обеспечить такую сумму чистой прибыли, чтобы предприятие имело возможность поддерживать, по меньшей мере, простое эффективное воспроизводство [3, с. 145].

Учитывая, что объемы чистой прибыли зависят преимущественно от полученной прибыли от основной деятельности, важно обеспечить максимум прибыли от реализации выращенной продукции растениеводства и животноводства. В условиях Автономно-территориальном образовании Гагаузия (АТО Гагаузия) Республики Молдова объем валовой прибыли от реализации продукции в сельскохозяйственных предприятиях на 91 % обеспечивается реализацией продукции растениеводства. В связи с этим важно выявить какой объем прибыли должен обеспечить каждый гектар земли в обработке, чтобы предприятие сохранило экономическую независимость.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы экономико-статистический, абстрактно-логический и графический методы исследований.

Основная часть. Производство продукции сельского хозяйства не только один из видов бизнеса на селе, это ключевой социально-экономический показатель любой страны, определяющий, в конечном счете, благополучие и достаток, в определенной мере – уровень жизни населения. Вот почему очень важно проводить анализ состояния производства продукции растениеводства в регионе и, прежде всего, таких ведущих культур как пшеница, кукуруза и подсолнечник, и выявить уровень их эффективности. Анализ использования земли в регионе показывает, что к производству указанных культур необходимо уделить больше внимания хотя бы потому, что площади их возделывания занимают ежегодно более 3/4 земли в обработке. Именно поэтому эффективность сельского хозяйства в автономии во многом определяется экономическими показателями производства и реализации продукции указанных культур. Другими словами, их рентабельность и стабильность является индикатором эффективности отрасли в целом, показателем экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий. Как показывает практика в условиях АТО Гагаузия простое воспроизводство продукции растениеводства возможно при уровне рентабельности продукции выше 20,5 %, а расширенное воспроизводство – не ниже 32–35 % [3, с. 150]. Тогда величины минимальной прибыли отдельной культуры в расчете на один гектар товарных посевов, необходимые для ведения расширенного и простого воспроизводства, определяются соответственно по формулам:

$$P_{\min} = 0,32 \frac{Z}{S}, \text{ лей/га} \quad (1)$$

$$P_{\min} = 0,205 \frac{Z}{S}, \text{ лей/га} \quad (2)$$

где Z – фактическая себестоимость производства и реализации продукции данной культуры, лей;

S – площадь товарных посевов данной культуры, гектаров.

Величина средней минимальной прибыли группы культур определяется по формулам:

$$P_{\min} = 0,32 \sum_{i=1}^n \alpha_i \frac{Z_i}{S_i}, \text{ лей/га} \quad (3)$$

$$P_{\min} = 0,205 \sum_{i=1}^n \alpha_i \frac{Z_i}{S_i}, \text{ лей/га} \quad (4)$$

где P_{\min} – средняя минимальная прибыль от реализации продукции группы культур, лей/га;

Z_i – фактическая себестоимость производства и реализации продукции данной культуры, лей;

α_i – удельный вес площади данной культуры в структуре возделываемых товарных культур (в десятичных дробях);

S_i – площадь возделывания данной культуры, га;

n – количество возделываемых культур.

Расчет средней величины P_{\min} можно проводить по формуле:

$$P_{\min} = \sum_{i=1}^n \alpha_i P_{\min \cdot i}, \text{ лей/га} \quad (5)$$

где $P_{\min \cdot i}$ – минимальная прибыль от возделывания данной культуры, лей/га.

Методику обоснования минимального выхода прибыли с единицы площади земли как условие устойчивого развития предприятий рассмотрим на примере ООО «Agrosolidax» Чадыр-Лунгского района за 2016–2021 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Показатели доходов, себестоимости и прибыли от реализации продукции в ООО «Agrosolidax» за 2016–2021 годы (тыс. лей)

Год	Доход от реализации	Себестоимость	Валовая прибыль	
			всего	в т ч ведущих культур
2016	22114	14709	7405	7170
2017	28174	16441	11732	10921
2018	25429	20006	5423	5806
2019	17965	5423	-241	1
2020	9760	13687	-3927	-169
2021	26628	12988	13641	10150
В среднем	21678	13876	5672	5647

Примечание. Источник: составлено авторами на основе данных бухгалтерского учета предприятия.

Как видно из табл. 1, в среднем за указанные годы прибыль от реализации всех видов продукции практически равна объему прибыли ведущих культур. Это объясняется тем, что убытки от реализации продукции других культур покрываются полученными доходами от производства и продажи зерна пшеницы, кукурузы и семян подсолнечника (табл. 2).

Таблица 2. Экономические показатели реализации продукции в ООО «Agrosolidax» за 2016–2021 годы

Наименование продукции	Реализовано, тонн	Себестоимость, тыс. лей	Доход от реализации, тыс. лей	Урожайность, ц/га	Площадь товарных посевов, га
Пшеница					
2016	3503	5337	7258	34,1	1027
2017	3293	5841	7116	37,8	871
2018	3074	7410	7691	34,1	901
2019	1742	5881	4173	23,7	735
2020	1397	7026	7311	10,9	1282
2021	4571	3469	8964	39,0	1172
В среднем	2930	5827	7086	29,9	980
Ячмень					
2016	1084	1484	2249	34,9	311
2017	954	1567	2078	32,8	291
2018	436	1022	1141	20,5	213
2019	53	222	110	14,9	36
2020	-	-	-	0	-
2021	-	-	-	0	-
В среднем	632	1074	1395	17,2	367
Кукуруза					
2016	1533	3224	3413	33,3	460
2017	540	943	1087	67,4	80
2018	1291	2546	2839	55,7	232
2019	1311	3789	2966	30,6	428
2020	96	721	244	2,8	343
2021	875	1840	3018	64,3	136
В среднем	941	2177	2261	42,4	222
Подсолнечник					
2016	1014	2760	7820	26,6	381
2017	2029	5761	15263	25,2	805
2018	1549	5524	10756	17,3	895
2019	1108	4170	6701	16,0	693
2020	425	2966	2989	6,5	654
2021	1281	3637	7114	23,4	547
В среднем	1234	4136	8441	19,2	643
Сорго					
2016	124	274	178	43,2	29
2017	449	457	906	42,9	105
2018	884	2155	1978	33,6	263
1	2	3	4	5	6
2019	-	-	-	0	-
2020	296	1458	823	15,9	186
2021	1281	3637	7114	53,4	240
В среднем	494	1144	960	31,5	157

Примечание. Источник: составлено авторами на основе данных бух. учета предприятия.

Такая зависимость характерна и для других предприятий региона. На основании формул 1 и 2, используя данные табл. 2, проведем расчеты выхода прибыли с единицы площади земли (табл. 3).

Таблица 3. Показатели выхода прибыли с одного гектара земли в ООО «Agrosolidax» за 2016–2021 годы

Наименование продукции	Прибыль, лей/га		
	фактически	необходимая для простого воспроизводства	необходимая для расширенного воспроизводства
2016	3550	1214	1894
2017	5521	1388	2165
2018	2296	1527	2382
2019	-59	1524	2377
2020	-326	1012	1580
2021	6505	1231	1922
В среднем	2442	1242	1939

Примечание. Источник: составлено авторами на основе расчетов.

По данным табл. 3 построим график динамики притока прибыли в расчете на гектар посева (рис. 1).

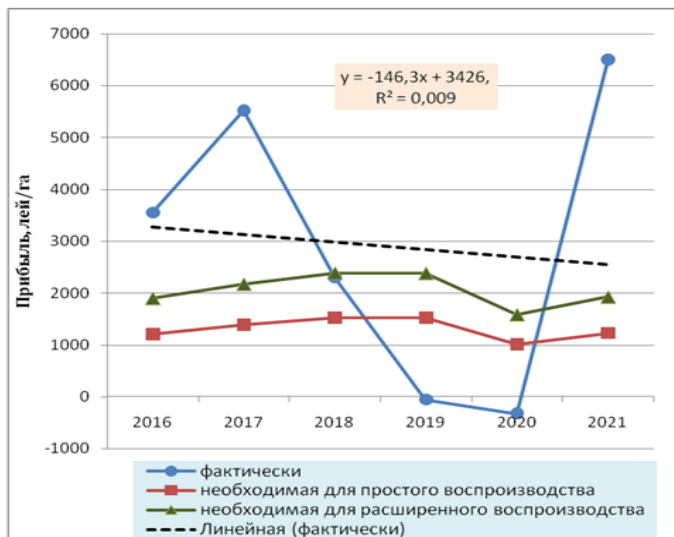

Рис. 1. Динамика притока прибыли с гектара посевов в ООО «Agrosolidax» за 2016–2021 годы

Примечание: выполнено авторами на основе расчетов.

Из графика на рис. 1 видно, что на предприятии наблюдается убывающая тенденция: ежегодно, как показывает уравнение линейного тренда, выход прибыли с гектара посевов снижался «со скоростью» 146,3 лей/га ($y_x = -146,3x + 3426$). За период исследования три года из шести предприятие располагало собственными средствами для ведения операционной деятельности, лишь 2019 и 2020 годы оказались неблагоприятными, когда доходы от реализации всех видов продукции не покрывали затраты по возделыванию культур. Объем полученной прибыли в 2018 г. был близок к необходимому рубежу для ведения расширенного воспроизводства. В итоге в среднегодовом исчислении предприятие обеспечило приток прибыли с гектара посевов в достаточном объеме для ведения расширенного воспроизводства.

Представляет значение сравнительный анализ результатов операционной деятельности за 2020 и 2021 годы, как пример двух экстремальных показателя эффективности использования земли.

Данные табл. 4 показывают, что 2020 г. был для анализируемого предприятия исключительно неблагоприятным. В результате высоких температур и отсутствия дождей в течение почти двух месяцев подряд в летний период возделывание кукурузы и сорго оказалось убыточным, а производство и реализация пшеницы и подсолнечника едва покрывало затраты. В связи с этим предприятие в 2020 г. от операционной деятельности получило убытки на сумму 326 тыс. лей.

Таблица 4. Показатели выхода прибыли с одного гектара земли в ООО «Agrosolidax» за 2020, 2021 годы и в среднем за 2016–2021 годы

Наименование продукции	Прибыль, лей/га		
	фактически	необходимая для простого воспроизводства	необходимая для расширенного воспроизводства
1	2	3	4
2020 г.			
Пшеница	222	1124	1753
Ячмень	–	–	–
Кукуруза	–1391	431	672
Подсолнечник	35	930	1450
Сорго	–3414	1607	2507
Итого	–326	1012	1580
2021 г.			
Пшеница	4689	608	947
Ячмень	–	–	–
Кукуруза	8662	2774	4329

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
Подсолнечник	6356	1363	2128
Сорго	3489	2124	3315
Итого	6505	1231	1922
В среднем за 2016–2021 гг.			
Пшеница	1285	1219	1903
Ячмень	875	600	936
Кукуруза	378	2010	3138
Подсолнечник	6695	1319	2058
Сорго	–1172	1494	2332
Итого	2442	1242	1939

Примечание: составлено авторами на основе расчетов.

Следующий 2021 г., напротив, оказался на редкость урожайным. Результаты реализации продукции кроме сорго оказались небывало высокими. В итоге выход прибыли в расчете на единицу площади составили более 6,5 тыс. лей, что почти в 3,2 раза выше показателей, необходимых для расширенного воспроизводства. Такие резкие скачки показателей эффективности предпринимательской деятельности являются типичными для предприятий, расположенных в зонах неустойчивого (рискованного) земледелия. Территория Чадыр-Лунгского района действительно расположена в эпицентре такой зоны.

Важно далее провести анализ среднегодовых показателей и выявить при этом целесообразность возделывания каждой культуры в отдельности. Как следует из табл. 4, в среднем за 2016–2021 гг. возделывание пшеницы и ячменя позволяют предприятию вести лишь простое воспроизводства. Производство сорго явилось убыточным, а реализация зерна кукурузы лишь незначительно покрывает затраты на возделывание. Следовательно, технологии возделывания сорго и кукурузы требуют совершенства с целью повышения их эффективности. Подсолнечник для анализируемого предприятия как высокорентабельная культура служит фундаментом экономической прочности. Прибыль в расчете на единицу площади возделывания составила 6695 лей/гектаров, что почти в 3,3 раза выше минимального уровня, необходимого для ведения расширенного воспроизводства. Таким образом, благодаря высокой эффективности реализованных семян подсолнечника предприятие в состоянии вести расширенное воспроизводство.

Важно для наглядности полученные в результате расчетов показатели выхода прибыли с гектара посевов, представленные в табл. 4, по-

казать на графике. На рис. 2 представлены показатели выхода прибыли с одного гектара земли в ООО «Agrosolidax» за 2020 г. Фактически с каждого гектара посевов были получены убытки на сумму 326 лей.

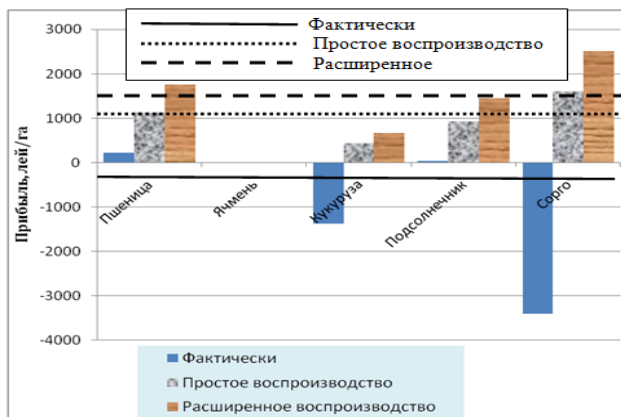

Рис. 2. Показатели выхода прибыли с одного гектара земли в ООО «Agrosolidax» за 2020 г.
Примечание: выполнено авторами на основе расчетов.

В 2021 году (рис. 3) этот показатель составил 6505 лей, что является рекордно высоким для предприятия.

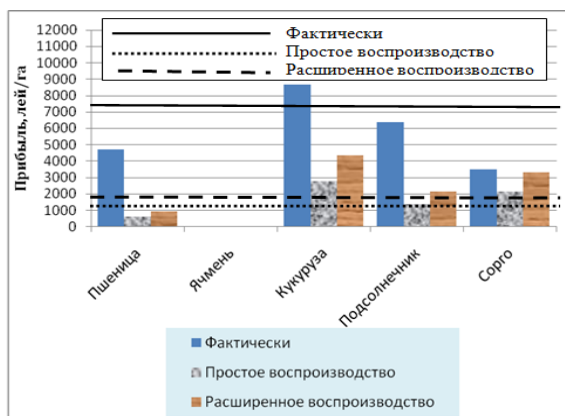

Рис. 3. Показатели выхода прибыли с одного гектара земли в ООО «Agrosolidax» за 2021 г.
Примечание – выполнено авторами на основе расчетов.

В среднем за исследуемые 6 лет (рис. 4) с каждого гектара посевов было получено по 2442 лея прибыли, что более чем на 1/4 выше необходимого значения для ведения расширенного воспроизводства.

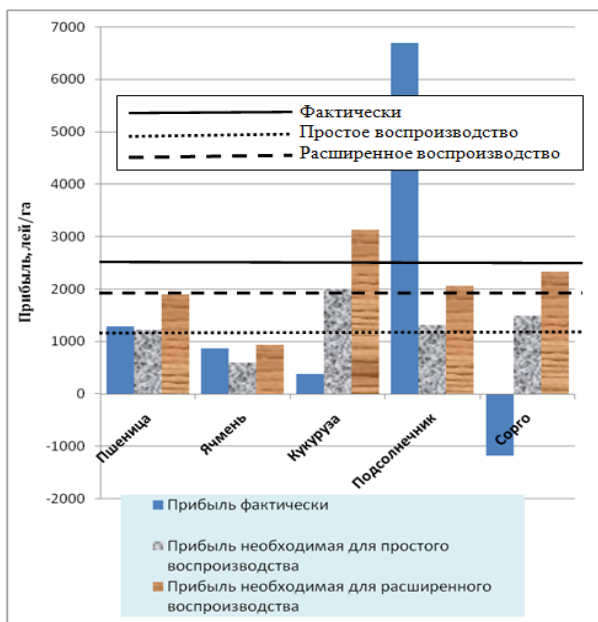

Рис.4. Показатели выхода прибыли с одного гектара земли в ООО «Agrosolidax» в среднем за 2016–2021 гг.

Примечание: выполнено авторами на основе расчетов.

Заключение. В практике сельского хозяйства все шире находят применение высокоинтенсивные технологии производства продукции растениеводства. Внесение оптимальных доз органических и минеральных удобрений, приобретение высокоурожайных сортов и гибридов, современных средств защиты растений, насыщение отрасли высокопроизводительной техникой, качественно выполняющей технологические операции, существенно снижающей потери при уборке урожая, требуют все возрастающих объемов вложений капитала в расчете на единицу земельной площади [4, с. 38]. Существующее невысокое насыщение отрасли материальными и финансовыми ресурсами, относительный недостаток рабочей силы на

селе при должной организации производства, грамотном использовании достижений науки и передовой практики, повышении технической дисциплины могут повысить отдачу используемых земельных ресурсов на 20–35 %. А это огромные резервы.

Список литературы

1. Вронских, М. Д. Реакция сельскохозяйственных культур на изменение факторов внешней среды / М. Д. Вронских. – Кишинев: Notograf Prim, 2016. – 554 с.
2. Дудогло, Т. Д. Управление земельным потенциалом региона: вопросы теории, методики, практики: монография / Т. Д. Дудогло. – Комрат. гос. ун-т, Научно-исслед. центр «Прогресс». – Комрат: Б. и., 2017. – 167 с.
3. Пармакли, Д. М. Проблемы экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий Республики Молдова: монография / Д. М. Пармакли, Л. П. Тодорич. – Комрат: Б.и., 2013.– 207 с.
4. Пармакли, Д. М. Эффективность использования земли в сельском хозяйстве АТО Гагаузия: теория и практика: монография. / Д. М. Пармакли. – Н.-и. центр Гагаузии им. М. В. Маруневич, 2019. – 278 с.
5. Сусленникова, М. А. Методика комплексной оценки деловой активности организации / М. А. Сусленникова // Бизнес и общество. – № 2 (14). – 2017. – С. 1–7.

Информация об авторах

Пармакли Дмитрий Михайлович – доктор хабилитат экономических наук, профессор университета кафедры экономики, руководитель научно-исследовательского центра «Прогресс», Комратский государственный университет. Информация для контактов: e-mail: raamad741@mail.ru.

Тодорич Людмила Павловна – доктор экономических наук, конференциар, и.о. декана экономического факультета, Комратский государственный университет. Информация для контактов: e-mail: todorich24@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 24.05.2023 г.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ
СТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

Д. М. ПАРМАКЛИ, доктор хабилитат экономических наук, профессор,
Комратский государственный университет,

И. В. ШАФРАНСКАЯ, кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия»

**METHODICAL FEATURES OF ESTIMATION OF STABILITY OF
ECONOMIC INDICATORS IN AGRICULTURE**

D. M. PARMAKLI, Doctor habitatus of economic sciences, Professor
Comrat State University

I. V. SHAFRANSKAIA, Candidate of economic sciences,
Assistant professor

EE «Belarusian State of the Orders of October Revolution
and Labour Red Banner Agricultural Academy»

В статье проведен анализ и оценено состояние возделывания пшеницы в Республике Молдова и Республике Беларусь за 2006-2021 годы. Выполнены расчеты по определению пятилетних среднегодовых показателей площадей возделывания, урожайности и валового сбора зерна и оценена их стабильность. Выполнены также расчеты годовых и среднегодовых индексов прироста или снижения показателей урожайности и на этой основе дана оценка их стабильности. Полученные результаты расчетов наглядно представлены на графиках. Отмечается необходимость проведения исследований по применению среднегодовых скользящих показателей в отрасли. Подчеркивается также, что предложенные в данной статье методические особенности оценки стабильности экономических показателей в сельском хозяйстве являются достаточно простыми и вполне доступными для применения, как в учебных целях, так и в практике деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Ключевые слова: стабильность, урожайность, пшеница, индекс прироста, график.

The article analyzes and assesses the state of wheat cultivation in the Republic of Moldova and the Republic of Belarus for 2006–2021. Calculations were made to determine the five-year average annual indicators of cultivation areas, productivity and gross grain harvest, and their stability was assessed. Calculations of annual and average annual indices of increase or decrease in yield indicators were also performed, and on this basis an assessment of their stability was given. The results of the calculations are clearly presented in the graphs. The need for research on the use of average annual moving indicators in the industry is noted. It is also emphasized that the methodological features of assessing the stability of economic indicators in agriculture proposed in this article are quite simple and quite accessible for use, both for educational purposes and in the practice of agricultural enterprises.

Key words: stability, yield, wheat, growth index, graph.

Введение. Учитывая определяющее значение эффективности использования земли в сельском хозяйстве как главного средства производства, проблемы анализа стабильности производимой продукции растениеводства приобретают особую значимость. В связи с этим разработка методических особенностей оценки стабильности экономических показателей в отрасли являются актуальными как для учебных целей, так и для практикующих специалистов-аграрников.

Анализ источников. Стабильность производства сельскохозяйственной продукции следует рассматривать как сложную экономическую категорию воспроизводственного процесса развития отрасли. Она имеет свои отличительные признаки, к которым относятся почвенно-климатические, биологические, экологические и другие факторы. Обеспечение фазы стабильного и устойчивого развития растениеводства становятся определяющей основой эффективного функционирования сельскохозяйственного производства в целом [3, с. 125]. Поэтому большой теоретический и практический интерес представляет анализ стабильности экономических показателей в отдельные годы. Зачастую неблагоприятные погодные условия влияют не только на качество, но и не дают возможности произвести запланированный объем продукции, и как следствие, получить необходимую прибыль. Сложные погодные условия часто приводят к потерям урожая сельскохозяйственных культур. По этой причине использование земельных ресурсов во времени имеет неустойчивый, циклический характер, что отображает особенность потенциала природных ресурсов в различных природно-климатических условиях [1, с. 68].

Методы исследования. Информационно-эмпирическая база исследования опирается на материалы Национального бюро статистики Республики Молдова и Национального статистического комитета Республики Беларусь. В процессе исследования применялись монографический, экономико-статистические и графический методы исследований.

Основная часть. Экономическая устойчивость предприятия определяется результатами деятельности в течение ряда лет подряд и выражается его способностью сохранять равновесие и баланс всех имеющихся ресурсов, необходимых для обеспечения бесперебойной работы, и способностью вести обновление производства. Другими словами, экономическую устойчивость сельскохозяйственного предприятия следует рассматривать как динамический процесс, который дает организации возможность реализовать свой потенциал развития. При этом важно учитывать как внутренний аспект (предприятие должно оста-

ваться в бизнесе), так и внешний, при котором экономическое воздействие предприятия на общество и окружающую среду должно быть положительным [2, с. 148].

Проведем анализ и оценим состояние зернопроизводства при возделывании пшеницы в Республике Молдова и Республике Беларусь. Ведь производство пшеницы является системообразующим сегментом всей агропромышленной системы, а также доминирующим фактором обеспечения продовольственной безопасности в мире [4].

Таблица 1. Показатели производства пшеницы в хозяйствах всех категорий Республики Молдова и Республики Беларусь за 2006–2021 годы

Год	Республика Молдова			Республика Беларусь		
	площадь, тыс. гектаров	урожайность, ц/гектаров	валовой сбор, тыс. тонн	площадь, тыс. гектаров	урожайность, ц/гектаров	валовой сбор, тыс. тонн
2006	289,7	23,4	677,9	385	28,2	1085,7
2007	308,0	13,2	406,5	429	32,8	1407,1
2008	412,3	31,2	1286,3	516	39,8	2053,7
2009	350,8	21,0	736,7	562	35,4	1989,5
2010	325,0	22,9	744,2	611	28,9	1765,8
2011	305,7	26,0	794,8	669	33,1	2214,4
2012	313,4	15,8	495,2	720	35,8	2577,6
2013	365,4	27,6	1008,6	697	30,6	2132,8
2014	347,5	31,7	1101,7	745	39,4	2935,3
2015	345,4	26,7	922,3	737	39,6	2918,5
2016	370,5	34,9	1292,9	714	32,9	2349,1
2017	335,3	37,3	1250,7	721	36,5	2631,7
2018	371,5	31,3	1162,8	669	27,5	1839,8
2019	352,0	32,6	1147,5	699	33,3	2327,7
2020	299,4	19,0	569,7	725	39,3	2848,0
2021	340,3	46,0	1565,2	726,3	34,0	2466,0
В среднем	339,5	27,9	947,7	645,3	34,4	2221,4

Примечание: составлено авторами на основе статистических ежегодников Республики Молдова [4] и Республики Беларусь [5] за 2006–2021 гг.

Данные табл. 1 показывают, что валовой сбор зерна пшеницы в Республике Беларусь в среднем за исследуемый период был выше, чем в Республике Молдова более чем в 2,3 раза. Данное превышение было обусловлено увеличением площадей возделывания в 1,9 раза и ростом урожайности на 23,3 %. Однако анализ динамики урожайности пшеницы показывает, что за исследуемый период выход зерна с одного гектара посевов в Республике Беларусь имел тенденцию незначительного роста [5, с. 42–50]. В среднем за год в соответствии с уравнением тренда урожайность увеличивалась на 0,149 ц/га (рис. 1):

$$y_x = 0,149x + 32,92.$$

На молдавских полях ежегодный прирост составил 1,036 ц/га:

$$y_x = 1,036x + 18,73.$$

В экономической литературе принято оценивать показатели стабильности при помощи коэффициента вариации и размаха вариации. Выполним расчеты указанных показателей, разделив период исследования на три части (по пять лет каждый) – 2007–2011 гг.; 2012–2016 гг.; 2017–2021 гг. и в целом за 2007–2021 гг. (табл. 2). Вполне понятно, что более продолжительный период анализа может включать в себя данные, более заметно отличающиеся по своим размерам. Это особенно характерно для условий существенно возрастающей или существенно убывающей тенденциям.

Однако обратимся к показателям, представленным в табл. 2, которые отчетливо подтверждают более низкую стабильность показателей в Республике Молдова. Это объясняется тем, что территория республики расположена в зоне неустойчивого земледелия, особенно ее южная часть, в которой находится административно-территориальное объединение Гагаузия (АТО Гагаузия).

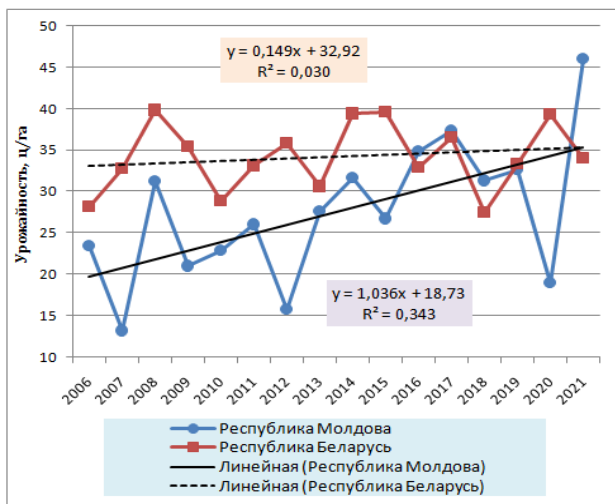

Рис. 1. Динамика урожайности пшеницы во всех категориях хозяйств Республики Молдова и Республики Беларусь за 2006 – 2021 годы

Примечание: выполнено авторами на основе расчетов.

**Таблица 2. Результаты расчетов показателей стабильности
производства пшеницы во всех категориях хозяйств Республики
Молдова и Республики Беларусь за 2007–2021 годы**

Наименование показателей	Республика Молдова			Республика Беларусь		
	площадь тыс. гек- таров	урожай- ность, ц/гектаров	валовой сбор, тыс. тонн	площадь, тыс. гек- таров	урожай- ность, ц/ гектаров	валовой сбор, тыс. тонн
В среднем за 2007–2011 годы						
В среднем	340,4	22,9	793,7	557,4	34,0	1886,1
Среднегодовые отклонения	44,1	6,6	315,5	91,6	4,0	312,4
Коэффициент вариации, %	12,9	29,0	39,8	16,4	11,8	16,6
Размах вариации	106,6	18,0	879,8	240,0	10,9	807,3
В среднем за 2012–2016 годы						
В среднем	348,4	27,3	964,1	722,6	35,7	2582,7
Среднегодовые отклонения	22,4	7,2	296,1	19,0	4,0	351,5
Коэффициент вариации, %	6,4	26,5	30,7	2,6	11,1	13,6
Размах вариации	57,1	19,1	797,7	48,0	9,0	802,5
В среднем за 2017–2021 годы						
В среднем	339,7	33,2	1139,2	708,1	34,1	2422,6
Среднегодовые отклонения	26,5	9,8	360,2	24,5	4,4	379,2
Коэффициент вариации, %	7,8	29,6	31,6	3,5	12,9	15,7
Размах вариации	72,1	27,0	995,5	57,3	11,8	791,9
В среднем за 2007–2021 годы						
В среднем	342,8	28,2	965,7	662,7	34,7	2297,1
Среднегодовые отклонения	30,3	8,6	334,5	93,0	3,9	446,5
Коэффициент вариации, %	8,8	30,6	34,6	14,0	11,2	19,4
Размах вариации	112,9	32,8	1158,7	316,0	12,3	1528,2

Примечание – составлено авторами на основе расчетов.

В целом за исследуемый период коэффициент вариации урожайности пшеницы на молдавских сельскохозяйственных предприятиях превысил 30 %, а в Республике Беларусь – лишь 11,2 %. В первый период (за 2007–2011 гг.) показатель вариации составил 29,0 %, во второй период (2012–2016 гг.) – 26,5 %, в третий период (2017–2021 гг.) – 29,6 %. Принято считать, что если коэффициент вариации превышает 20–22 %, то такое производство ведется в зонах неустойчивого (рискованного) земледелия.

Обратим внимание также на высокие значения размаха вариации в Республике Молдова. Так, в первый период разница между максимальным и минимальным значениями урожайности пшеницы составила 18,0 ц/га, во втором – 19,1, в третьем – 27,0 и в целом – 32,8 ц/га, что выше среднего значения на 16 %.

В сельскохозяйственных предприятиях Республики Беларусь размах вариации составил в среднем за 15 лет чуть выше 1/3 среднего значения.

Проведем оценку стабильности показателей производства пшеницы в выбранных объектах исследования индексным методом. Для этого проведем расчеты отношений показателей урожайности пшеницы последующего года к предыдущему и по этим данным выявим величину индексов прироста или снижения анализируемых показателей (табл. 3).

Таблица 3. Индексы изменения годовых показателей урожайности пшеницы в Республике Молдова (в том числе в АТО Гагаузия) и Республике Беларусь

Год	Индексы прироста или снижения показателей урожайности последующего года к предыдущему		
	Республика Молдова		Республика Беларусь
	всего	в том числе в АТО Гагаузия	
2007	0,44	0,42	0,16
2008	1,36	1,26	0,21
2009	0,33	0,53	0,11
2010	0,09	0,30	0,18
2011	0,14	0,33	0,15
В среднем за 2007–2011 гг.	0,47	0,57	0,16
2012	0,39	0,57	0,08
2013	0,75	1,59	0,15
2014	0,15	0,04	0,29
2015	0,16	0,13	0,01
2016	0,31	0,29	0,17
В среднем за 2012–2016 гг.	0,45	0,52	0,14
2017	0,07	0,06	0,11
2018	0,16	0,17	0,25
2019	0,04	0,13	0,21
2020	0,42	0,48	0,18
2021	1,42	2,29	0,13
В среднем за 2017–2021 гг.	0,42	0,56	0,15
В среднем за 2007–2021 гг.	0,45	0,55	0,15

Примечание: составлено авторами на основе расчетов.

Индексы прироста или снижения показателей урожайности пшеницы в Республике Молдова в первом, втором и третьем периоде исследований достигли значений соответственно 0,47; 0,45 и 0,42, что значительно выше аналогичных показателей Республики Беларусь соответственно в 2,9; 3,2 и 2,8 раза. В среднем за 15 лет индекс прироста или снижения в Республике Молдова составил 0,45, а в Республике Беларусь – 0,15 или в 3 раза меньше. На графике (рис. 2) отчетливо заметна высокая нестабильность урожайности пшеницы в молдавских сельскохозяйственных предприятиях. В 2008 г. по сравнению с 2007 г. выход зерна пшеницы с гектара посевов был выше в 2,36 раза, то есть прирост составил 136 % (или индекс прироста – 1,36). В 2013 г. индекс прироста достиг значения 0,75, а в 2021 г. – 1,42.

В Республике Беларусь индекс прироста урожайности пшеницы достиг максимального значения 0,29 в 2014 г. Данные табл. 3 подтвер-

ждают низкую стабильность производства ведущей продовольственной культуры в Республике Молдова. Следует отметить, что в АТО Гагаузия стабильность урожайности пшеницы еще ниже.

Сложившиеся показатели урожайности пшеницы в исследуемых объектах позволили не только провести расчеты годовых индексов превышения или снижения показателей, рассчитать среднегодовое значение, но и дать оценку стабильности выхода продукции с единицы площади. Исследования динамики производства сельскохозяйственной продукции показывают, что при среднегодовом индексе превышения или снижения урожайности пшеницы до 0,18 производство считается относительно стабильным. В диапазоне индекса 0,18–0,5 стабильность следует считать низкой, а при индексе более 0,5 стабильность производства оценивается как очень низкая. Следовательно, стабильность производства пшеницы в Республике Молдова оценивается как низкая, в АТО Гагаузия очень низкая, а в Республике Беларусь относительно стабильная.

Сопоставить разницу стабильности урожайности пшеницы в Республике Молдова и Республике Беларусь за анализируемый период и оценить размах значений между ними можно, используя графический метод. Разбег значений индекса превышения или снижения годовых значений урожайности пшеницы в Республике Молдова, как видно из рис. 2, подтверждают высокую степень нестабильности.

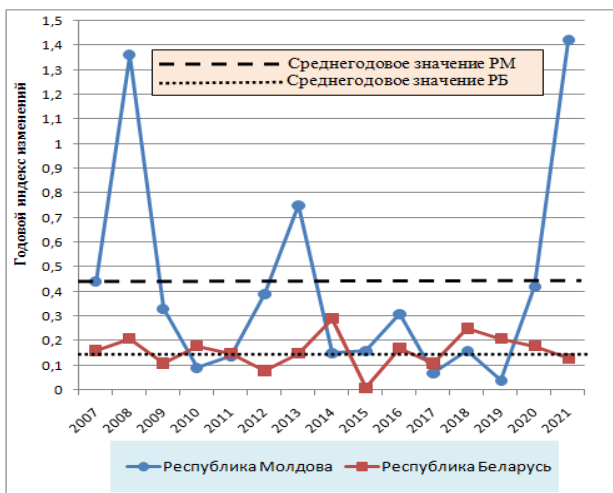

Рис. 2. Динамика индекса изменения годовых значений урожайности пшеницы в Республике Молдова и Республике Беларусь за 2007–2021 годы

Примечание: выполнено авторами на основе расчетов.

Заключение. Нестабильность производства пшеницы в Республике Беларусь и, особенно, в Республике Молдова, вызванная преимущественно экзогенными факторами, подчеркивают необходимость использования в отрасли среднегодовых скользящих показателей, позволяющих в определенной мере сглаживать годовые существенные отклонения. Особенности расчетов и применения скользящих показателей являются отдельной вполне актуальной темой исследований экономистов-аграрников.

Предложенные в данной статье методические особенности оценки стабильности экономических показателей в сельского хозяйства являются достаточно простыми и вполне доступными для применения, как в учебных целях, так и в практике деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Список литературы

1. Вронских, М. Д. Реакция сельскохозяйственных культур на изменение факторов внешней среды / М. Д. Вронских. – Кишинев: Notograf Prim, 2016. – 554 с.
2. Пармакли, Д. М. Методологические аспекты экономических исследований в сельском хозяйстве: монография / Д. М. Пармакли. – Комратский государственный университет, Научно-исследовательский центр «Прогресс». – Комрат: Б. и., 2021 (Centrografic SRL). – 185 с.
3. Пармакли, Д. М. Тратат о земле: значение, состояние, эффективность использования в сельском хозяйстве: монография / Д. М. Пармакли, А. Н. Стратан. – Ch.: Î.E.P. Știința, 2016. – 352 с.
4. Сидоренко, О. В. Зерновое производство: тренды, модели и возможности в региональном контексте / О. В. Сидоренко, С. И. Матюхин, С. Ю. Гришина, Е. В. Алексеева, Ш. Э. Гусейнов // Вестник аграрной науки. – 2021. № 3 (90). – С. 158–168.
5. Шафранская, И. В. Методика экономических исследований: практикум / И. В. Шафранская, Е. В. Карачевская. – Горки: БГСХА, 2022. – 112 с.

Информация об авторах

Пармакли Дмитрий Михайлович – доктор хабилитат экономических наук, профессор университета кафедры экономики, руководитель научно-исследовательского центра «Прогресс». Комратский государственный университет. Информация для контактов: e-mail: parm741@mail.ru.

Шафранская Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета УО «Белорусская государственная орден Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. раб: +375 223379766, e-mail: irina-em@tut.by.

Материал поступил в редакцию 24.05.2023 г.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: СУЩНОСТЬ И ОЦЕНКА

А. Н. ГРИДЮШКО, кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия»

А. В. ГРИБОВ, кандидат экономических наук, доцент
УО «Гродненский государственный аграрный университет»

EFFICIENCY OF AGRICULTURAL PRODUCTION: ESSENCE AND ESTIMATION

A. N. GRIDIUSHKO, Candidate of economic sciences,
Assistant professor
EE «Belarusian State of the Orders of October Revolution and
Labour Red Banner Agricultural Academy»

A. V. GRIBOV, Candidate of economic sciences, Assistant professor
EE «Grodno State Agrarian University»

В статье рассматриваются сущность и отдельные аспекты оценки эффективности сельскохозяйственного производства. Эффект и эффективность выступают ключевыми категориями, анализ которых позволяет судить насколько продуктивно сельскохозяйственные товаропроизводители реализуют ресурсный потенциал. Эффект и эффективность рассматриваются в экономическом и социальном контексте, что объясняется взаимодействием и взаимопроникновением экономических и социальных процессов в жизнедеятельности общества. Эффект рассматривается как количественная сторона оценки деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Выделено и раскрыто содержание различных видов эффекта: экономического, социального, экологического. Указывается на необходимость повышения роли экономических методов управления в сельскохозяйственной отрасли для повышения эффективности использования ресурсного потенциала. Эффективность представляется как отношение полученного эффекта различных видов к

The article discusses the essence and certain aspects of assessing the effectiveness of agricultural production. The effect and efficiency are the key categories, the analysis of which makes it possible to judge how productively agricultural producers realize their resource potential. The effect and efficiency are considered in the economic and social context, which is explained by the interaction and interpenetration of economic and social processes in the life of society. The effect is considered as a quantitative side of the assessment of the activities of agricultural producers. The content of various types of effect is singled out and disclosed: economic, social, environmental. We have pointed out the need to increase the role of economic management methods in the agricultural role in order to increase the efficiency of the use of resource potential. Efficiency is presented as the ratio of the obtained effect of various types to the resource potential.

Key words: effect, efficiency, resources, resource potential, agricultural production, return of resources.

ресурсному потенциалу.

Ключевые слова: эффект, эффективность, ресурсы, ресурсный потенциал, сельскохозяйственное производство, отдача ресурсов.

Введение. Эффективность сельскохозяйственного производства весьма непростой предмет для исследования. В сельскохозяйственном производстве используются многообразные природные и рукотворные ресурсы в различных сочетаниях для получения продукции. Это свидетельствует о динамичности характеристик ресурсного потенциала этой основополагающей отрасли экономики страны. Сельское хозяйство продуцирует значительное количество видов продукции растениеводства и животноводства, что усложняет оценку эффекта, получаемого в результате использования ресурсного потенциала.

Эффективность сельскохозяйственного производства наиболее часто оценивают по выходу продукции или прибыли от ее реализации с единицы площади земель, по рентабельности продукции, продаж, использования отдельных ресурсов. Однако следует глубже изучить процессы формирования и использования ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства, более всесторонне и комплексно подойти к оценке различных видов эффекта от сельскохозяйственной деятельности.

Цель статьи – исследовать сущность эффективности сельскохозяйственного производства и предложить подходы к ее оценке.

Анализ источников. В статье использованы материалы исследований отдельных аспектов эффективности сельскохозяйственного производства отечественных и зарубежных ученых – В. Г. Гусакова, Л. Ф. Догиля, С. А. Константинова, Г. М. Лыча, А. В. Мозоля, В. А. Свободина и др.

Методы исследования. Использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, сравнения, системного анализа, монографический и др.

Основная часть. Понятие «эффективность» представляется весьма многогранным и масштабным по своей сущности и именно от его интерпретации начинается обоснование процесса или явления как системы подчиненной конкретной цели. Аграрное производство является уникальным сектором народного хозяйства каждого государства. Постпандемийное положение экономики наряду с санкционным давлением подчеркивают истинную важность и значимость сельского хозяйства как основополагающего звена достижения и обеспечения про-

довольственной безопасности и независимости страны. Эффективное сельскохозяйственное производство осуществляется в результате синергетического взаимодействия множества факторов и условий, имеющих как объективную (эволюционную), так и субъективную (циклично-стохастическую) природу. Эти факторы и условия формируют ресурсный потенциал сельскохозяйственной отрасли.

В научной литературе существует достаточное количество определений категории «эффективность». Наиболее традиционным следует признать теоретический подход, принадлежащий С. А. Константинову, согласно которому эффективность рассматривается в двух аспектах: во-первых, эффективность характеризует изменения в процессе производства, т. е. она является синонимом слов «результативность», «продуктивность», «производительность», «действенность» и определяется как отношение полученного за определенный период результата (эффекта) к ресурсам или их затратам; во-вторых, понятие «эффективность» характеризует состояние производства: состояние оптимальности, равновесия, сбалансированности [10].

Критерием экономической эффективности сельскохозяйственного производства, как считает С. А. Константинов, является максимизация массы прибыли с имеющейся площади сельскохозяйственных угодий при минимуме издержек [9, с. 16].

Ряд авторов, в частности Г. М. Лыч, В. А. Свободин и М. В. Свободина, придерживаются мнения, что обобщенную оценку сельскохозяйственного производства дает соотношение прибыли с производственными затратами, что находит выражение в обобщающем показателе – уровне рентабельности [12, с. 61; 13].

Под экономической эффективностью землепользования, как считают Л. Ф. Догиль и А. В. Мозоль, понимается уровень ведения на нем хозяйственной деятельности, отражающий экономические интересы государства, земельных собственников, землепользователей, арендаторов, фермеров, трудовых коллективов. В качестве критерия здесь выступает получение максимального объема необходимой обществу сельскохозяйственной продукции с единицы земельной площади при наименьших затратах труда и средств [8, с. 97].

В сельском хозяйстве как составной части экономики страны зачатую формируется ситуация, когда на производство объемов производства продукции, предусмотренных государственными программами развития, в несообразном (территориально, экономически, социально, экологически и др.) для этого предприятии (районе, области) за-

трачивается гораздо больше ресурсов, чем при организации производства в оптимальных для этого условиях. В конечном итоге складывается положение, когда производство продукции является малоэффективным для отрасли в целом, и неэффективным для конкретного субъекта хозяйствования [1].

Это состояние является следствием различных интерпретаций эффективности для сегмента экономики в целом и отдельного предприятия. Если в конкретном субъекте хозяйствования основным показателем эффекта деятельности является чистая прибыль за отчетный период (несмотря на то, что для интегральной оценки финансового состояния организации необходимо учитывать и другие индикаторы, которые позволяют оценить платежеспособность и эффективность не только в текущий момент, но и в динамике), то для отрасли параметром действенности функционирования или развития выступает состояние производства, а именно особая конъюнктура оптимальности и сбалансированности ресурсного потенциала и наивысшей его отдачи.

Производство продукции (даже убыточной) для сельскохозяйственного производителя в заданном объеме позволяет достигать запланированного положения равновесия в структуре сложной системы (агропромышленного комплекса), административно-территориальной единицы (района, области) и в конечном значении для экономики страны (ВВП, сальдо внешнеторгового баланса, уровень занятости и доходов населения и др.) [14].

Вышеописанное состояние в экономике страны может представляться достаточно иррациональным и экономически неэффективным, однако сущность его обусловлена в первую очередь ресурсоэффективностью и ресурсосбережением в масштабах производственно-экономической системы сельскохозяйственного производства.

Рациональное использование ресурсов невозможно без установления приоритета экономических методов управления аграрным производством над административными. Преобладание административных методов деформирует среду функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, приводит к излишней заорганизованности производственной деятельности, сдерживает реализацию концепции коммерческого расчета, снижает личную заинтересованность руководителей и специалистов в конечных результатах работы, наиболее полной реализации ресурсного потенциала отрасли [5].

Отечественными экономистами [7, 11], неоднократно акцентировалось внимание на том, что только полноценный переход от существу-

ющих методов управления к экономическим позволит в полной мере задействовать имеющийся ресурсный потенциал, а показатели результативности на всех уровнях должны быть рационально обоснованными, комплементарными и практически реализуемыми. При планировании развития сельского хозяйства на государственном уровне следует определять не только конкретные валовые объемы производства по отдельным регионам, а опираться на достижение максимальной эффективности от использования всего ресурсного потенциала.

Сельскохозяйственное производство в современных условиях призвано увеличивать выход продукции в расчете на единицу используемых ресурсов. При этом целесообразным следует считать рост выпуска продукции не до максимально возможного, а до рационального, экономически обоснованного и общественно необходимого уровня. Увеличение производства продукции сверх рационального уровня может обернуться негативными экономическими, социальными, экологическими последствиями для товаропроизводителя, сельскохозяйственной отрасли, общества в целом [2–4; 6, С. 66–67].

Макроэкономическая эффективность будет возрастать при наиболее рациональном распределении ресурсного потенциала по отраслям экономики. Достижение высокой народнохозяйственной эффективности обеспечивается такой структурой общественного производства, обусловленной распределением ресурсного потенциала по отраслям, которая в наибольшей степени соответствует запросам общества.

Целью сельскохозяйственного производства на народнохозяйственном уровне выступает рост общественного благосостояния за счет наиболее полного удовлетворения потребностей внутреннего рынка в продовольствии и сельскохозяйственном сырье, а также увеличение экспортных поставок агропродовольственных товаров.

Эффект и эффективность выступают ключевыми категориями, анализ которых позволяет судить насколько продуктивно хозяйствующие субъекты, в т. ч. сельскохозяйственные товаропроизводители, реализуют ресурсный потенциал. Эффект и эффективность следует рассматривать в экономическом и социальном контексте. Это объясняется взаимодействием и взаимопроникновением экономических и социальных процессов в жизнедеятельности общества.

Экономический эффект характеризует абсолютную выгоду от ведения сельскохозяйственного производства и является прежде всего показателем количественным. Основными показателями экономического эффекта выступают валовые сборы сельскохозяйственных куль-

тур, надои молока, прирост живой массы различных животных и др. Эффект проявляется также в экономии затрат различных ресурсов. Важнейший показатель экономического эффекта, который отражает качественную сторону хозяйственной деятельности – финансовый результат.

Социальные показатели эффекта – изменение численности занятых, уровень безработицы, динамика и демографический состав населения на определенных территориях, прежде всего в сельской местности, и в стране в целом. К этим показателям следует отнести уровень оплаты труда, доходов и жизни населения, обеспеченность жильем, бытовыми услугами, транспортной инфраструктурой, условиями для развития творческих способностей, занятий физической культурой и спортом, доступность получения образования на различных ступенях, возможности для повышения квалификации и переподготовки и др.

В сельском хозяйстве социальные показатели эффекта в большей степени, чем в других отраслях народного хозяйства, зависят от уровня развития сельскохозяйственных товаропроизводителей и достигаемого ими экономического эффекта. Как правило, экономически успешные товаропроизводители обеспечивают для своих работников, членов их семей наиболее благоприятные условия для развития их человеческого потенциала. Это объясняется прямой зависимостью между уровнем развития социальной инфраструктуры и уровнем ее финансирования. Поскольку государственное финансирование социальных программ всегда ограничено бюджетными возможностями, постольку дополнительные финансовые ресурсы, выделяемые на эти цели сельскохозяйственными товаропроизводителями, обеспечивающими получение высокого экономического эффекта от хозяйственной деятельности, служат для получения дополнительного социального эффекта.

Таким образом, в сельском хозяйстве прирост экономического эффекта при правильной расстановке приоритетов развития руководством отрасли приводит к росту эффекта социального. В совокупности достигается рост социально-экономической эффективности в сельском и народном хозяйстве в целом, поскольку, как указывалось выше, экономический эффект влечет рост эффекта социального. И наоборот, более высокий социальный эффект, достигаемый в отдельной сельскохозяйственной организации, повышает отдачу персонала, привлекает сюда более квалифицированных и ответственных работников, что ведет к наращиванию экономического эффекта.

Экологический эффект от воздействия сельскохозяйственного производства проявляется в изменении окружающей среды – в количестве и масштабах паводков, подтоплений, засух, эрозионных процессов. Сельскохозяйственное производство осуществляется путем наложения хозяйственной деятельности человека на природные процессы. В результате образуется эффект в виде изменения плодородия почвы, трансформации одних категорий земель в другие, уровня сельскохозяйственной освоенности и распаханности земель, проникновения в почву, водное и воздушное пространство химических, биологических и других веществ. Экологический эффект от сельскохозяйственной деятельности может быть положительным или отрицательным. В данном контексте общая эффективность сельскохозяйственного производства будет расти в случае увеличения положительного и снижения отрицательного экологического эффекта.

Эффект является важнейшим показателем сельскохозяйственного производства, но он не дает его объективной качественной оценки, так как хозяйственная деятельность дифференцируется в значительных пределах по условиям внешней среды и по ресурсному потенциалу.

Показатели эффекта, достигнутого в сельскохозяйственном производстве, могут быть как положительными, так и отрицательными. Положительное или отрицательное значение эффекта может быть получено не только в результате объективных причин, но и под воздействием субъективных факторов.

В данном контексте важнейшее значение имеет качественная оценка результативности сельскохозяйственного производства, которая осуществляется путем определения его эффективности. Эффективность в обобщенном виде представляет собой отношение полученного эффекта (нескольких видов эффекта) к затратам ресурсов.

Следовательно, эффект характеризует количественную, а эффективность – качественную сторону использования ресурсного потенциала и при этом обе категории находятся в тесной взаимосвязи между собой.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо констатировать, что самостоятельные от директивного управления сельскохозяйственные товаропроизводители активно будут развивать производство тех видов продукции, которые обеспечивают достижение наибольшей эффективности. Дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства должно основываться на взвешенной стратегии, которая не должна допускать существенного диспаритета цен на продукцию и непропорционального

распределения доходов между сферами агропромышленного комплекса. Государственное регулирование предельных минимальных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию выступает инструментом регулирования доходов в агропромышленном комплексе.

В сельском хозяйстве имеется достаточно обширный диапазон внутренних резервов повышения отдачи ресурсного потенциала: повышение производительности труда; соблюдение технологических регламентов производства продукции; вариативность сочетания задействованных ресурсов; повышение технико-технологического уровня отрасли на основе комплексного применения инноваций; наиболее полное использование потенциала растений и животных; соблюдение производственной дисциплины и др. Вместе с тем, при одновременном воздействии стохастического фактора (погодно-климатические условия), который детерминирует аграрное производство, конечные производственные параметры существенно зависят непосредственно от уровня использования внутренних резервов.

Заключение. Сельскохозяйственное производство воплощает в себе множество экономических и естественно-биологических процессов получения разнообразной продукции, что приводит к получению положительных или отрицательных экономического, социального и экологического эффектов. Эффект позволяет количественно оценить результаты сельскохозяйственного производства. Показатели эффекта, достигнутого в сельскохозяйственном производстве, могут быть как положительными, так и отрицательными, что является следствием как объективных условий внешней среды, так и действия субъективных факторов. Это подчеркивает ключевую роль человеческого фактора в сельском хозяйстве.

Эффективность выступает обобщающей качественной характеристикой использования ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства. Поэтому эффективность следует исчислять как отношение полученного эффекта к накопленному ресурсному потенциалу.

Список литературы

1. Грибов, А. В. Совершенствование специализации производства – необходимое условие повышения эффективности сельского хозяйства / А. В. Грибов // Повышение эффективности крупнооварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйствования: матер. XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, Минск, 14–15 октября 2021 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т сист. иссл-ний в АПК НАН Беларуси, 2022. – С. 48–51.
2. Гридюшко, А. Н. Основные меры по формированию ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства / А. Н. Гридюшко, Е. Н. Гридюшко // Проблемы экономики: сб. науч. тр. – Горки, 2021. – № 2 (33). – С. 38–48.

3. Гридюшко, А. Н. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций Могилевской области / А. Н. Гридюшко // Проблемы экономики: сб. науч. тр. – Горки, 2022. – № 2 (35). – С. 36–45.
4. Гридюшко, А. Н. Принципы эффективного ресурсообеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей / А. Н. Гридюшко // Проблемы экономики: сб. науч. тр. – Минск, 2014. – № 2 (19). – С. 20–30.
5. Гридюшко, А. Н. Проблемные аспекты эффективного использования ресурсного потенциала аграрной отрасли / А. Н. Гридюшко, А. В. Грибов // Вест. Белорус. гос. с.-х. акад. – 2020. – № 3. – С. 61–66.
6. Гридюшко, А. Н. Ресурсный потенциал сельскохозяйственного производства: формирование и оценка: монография / А. Н. Гридюшко. – Горки: Белорус. гос. с.-х. акад., 2018. – 260 с.
7. Гусаков, В. Г. Вопросы рыночного развития АПК: в 2 кн. / В. Г. Гусаков. – Кн. 1. – Минск: Беларус. Навука, 2012. – 689 с.
8. Догиль, Л. Ф. Эффективное использование потенциала аграрного производства: монография / Л. Ф. Догиль, А. В. Мозоль. – Минск: БГАТУ, 2008. – 208 с.
9. Константинов, С. А. Факторы и резервы повышения эффективности сельского хозяйства Беларуси (теория, методология и практические аспекты): монография / С. А. Константинов. Предисл. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт аграрной экономики НАН Беларуси, 2003. – 199 с.
10. Константинов, С. А. Теория эффективности сельского хозяйства: учеб.-метод. комплекс / под ред. С. А. Константинова. – Горки: БГСХА, 2011. – 74 с.
11. Лыч, Г. М. Аграрная экономика: проблемы и пути их решения: авторское кредо / Г. М. Лыч. – Минск: Право и экономика, 2016. – 216 с.
12. Лыч, Г. М. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства / Г. М. Лыч. – Минск: Ураджай, 1988. – 110 с.
13. Свободин, В. А. Системное исследование эффективности сельского хозяйства / В. А. Свободин, М. В. Свободина // Экономика с.-х. и перераб. предпр. – 1997. – № 9. – С. 8–12.
14. Hrybau, A. Current Problems and Challenges of Agriculture in the Republic of Belarus / A. Hrybau, A. Hrydziushka, A. Napiorkowska-Baryla // Acta Sci. Pol. Administratio Locorum. – 2022. – 21(1). – P. 105–114.

Информация об авторах

Гридюшко Александр Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и международных экономических отношений в АПК УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. раб. 8(2233) 7-94-83, e-mail: angridyushko@yandex.by.

Грибов Андрей Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета УО «Гродненский аграрный университет». Информация для контактов: тел. раб. 375(152)-71-91-10, e-mail: mr.andrey.gribov@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 29.05.2023

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

А. Н. ГРИДЮШКО, кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия»

Е. М. ДОРМАКОВСКИЙ, аспирант

УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия»

FACTORS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL IN THE AGRARIAN SPHERE

A. N. GRIDIUSHKO, Candidate of economic sciences,
Assistant professor

EE «Belarusian State of the Orders of October Revolution and
Labour Red Banner Agricultural Academy»

E. M. DORMAKOVSKII, postgraduate

EE «Belarusian State of the Orders of October Revolution and
Labour Red Banner Agricultural Academy»

В статье рассматриваются процессы формирования и развития человеческого потенциала в аграрной сфере. Определена сущность понятия «человеческий потенциал». Выделяются и характеризуются фазы формирования, распределения, обмена и потребления человеческого потенциала. Формирование человеческого потенциала рассматривается через процессы инвестирования в отдельные его компоненты. Классифицированы факторы, формирования и развития человеческого потенциала в аграрной сфере. Выделены принципы формирования человеческого потенциала. Рассматриваются отраслевые особенности формирования и развития человеческого потенциала в аграрной сфере.

Ключевые слова: экономика, аграрная сфера, человеческий потенциал, формирование человеческого потенциала, распределение человеческого потенциала, обмен человеческого потенциала, потребление человеческого потенциала.

The article deals with the processes of formation and development of human potential in the agricultural sector. The essence of the concept of «human potential» is defined. The phases of formation, distribution, exchange and consumption of human potential are singled out and characterized. The formation of human potential is considered through the processes of investing in its individual components. Factors, formation and development of human potential in the agricultural sector are classified. The principles of human potential formation are singled out. The branch features of the formation and development of human potential in the agricultural sector are considered.

Key words: economy, agrarian sector, human potential, formation of human potential, distribution of human potential, exchange of human potential, consumption of human potential.

Введение. Особое значение аграрной отрасли для экономики страны требует рассмотрения вопросов формирования и эффективного использования ресурсного потенциала этой сферы. Среди компонентов ресурсного потенциала выделяется человеческий, который значительно отличается от земельного, технического, рыночного и других видов потенциала. Центральным звеном управления человеческим потенциалом выступает механизм, обеспечивающий его устойчивое формирование и развитие. В основу управления человеческим потенциалом следует положить классификацию факторов, влияющих на его формирование и развитие. Факторы формирования и развития человеческого потенциала в аграрной сфере весьма специфичны как по причине особой роли человеческих ресурсов в сельскохозяйственном производстве, так и в связи с особенностями воспроизводства, распределения и потребления трудового потенциала на селе.

Отличительной особенностью современного этапа развития является рост наукоемкости аграрного производства. В данной связи приоритетной потребностью формирования человеческого потенциала выступает непрерывность образования. Непрерывность образования обеспечивает рост качественных характеристик индивида и возможность повышения эффективности использования ресурсного потенциала на основе реализации достижений НТП.

Развитие аграрной сферы влечет изменение приоритетов в формировании и использовании человеческого потенциала – они смещаются с численных критериев на качественные.

Цель статьи – исследовать факторы формирования и развития человеческого потенциала в аграрной сфере.

Анализ источников. В статье использованы материалы исследований отдельных аспектов формирования и развития человеческого потенциала отечественных и зарубежных ученых – Е. В. Авдеева, Б. А. Воронина, Г. И. Гануша, В. Г. Гусакова, О. А. Пашкевич, О. В. Шумаковой и др.

Методы исследования. Использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, сравнения, системного анализа, монографический и др.

Основная часть. В экономической науке получил широкое распространение термин «человеческий капитал». Человеческий капитал представляет собой систему социально-экономических отношений, возникающих вследствие формирования и реализации способностей к трудовой и предпринимательской деятельности с целью повышения собственных и национальных доходов.

Человеческий капитал в масштабах государства представляет собой совокупность способностей, накопленных знаний, опыта, квалификации, здоровья и духовного богатства нации. При этом инвестиции на воспроизводство этого капитала являются самыми эффективными – по мнению ряда исследователей от качества человеческого капитала экономический рост зависит более чем на 60 %. В данной связи на современном этапе развития экономики одним из важнейших приоритетов является инвестирование в человеческий капитал [6; 10].

По нашим исследованиям, человеческий капитал фиксирует накопленный запас способностей к труду и в данном контексте является показателем, характеризующим в статике возможности создания нового продукта труда. Человеческий потенциал представляется показателем динамическим, более широким по охвату чем человеческий капитал, поскольку этот потенциал показывает наряду с накопленным запасом способностей к труду и возможности наращивания этих востребованных в экономике свойств индивида в процессе целенаправленной деятельности по управлению потенциалом трудящегося, трудового коллектива и человеческого сообщества в целом.

А. Л. Пустуевым и др. понятие «человеческий капитал аграрной сферы» определяется как запас таких элементов, как здоровье, знания, навыки, способности, мотивации работников, формирование которых осуществляется посредством инвестирования, использование которых целесообразно в аграрной сфере общественного воспроизводства и обеспечивают доходы его носителю. В процессе развития общественно-экономических отношений аграрный человеческий капитал приобретает форму рабочей силы, которая в рамках взаимодействия работника и нанимателя принимает форму товара. Соединение факторов производства с трудовыми ресурсами позволяет образовать избыток стоимости, созданной трудом работников и превышающей количественную величину его рабочей силы, что в совокупности и составляет прибавочную стоимость [12].

На современном этапе развития экономики существенно трансформируются сущностное содержание и структура человеческого потенциала, в том числе и в аграрной сфере. Усиливается влияние инвестиционной составляющей, являющейся объективной предпосылкой формирования человеческого потенциала и одним из элементов образования добавленной стоимости. Важными качественными и количественными компонентами этого потенциала выступают: физическое и психическое здоровье, уровень знаний, профессиональная компетентность, мотива-

ция, инновационные способности, интеллектуальная активность, мобильность, креативность, которые формируются в процессе вложений в индивида как базового носителя человеческого потенциала.

В современной трактовке аграрного менеджмента концепции управления человеческим потенциалом получили развитие в контексте двух основных направлений: управление персоналом и управление человеческими ресурсами. Их сущность состоит в усилении интереса к человеку как к работнику, который является основополагающим ресурсом и локомотивом развития аграрного производства. Формирование современной системы управления человеческим потенциалом базируется не только на подборе кадров, но и включает элементы последующего планирования их карьеры, качественной и количественной оценки выполнения работ, комплексные мероприятия по повышению их квалификации [3].

Система управления человеческим потенциалом основывается на взаимном учете интересов работника и менеджеров организаций, повсеместном признании его прав и интересов, предоставлении определенной самостоятельности и гибкости при выполнении работ, поощрении инициативности и творчества, формировании отношений партнерства и сотрудничества в трудовом коллективе [11].

Концептуальные основы современного аграрного менеджмента образуют новый механизм управления человеческим потенциалом, акцентирующий инновационно-инвестиционный вектор развития АПК. Формирование индивида как основы человеческого потенциала предопределяется не только модернизацией производственной сферы, но и ее окружением [2; 14]. В этой связи большое значение приобретает состояние социальной инфраструктуры сельских территорий и перспективы ее развития. Данное обстоятельство усиливается необходимостью закрепления и реализации человеческого потенциала на местах. Несмотря на глубокое проникновение компьютерных и цифровых технологий в сферу реального производства, особенности сельскохозяйственного воспроизводственного процесса предопределяют фактическое наличие человека на рабочем месте, вследствие чего состояние и величина человеческого потенциала в аграрном секторе обуславливается его концентрацией [13]. Усиление отраслевой трудовой миграции в данном случае способствует вымыванию человеческого потенциала, тем самым снижая возможности его накопления и приращения.

Важным аспектом человеческого потенциала в контексте производственно-экономических отношений, в том числе в аграрной сфере, являются особенности формирования, развития и воспроизводства чело-

веческого потенциала. Экономическим содержанием воспроизводства человеческого потенциала в рамках производственно-экономических отношений являются такие отношения, которые складываются по поводу его формирования, распределения, перераспределения (обмена) и использования (потребления). Формирование и функционирование человеческого потенциала в аграрной сфере подвержено влиянию ряда факторов внешнего и внутреннего характера. На основании проведенных исследований были выделены и классифицированы факторы, определяющие формирование и развитие человеческого потенциала в аграрной сфере (рисунок).

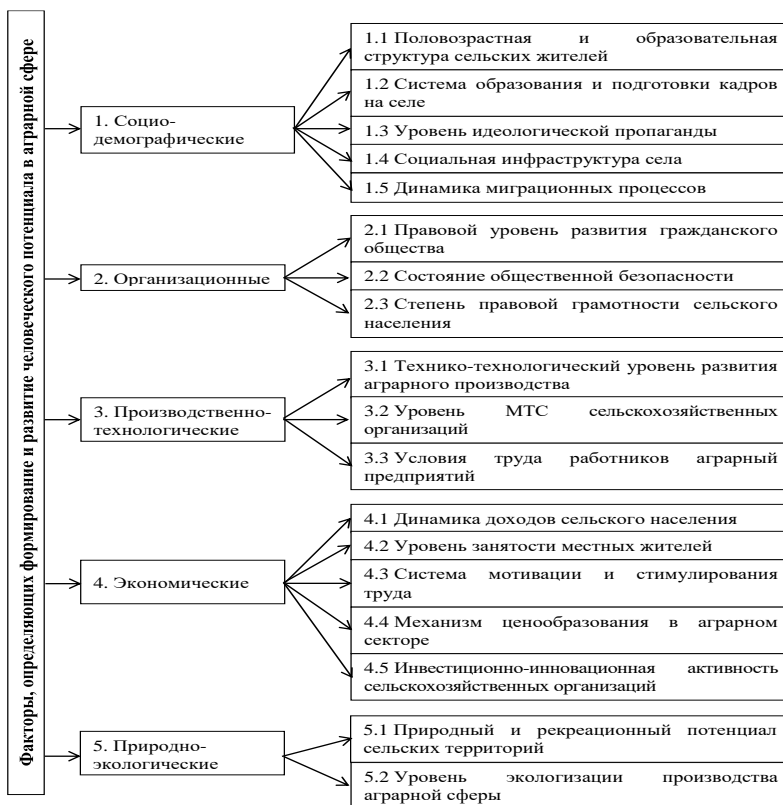

Рисунок. Классификация факторов, определяющих формирование и развитие человеческого потенциала в аграрной сфере

Примечание. Источник: собственная разработка на основе исследований.

Представленная система факторов, определяющих формирование и развитие человеческого потенциала в аграрной сфере, может быть определена в качестве базовой, которая в дальнейшем может быть дополнена и уточнена с учётом специфики и условий функционирования каждого конкретного предприятия АПК.

В соответствии с подходом О. В. Шумаковой, С. А. Нардиной в рамках процесса воспроизводства человеческого потенциала в аграрной сфере, могут быть выделены следующие основные этапы данного процесса [15]: фаза формирования (производства); фаза распределения и обмена (перераспределения); фаза использования.

Фаза формирования человеческого потенциала в аграрной сфере включает в себя следующие элементы:

- воспроизводство населения, прежде всего сельского и отчасти городского;
- приобретение индивидом способности к труду через систему трудового воспитания, профессиональной ориентации, общего и специального образования;
- система повышения квалификации и профессиональной переподготовки;
- развитие социальной инфраструктуры в сельской местности для обеспечения достойного уровня жизни;
- стимулирующие условия для развития здоровья, интеллекта, творческой инициативы и раскрытия потенциала индивида.

На основе исследования Е. В. Авдеева [1] были выявлены базовые принципы функционирования системы воспроизводства человеческого потенциала аграрной сферы: комплексность, целостность и динамичность развития.

Одной из главных предпосылок воспроизводства человеческого потенциала является инвестирование в человека и окружающую его среду. Человеческий потенциал формируется как в общественном секторе экономики – посредством рыночного механизма, так и индивидуальном – в смысле затрат времени и усилий на развитие здоровья, личных знаний, навыков, опыта, инициативности и предпринимательской способности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что воспроизводство аграрного человеческого потенциала представляет собой сложный процесс социально-экономического характера, направленный на обеспечение аграрной сферы специалистами и рабочими, качественные ха-

рактические и способности которых соответствуют объективным требованиям аграрного производства.

Фаза распределения и перераспределения человеческого потенциала в аграрной сфере включает изначально трудоустройство выпускников учреждений образования аграрного профиля, а также перемещение (прием-увольнение) работников аграрной сферы.

Главной фазой воспроизводства человеческого потенциала в аграрной сфере является фаза использования. В ходе этой фазы осуществляется обеспечение занятости в аграрной сфере трудоспособного населения и трудовая деятельность работников в конкретных аграрных организациях.

Фазы воспроизводства человеческого потенциала подвержены влиянию особенностей проживания в сельской местности, сельскохозяйственного производства и функционирования аграрной сферы.

Таким образом, нами предлагается осуществлять формирование человеческого потенциала в аграрной сфере по следующим направлениям:

1. Создание системы целевой подготовки кадров рабочих профессий, а также специалистов и руководителей в каждой организации АПК, используя возможности финансирования за счет собственных средств предприятий.

2. Внедрение дифференцированной оплаты труда для всех категорий работников, включающей минимальный размер и индивидуальную надбавку, исчисляемую в зависимости от степени инициативности и эффективности труда, т. е. уровня использования человеческого потенциала конкретного сотрудника.

3. Стимулирование повышения квалификации и переподготовки кадров, что позволит наращивать человеческий потенциал за счет роста профессионализма и освоения смежных профессий.

4. Формирование в сельских, а также городских школах среди учеников заинтересованного отношения к аграрному производству посредством проведения активной профориентационной работы в виде экскурсий в ведущие сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, привлечения школьников к сельскохозяйственным работам с условием обеспечения достойной оплаты труда и т. д.

5. Предусмотреть в коллективных договорах организаций возможность выплаты материальной помощи работникам, воспитывающим детей; доплат сотрудникам, которые ведут здоровый образ жизни.

6. Всемирная поддержка развития творческого потенциала и спортивных возможностей детей сотрудников организаций.

7. Организация и финансирование культурно-массовых и спортивных мероприятий [4–6; 7, С. 75–76; 8–10].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что трансформация концептуальных подходов к управлению человеческим потенциалом в аграрной сфере предполагает необходимость совершенствования инструментов, методов и способов современного менеджмента, направленных на обеспечение его устойчивого и непрерывного развития. В современных условиях развития экономических систем последнее условие является ключевым вследствие эмпирически доказанной эффективности использования человеческого потенциала, приоритетности знаний как движущей силы поступательного движения общества.

Список литературы

1. Авдеев, Е. В. Концептуальный подход к формированию условий расширенного воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы / Е. В. Авдеев // IACSJ. – 2019. – № 4. – С. 92–101.

2. Воронин, Б. А. Взаимосвязь развития человеческого капитала и аграрной экономики на сельских территориях / Б. А. Воронин, И. П. Чупина, Я. В. Воронина // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2020. – № 11. – С. 61–65.

3. Гануш, Г. И. Методологические аспекты адаптации трудовых, технических и информационных ресурсов субъектов хозяйствования АПК Беларуси к природно-экономическим и рыночным условиям их функционирования / Г. И. Гануш // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Бизнес, инновации, информационные технологии, моделирование : сб. науч. тр. : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. по экономике, г. Сочи (Адлер), 27–31 марта 2019 г. / Акад. гуманитар. наук [и др.] ; под ред. В. А. Сидорова, Я. С. Ядгарова. – Майкоп, 2019. – С. 315–327.

4. Гридюшко, А. Н. Анализ трудообеспеченности сельскохозяйственной отрасли Республики Беларусь / Гридюшко, А. Н. // Развитие регионального АПК и сельских территорий: современные проблемы и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф., 15–16 октября 2020 г. – Новосибирск, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, 2020. – С. 109–111.

5. Гридюшко, А. Концептуальные подходы к формированию системы обеспечения сельскохозяйственной отрасли кадрами / А. Гридюшко // Obszary wiejskie w Europie problemy rozwoju regionalnego i lokalnego: mater. XVIII miedzynar. konf. nauk. – Szczecin, 2015. –S. 35–40.

6. Гридюшко, А. Н. Основные направления формирования человеческого капитала в аграрной сфере / А. Н. Гридюшко // Вест. Белорус. гос. с.-х. акад. – 2014. – № 1. – С. 11–18.

7. Гридюшко, А. Н. Ресурсный потенциал сельскохозяйственного производства: формирование и оценка: монография / А. Н. Гридюшко. – Горки: Белорус. гос. с.-х. акад., 2018. – 260 с.

8. Гридюшко, А. Н. Рынок труда и особенности развития его аграрного сегмента / А. Н. Гридюшко // Проблемы экономики: сб. науч. тр. – Минск, 2014. – № 1 (18). – С. 41–52.

9. Гридюшко, А. Н. Направления развития человеческого потенциала в аграрной отрасли / А. Н. Гридюшко // Проблемы экономики: сб. науч. тр. – Горки, 2019. – № 2 (29). – С. 40–49.

10. Гридюшко, А. Н. Формирование и развитие человеческого капитала в аграрной сфере: рекомендации / А. Н. Гридюшко. – Горки: Беларус. гос. с.-х. акад., 2014. – 16 с.

11. Гусаков, В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования. Ч. 3. Мотивация труда и закрепление кадров, производительность труда / В. Г. Гусаков // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2020. – Т. 58. – № 3. – С. 263–267.

12. Зарубежные модели формирования человеческого капитала аграрной сферы и их использование / А. Л. Пустуев [и др.] // Аграрный вестник Урала. – 2017. – № 4 (158). – С. 92–96.

13. Латов, Ю. В. Рост человеческого капитала contra рост рождаемости / Ю. В. Латов // Журн. институцион. ис-след. – 2021. – Т. 13. – № 2. – С. 82–99.

14. Пашкевич, О. А. Новое качество трудового потенциала аграрной отрасли: предпосылки формирования / О. А. Пашкевич, В. О. Левкина // Вестн. Беларус. гос. с.-х. акад. – 2020. – № 1. – С. 5–10.

15. Шумакова, О. В. Организация процесса формирования и использования человеческого капитала в аграрной сфере / О. В. Шумакова, С. А. Нардина // Вестник ОмГАУ. – 2016. – № 4 (24). – С. 276–284.

Информация об авторах

Гридюшко Александр Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и международных экономических отношений в АПК УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. раб. 8(2233) 7-94-83, e-mail: angridyushko@yandex.by.

Дормаковский Евгений Михайлович – аспирант кафедры экономики и международных экономических отношений в АПК УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. 375(33) 329-71-96, e-mail: evgeny.dormakovsky@gmail.com

Материал поступил в редакцию 29.05.2023 г.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ
ФОРМИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОГО
РЫНКА РЫБЫ И РЫБНОЙ ПРОДУКЦИИ**

Е. В. ГОНЧАРОВА, старший преподаватель
УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия»

**THEORETICAL ISSUES OF RESEARCH INTO THE
PROBLEMS OF FORMATION AND REGULATION OF
BELARUSIAN MARKET OF FISH AND FISH PRODUCTS**

E. V. GONCHAROVA, Senior lecturer
EE «Belarusian State of the Orders of October Revolution and
Labour Red Banner Agricultural Academy»

В статье рассмотрены вопросы исследования проблем формирования и регулирования рынка рыбы и рыбной продукции на основе анализа его конъюнктуры. Особое внимание уделяется исследованию теоретических проблем формирования рынка рыбы и рыбной продукции.

Ключевые слова: рыба, рыбная продукция, рынок, спрос, предложение.

The article deals with the issues of studying the problems of formation and regulation of the fish and fish products market based on the analysis of its conjuncture. Particular attention is paid to the study of theoretical problems of the formation of the market for fish and fish products.

Key words: fish, fish products, market, demand, supply.

Введение. Многие авторы акцентируют внимание, что в современном развитии продовольственной системы Беларуси, необходимо больше внимания уделять решению проблемы сбалансированности пищевого рациона по элементам питания и соответствия потребления отдельных продуктов медицинским нормам. На дисбаланс рациона белорусов влияет избыточное потребление сахара и соли (почти в 2 раза выше нормы), продуктов с высоким содержанием жира (растительного масла, мясной продукции), при недостатке потребления рыбной продукции. В среднем уровень ее потребления составляет не более 70 % от рациональной нормы, при этом проблема усугубляется, тем, что для здорового питания около 50 % потребляемых рыбопродуктов должно приходиться на свежую или охлажденную рыбу. Однако на отече-

ственном продовольственном рынке рыбы и рыбопродуктов около 70 % занимает импортная продукция.

В настоящее время самый главный вопрос – это не только сохранение всего созданного производственного потенциала рыбной отрасли, но и создание возможностей для его успешной работы с тем, чтобы в ближайшие годы усилить позиции в производстве и сбыту отечественной рыбной продукции.

По нашему мнению, одним из решающих рычагов решения данной проблемы является формирование и обеспечение с помощью регулирования эффективного функционирования продовольственного рынка рыбной продукции. Учитывая сложность поставленной задачи, мы не претендуем на всеобъемлющее изучение данной проблемы, а хотели бы сосредоточиться на экономическом аспекте формирования и регулирования данного рынка. В то же время нужно помнить, что продовольственный рынок рыбы и рыбной продукции – это не самостоятельный рынок, а составная часть продовольственного рынка республики и мирового рынка.

Методы исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, метод сравнения, аналитический методы.

Анализ источников. Информационный материал для написания статьи получен на основе изучения научных изданий, публикаций в периодических изданиях аналитического характера, авторефератов диссертаций, статистических сборников Республики Беларусь.

Основная часть. Главная цель формирования рынка рыбы и рыбной продукции – обеспечение платежеспособного спроса населения рыбной продукцией в соответствии с рациональными нормами.

Объективный характер формирования белорусского продуктового рынка рыбы и рыбопродуктов обусловлен следующими условия:

- географическая расположенность республики, отсутствие выхода к морю и развитие внутреннего рыбоводства;
- сезонность производства и скоропортящийся характер рыбной продукции;
- высокие производственные риски, которые связаны с зависимостью отрасли от природно-климатических условий;
- проблемы транспортировки продукции;
- зависимость структуры потребления от исторически сложившихся традиций населения.

Отечественный внутренний рынок связан с рынками других стран, как по экспорту, так и по импорту, но основная масса рыбной продукции импортируется.

Л. В. Романова предлагает следующую трактовку определения продовольственного рынка рыбной продукции – «открытая организационно-экономическая система, включающая объекты рынка (рыбу мороженую, живую и охлажденную, икру пищевую, продукцию рыбопереработки), субъекты рынка (предприятия товарной аквакультуры и рыболовства, рыбоперерабатывающие предприятия) и его инфраструктуру, учитывающую специфику спроса и предложения на пищевую рыбную продукцию, а также ее особенности производства (выращивания) и воздействия групп факторов: экономических, политических, социальных, производственно-хозяйственных» [11]. Мы предлагаем более концентрированную трактовку – система экономических отношений между всеми субъектами рынка (производителями товарной аквакультуры, предприятиями инфраструктуры, рыбоперерабатывающими предприятиями) и потребителями, которые через акт купли–продажи реализуют право собственности на пищевую рыбную продукцию.

Через рынок происходит приспособление структуры производства товаров к объему и структуре общественных потребностей. Рынок состоит из организаций розничной и оптовой торговли, ярмарок, в него включаются также торговые сделки вне рыночной инфраструктуры, то есть непосредственно у продавца или у потребителя. Авторы выделяют следующие основные функции продуктового рынка рыбной продукции, учитывающие особенностей и специфики производства рыбной продукции: стимулирующая; регулирующая; стабилизирующая; информационная; санирующая; развивающая; интегрирующая.

Продовольственные рынки рыбы и рыбной продукции можно классифицировать по различным признакам:

а) *территориальный признак* (мировой рынок, межгосударственный рынок (ЕАЭС, СНГ), внутренний рынок);

б) *уровень обеспеченности* (рынок стран-экспортеров, рынок стран-импортеров);

в) *сроки хранения продукции* (рынок живой рыбы, рынок охлажденной рыбной продукции, рынок мороженой рыбной продукции, рынок переработанной рыбной продукции);

г) *масштабы совершения сделок купли продажи* (оптовый рынок, розничный рынок);

д) *количественный состав и значимость* участников на рынке (олигополистический рынок, монополистический рынок, олигопосонистический рынок);

е) *виды рыбной продукции и способы ее переработки* (таблица).

Классификация продуктовых рынков рыбы и рыбной продукции в зависимости от видов рыбной продукции и способов ее переработки

Объект	Вид продукции/сырья		Вид готового продукта
Рыбные объекты	рыба (морская, речная и пр.)		живой
			охлажденной
			мороженой
			копченной
			соленой
			сушеной
			рыбные консервы
			рыбные пресервы
		полуфабрикаты	
Нерыбные объекты	морские беспозвоночные	ракообразные (крабы, речные раки, омары),	мороженные сушеные консервы пресервы полуфабрикаты
		моллюски (двухстворчатые (устрицы, морские гребешки, мидии), головоногие (кальмары, осьминоги),	
		иглокожие (морские ежи, трепанги);	
		морские травы (водоросли)	мороженные сушеные пресервы, консервы
		морские млекопитающие (киты, тюлени).	консервы

Примечание. Составлено автором.

Изучение и прогнозирование конъюнктуры рынка важно для потребителей, но особенно важно для производителей. Рынок включает реализацию рыбы и рыбной продукции. Для рынка рыбной продукции характерна своя конъюнктура, определяемая экономической ситуацией, как в республике, так и на внешних рынках, текущими изменениями и колебаниями в сфере производства и сбыта данной продукции.

Важнейшими элементами рынка являются спрос, предложение, рыночная цена, конкуренция.

Спрос представляет собой предъявленную на рынке потребность в товарах за определенный период времени. Под спросом понимается не потребность вообще, а потребность, основанная на наличии соответствующих финансовых средств, то есть речь может идти только о платежеспособном спросе.

Объем спроса на продукты питания формируется под влиянием многих факторов, которые В. Г. Гусаков и др. [15] предложили классифицировать на следующие группы: 1) экономические (доходы, цены); 2) социальные (общественная среда, уровень жизни, традиции); 3) социально-психологические (престиж, реклама); 4) физиологические (жизнеобеспечение).

Платежеспособный спрос на рынке выражает совокупную потребность в рыбе и рыбопродуктах при данном уровне рыночных цен всех отечественных потребителей и потребность на экспорт, подкрепленную наличием необходимых денежных средств, за определенный период времени.

Спрос на рыбу и рыбную продукцию в Беларуси имеет сдержанный характер и гораздо ниже рациональных потребностей (рис. 1).

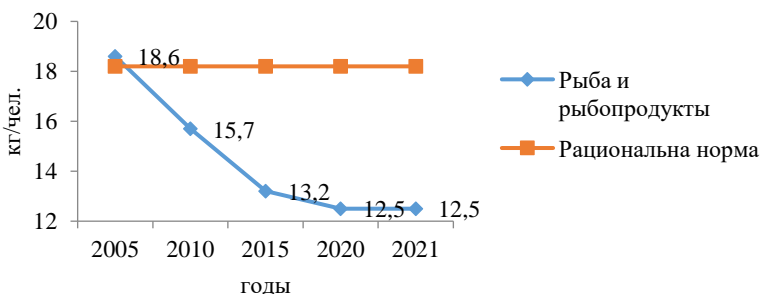

Рис. 1. Рациональная норма и потребление рыбы и рыбопродуктов в расчете на душу населения в Республике Беларусь, кг/чел.

Примечание. Источники [10, 12–14].

В Республике Беларусь потребление рыбы и рыбопродуктов в расчете на душу населения значительно сократилось и в 2021 г. составило 12,5 кг/чел., при рациональной норме 18,2 кг/чел. (или 16–24 кг в зависимости от возраста и физической нагрузки (рис. 1).

В общем, спрос можно характеризовать, как платежеспособную потребность, вынесенную на рынок. Ежегодно белорусы потребляют 150–180 тыс. тонн рыбы и морепродуктов, что в 10 раз больше произведенной в стране рыбы.

Другим важнейшим элементом рынка является предложение, под которым понимается совокупность товаров, предъявляемая при данном уровне цен к реализации на рынке всеми товаропроизводителями, включая импорт. Иными словами, это количество товара, которое при

данной цене согласны произвести и предложить к продаже товаропроизводители. При этом необходимо помнить, что объемы производства и потребления рыбы самими производителями, минуя товарную реализацию, в платежеспособный спрос и предложение не включаются, так как они не реализуются через меновые сделки.

Предложение на исследуемом рынке формируют отечественные производители рыбы и рыбной продукции (рыбохозяйственные и перерабатывающие предприятия), а также импортеры. Одной из специфик отечественного рынка рыбы и рыбопродуктов является высокая доля импорта (рис. 2).

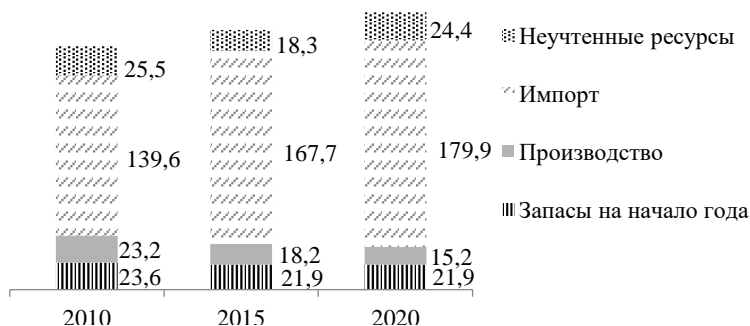

Рис. 2. Ресурсы рыбы и рыбопродуктов в Республике Беларусь, тыс. тонн

Примечание. Источники [10, 12–14].

Рыбохозяйственная деятельность в Республике Беларусь представлена рыбоводством (в 2021 г. – 0,6 тыс. тонн, или 6 % от валового улова) и рыболовством (в 2021 г. – 8,9 тыс. тонн или 94 % от валового улова) [6]. 94 % от общего улова приходится на рыбу, выращенную в искусственных условиях, и 70 % занимает карп. Более 70 % общего улова приходится на крупные рыбохозяйственные предприятия [3].

Анализ источников и статистических материалов позволяет сделать выводы, что за последние годы снизились объемы производства и эффективность рыбной отрасли [1, 2, 6, 10]. Основными причинами являются значительное сокращение общего улова и соответственно объемов реализации, а также непропорциональный рост цен и себестоимости продукции рыбоводства и в конечном итоге низкая эффективность многих рыболовных объектов [4].

Общее число организаций, ведущих рыбохозяйственную деятельность с 2019 г. по 2021 г. сократилось с 315 до 268, а специализированных организаций системы Минсельхозпрода с 12 до 11. В 2021 г. промысловый улов всех видов рыбы в Беларуси составил 9488 тонн, и в сравнении с 2019 г. (10962 тонн) он сократился на 13,4 % [1]. В итоге объем реализации рыбы также сократился. С. Аверина отмечает следующие причины недобора товарной рыбы:

- низкая обеспеченность рыбхозов Минсельхозпрода специализированными кормами (в 2020 г. составила 63 %, а в некоторых организациях – менее 30%), в результате – недокорм рыбы;

- систематические нарушения требований подготовки прудовых хозяйств к будущему сезону («не дезинфицируются пруды; не охраняют их от хищных птиц, не скашивают растительность»);

- недостаточная поддержка ученых («... используемые рыбхозами «Рыбоводно-биологические нормы для эксплуатации прудовых и садковых хозяйств Беларуси», разработанные Интситутом рыбного хозяйства НАН, не пересматривались с 2008 г. ...») [1].

В сравнении с государственными рыбхозами, частные предприятия увеличивают объемы переработки и производства рыбной продукции, используя при этом импортное сырье и избегая потерь от выращивания рыбы. В итоге с 2019 г. по 2022 г. они увеличили импорт мороженой рыбы на 20,4 %, филе рыбного и прочего мяса рыбы на 15,3 %, свежей или охлажденной рыбы на 3,8 % [1, 6]. Удельный вес импортного сырья, материалов и полуфабрикатов в переработке и консервировании рыбы и морепродуктов составляет более 65 %. Сложность конкурирования отечественных производителей с импортными обусловлена различием в природно-климатических, социально-экономических условиях, объемах инвестиций, стоимости кредитных ресурсов и др. [5].

С целью наращивания объемов производства и реализации рыбы и рыбопродуктов, расширения рынков сбыта и увеличивая производство икры и ценных видов рыб разработана и действует Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь, которая включает в себя подпрограмму 5 «Развитие рыбохозяйственной деятельности».

Необходимым условием продовольственного обеспечения является физическая доступность продуктов питания, однако, как мы считаем, на отечественном рынке рыбы и рыбопродуктов в настоящее время не полностью решены проблемы, связанные со сбытом охлажденной и

живой рыбы, в отличие от объемов и ассортимента переработанных и консервированных продуктов [7].

Взаимодействие и взаимосвязь спроса и предложения реализуются законом спроса и предложения, который выражает их единство и объективное стремление к соответствию. При нарушении соответствия между спросом и предложением закон побуждает рыночных субъектов к изменению пропорций производства, рыночных цен, тем самым восстанавливая равновесие между спросом и предложением.

Цена на рынке рыбы и рыбопродуктов представляет денежное выражение стоимости этих товаров. Закон спроса и предложения регулирует только отклонения рыночной цены от стоимости, но не определяет саму стоимость, которая складывается в соответствии с уровнем общественно необходимых затрат труда. Рыночные цены представляют собой фактические цены, по которым осуществляется реальная купля-продажа товаров. При этом существуют рыночные оптовые цены, по которым товары реализуются в оптовой торговле, и рыночные розничные цены, по которым товары реализуются населению. Для соотношения спроса и предложения на рынке, прежде всего, важен уровень рыночных розничных цен. В Республике Беларусь действует перечень регулируемых потребительских товаров, в который также входят определенные категории рыбы и рыбопродуктов (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 октября 2022 г. № 713 «О системе регулирования цен») [9]. Это учитывает интересы потребителей продукции, для которых должна быть гарантирована ценовая и физическая доступность продовольственных товаров, а также отечественных производителей, «для которых обеспечивается возможность достичь планируемой рентабельности продаж с учетом сложившегося уровня затрат на производство и реализацию продукции» [10].

Согласование спроса и предложения, прежде всего, происходит под воздействием конкуренции, под которой понимается состязательность производителей по удовлетворению спроса потребителей в определенных товарах. В смысле конкуренция имеет место не только между производителями, но и самими потребителями за приобретение продуктов, а также между производителями, с одной стороны, и потребителями, с другой, за приемлемую для них цену.

На сбалансированность продовольственного рынка влияют факторы: возможные изменения платежеспособного спроса; состояние производственного потенциала производителей и перерабатывающих организаций; совершенствование экономических условия развития от-

расли, включая меры государственной поддержки, межотраслевые связи, ускорение интеграции товаропроизводителей [8, с. 9].

В Республике Беларусь развивается не только внутренний рынок рыбопродуктов, но и увеличивается объем взаимной торговли рыбой и рыбопродуктами с государствами-членами ЕАЭС, так в 2021 г. он составил 206,5 тыс. тонн (+63,3 % к 2015 г.), или 674,2 млн долларов США (в 2 раза выше, чем в 2015 г.), при этом 52,8 % приходится на рыбу и ракообразных, 42,2 % – на рыбные консервы и 5,0 % на консервированные ракообразные и малюски [10, с. 66–68].

Считаем необходимым учитывать, что в ближайшие десятилетия мировой объем вылова диких видов не изменится, а спрос со стороны быстрорастущего среднего класса, особенно в Китае, существенно вырастет, то аквакультура в ближайшем будущем станет доминирующей в рыбной отрасли, и самым быстрорастущим источником белка среди всех продуктов [5].

Заключение. Итак, спецификой функционирования рынка рыбы и рыбопродуктов в современных условиях является неизбежность импорта рыбы, однако, по утверждению многих ученых республика обладает ресурсами, чтобы до 20 % нормативной потребности рыбы и рыбопродуктов заменить собственной продукцией, а дальнейший рост производства может быть увеличен за счет строительства новых прудовых хозяйств на неудобных для сельскохозяйственного использования земель, рационального ведения озерных товарных рыбных хозяйств, активизации рыболовства на реках, водохранилищах и т. п. Также, мы считаем, что расширение ассортимента рыбной продукции, необходимо сочетать с внедрением инновационных продуктов, формированием спроса, через изменения пищевых привычек населения.

Список литературы

1. Аверина, С. Куда уплывает белорусская рыба/ С. Аверина // Государственный контроль –2022, №3 (45) – С. 38–41.
2. Гончарова Е. В. Анализ развития рыбохозяйственной деятельности в Республике Беларусь/ Е. В. Гончарова // Сборник научных трудов «Проблемы экономики» – Горки: БГСХА. – № 1(22)–2016. – С. 34–44.
3. Гончарова Е. В. Регрессионный анализ производства (улова) рыбы на предприятиях Республики Беларусь/ Е. В. Гончарова // Сборник научных трудов «Проблемы экономики»– Горки: БГСХА. – № 2(29)–2019. – С. 31–39.
4. Гончарова Е. В. Рыбохозяйственная деятельность в Республике Беларусь: анализ и перспективы/ Е. В. Гончарова// Сборник научных трудов «Проблемы экономики» – Горки: БГСХА. – № 1 (24) –2017. – С.31–38.
5. Гончарова, Е. В. Развитие мирового рыболовства и аквакультуры / Е. В. Гончарова // Современная аграрная экономика: наука и практика: материалы международной

научно-практической конференции / редкол.: И. В. Шафранская (гл. ред.) [и др.]. – Горки БГСХА, 2018. – С. 43 – 46.

6. Давыденко, Д. Тихая заводь/ Д. Давыденко // Государственный контроль –2022, №1(43) – С. 44–47.

7. Пакуш, Л. В. Необходимость развития рынка рыбы и рыбопродуктов в контексте обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь/ Л. В. Пакуш, Е. В. Гончарова // Сборник научных трудов «Проблемы экономики»– Горки: БГСХА. – № 1(32)–2021. – С. 144–153.

8. Перспективные направления современного развития АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2020. – 137 с.

9. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 октября 2022 г. № 713 «О системе регулирования цен»/ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 20.10.2022, 5/50860 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200713&p1=1>. – Дата доступа: 13.06.2023.

10. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях международных интеграционных процессов. Мониторинг–2021 / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2022. – 215 с.

11. Романова, Л. В. Функционирование и развитие продовольственного рынка рыбной продукции: автореферат дис.. канд. экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (специализация – 1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами –1.2. АПК и сельское хозяйство) / Л. В. Романова; ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет им. Н. В. Парахина» (Орловский ГАУ). – Орел, 2017. – 26 с.

12. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник / Под ред. И. В. Медведева / Национальный статистич. комитет Респ. Бел. – Минск, 2017 – С. 231.

13. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник / Под ред. И. В. Медведева / Национальный статистич. комитет Респ. Бел. – Минск, 2018 – С. 234.

14. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник / Под ред. И. В. Медведева / Национальный статистич. комитет Респ. Бел. – Минск, 2021 – С. 178.

15. Формирование сбалансированного рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия (в контексте мировой продовольственной конъюнктуры). Методические рекомендации / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2012. – 126 с.

Информация об авторе

Гончарова Екатерина Викторовна – старший преподаватель кафедры математического моделирования экономических систем АПК УО «Белорусская государственная орден Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) +375(2233)7-96-10; моб. +375293919413, e-mail: 79766@tut.by.

Материал поступил в редакцию 02.06.2023 г.

Содержание

Минина Н. Н. Характеристика основных показателей устойчивости деятельности сельскохозяйственных организаций Могилевской области	3
Зарудный В. А., Бакунович Г. В. Развитие территориально-отраслевого потенциала как стратегическое направление в активизации процессов продовольственного импортозамещения	13
Зарудный В. А. Факторы укрепления продовольственной безопасности и активации процессов импортозамещения в Калининградской области	21
Гусарова Т. В. Теоретические подходы к определению понятия «сбалансированный экономический рост»	29
Сымук Е. П. Особенности анализа эффективности мотивации труда персонала в организациях пищевой промышленности	35
Липская В. К. Рекомендации по выбору современных зерноуборочных комбайнов производства ОАО «Гомсельмаш» для эффективного их использования на полях с невысокой урожайностью	45
Лобанова И. В. ABC и SWOT-анализ деятельности горечковского филиала ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай»	56
Акулович К. Ю. Применение процессов бюджетирования в сельскохозяйственном производстве в условиях кризисной ситуации	65
Пармакли Д. М., Тодорич Л. П. Минимальный выход прибыли с единицы площади земли как условие устойчивого развития предприятий	77
Пармакли Д. М., Шафранская И. В. Методические особенности оценки стабильности экономических показателей в сельском хозяйстве	88
Гридюшко А. Н., Грибов А. В. Эффективность сельскохозяйственного производства: сущность и оценка	96
Гридюшко А. Н., Дормаковский Е. М. Факторы формирования и развития человеческого потенциала в аграрной сфере	105
Гончарова Е. В. Теоретические вопросы исследования проблем формирования и регулирования белорусского рынка рыбы и рыбной продукции	114

Contents

Minina N. N. Characteristics of the main indicators of stability of the activity of agricultural organizations in Mogilev region	3
Zarudnyi V. A., Bakunovich G. V. Development of territorial and sectoral potential as a strategic direction in activation of processes of food import substitution	13
Zarudnyi V. A. Factors of strengthening food security and activation of processes of import substitution in Kaliningrad region	21
Gusarova T. V. Theoretical approaches to the definition of the concept «balanced economic growth»	29
Symuk E. P. Features of analysis of efficiency of staff labour motivation in food industry organizations	35
Lipskaia V. K. Recommendations for the selection of modern grain combine harvesters produced by OAO «Gomselmash» for their efficient use in fields with low yield	45
Lobanova I. V. ABC and SWOT-analysis of activity of Gorki branch of OAO «Bakery and Confectionery Company Domochai»	56
Akulovich K. Iu. Application of budgeting processes in agricultural production in a crisis situation	65
Parmakli D. M., Todorich L. P. Minimal profit from a unit of land area as a condition for the sustainable development of enterprises	77
Parmakli D. M., Shafranskaia I. V. Methodical features of estimation of stability of economic indicators in agriculture	88
Gридиushko A. N., Gribov A. V. Efficiency of agricultural production: essence and estimation	96
Gридиushko A. N., Dormakovskii E. M. Factors of formation and development of human potential in the agrarian sphere	105
Goncharova E. V. Theoretical issues of research into the problems of formation and regulation of Belarusian market of fish and fish products	114

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научная статья, написанная на русском или английском языках, должна являться оригинальным произведением, неопубликованным ранее в других изданиях.

Редакционная коллегия сборника организует независимую экспертизу и рецензирование поступающих рукописей статей.

Статьи лиц, осуществляющих послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство), в год завершения обучения публикуются в первоочередном порядке при условии их полного соответствия предъявляемым требованиям. В этом случае в сопроводительном письме от дирекции или ректората соответствующего учреждения (организации) должна быть соответствующая информация. Для сотрудников, аспирантов, докторантов, соискателей УО БГСХА необходимо предоставить служебную записку от заведующего кафедрой.

Статья присылается в редакцию в распечатанном виде в 2 экземплярах на бумаге **формата А5** и в электронном варианте на e-mail: 59499@tut.by или olga.homich87@mail.ru с пометкой сборник научных трудов «Проблемы экономики».

К статье должны быть приложены:

- рецензия-рекомендация специалиста в соответствующей области, кандидата или доктора наук;
- сопроводительное письмо дирекции или ректората соответствующего учреждения (организации);
- контактная информация: фамилия, имя, отчество автора, занимаемая должность, ученая степень и звание, полное наименование учреждения (организации), телефоны и адрес. Если статья написана коллективом авторов, сведения должны подаваться по каждому из них отдельно.

Требования предъявляемые к оформлению статей:

- объем 14000–16000 печатных знаков (считая пробелы, знаки препинания, цифры и т. п.;
- набор в текстовом редакторе MicrosoftWord, шрифт TimesNewRoman, размер шрифта 11, через 1 интервал, абзационный отступ – 0,5 см, (**формат А5**);
- список литературы, аннотация, таблицы, а также индексы в формах набираются 9 шрифтом;
- поля: верхнее, левое и правое – 20 мм, нижнее – 25 мм.
- страницы не должны быть пронумерованы. Номера страниц представляются карандашом на оборотной стороне листа;
- ориентация страниц – только книжная;

– использование автоматических концевых и обычных сносок в статье не допускается;

– таблицы набираются непосредственно в программе Microsoft Word и нумеруются последовательно, ссылки на источники информации даются в скобках (в них также раскрываются все нестандартные сокращения в таблице), ширина таблиц – 100 %;

– формулы составляются в редакторе формул Microsoft Equation, доступном из редактора Word;

– рисунки вставляются в текст в формате JPG, BMP, TIFF (разрешение не менее 300 dpi, формат не более 170x240 мм);

– список литературы должен быть оформлен в соответствии с действующими требованиями Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь;

– ссылки на цитируемую в статье литературу нумеруются по алфавиту, порядковые номера ссылок пишутся внутри квадратных скобок с указанием страницы (например, [1, с. 125], [2]);

– фотографии в журнале не публикуются.

Структура статьи

ИНДЕКС УДК.

ИНИЦИАЛЫ И ФАМИЛИЯ АВТОРА (АВТОРОВ).

ИНИЦИАЛЫ И ФАМИЛИЯ АВТОРА (АВТОРОВ) НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

НАЗВАНИЕ должно отражать основную идею выполненных исследований, быть по возможности кратким.

НАЗВАНИЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ (50–100 слов) должна ясно излагать содержание статьи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА (5–7 слов)

АННОТАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ВВЕДЕНИЕ должно указывать на нерешенные части научной проблемы, которой посвящена статья, сформулировать ее цель. Содержание введения должно быть понятным также и неспециалистам в исследуемой области.

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ используемых при подготовке научной статьи, должен свидетельствовать о достаточно глубоком знании автором (авторами) научных достижений в избранной области автору (авторам) необходимо выделить новизну и свой вклад в решение научной проблемы. Следует при этом ссылаться на оригинальные публикации последних лет, включая и зарубежные.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ должны содержать описание методики исследования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ статьи должна подробно освещать ее ключевые положения. В ней необходимо обосновать достигнутые результаты с точки зрения их научной новизны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ должно в сжатом виде показать основные полученные результаты с указанием их научной новизны и ценности, а также возможного применения с указанием при необходимости границ этого применения.

В конце статьи автору (авторам) необходимо поставить дату и подпись.

Редколлегия оставляет за собой право отклонять статьи, не соответствующие профилю и требованиям сборника, содержащие устаревшие (5–7-летней давности) результаты исследований, однолетние данные и оформленные не по правилам. Редакционная коллегия выполняет независимую экспертизу поступающих рукописей статей и осуществляет их дополнительное рецензирование. Публикация статей в сборнике бесплатная. Авторы несут ответственность за направление в редакцию уже ранее опубликованных статей или статей, принятых к печати другими изданиями.

Подавая статью в редакцию журнала, автор подтверждает, что редакции передается бессрочное право на оформление, издание, передачу журнала с опубликованным материалом автора для целей реферирования статей из него в любых Базах данных, распространение журнала/авторских материалов в печатных и электронных изданиях, включая размещение на выбранных либо созданных редакцией сайтах в сети интернет, в целях доступа к публикации любого заинтересованного лица из любого места и в любое время, перевод статьи на любые языки, издание оригинала и переводов в любом виде и распространение по территории всего мира, в том числе по подписке.

Форма подачи: прозрачный файл, в который вложены все требуемые документы и материалы.

Адрес для контактов: деканат экономического факультета (с пометкой «материалы в сборник «Проблемы экономики») УО БГСХА, ул. Мичурина, 5, г. Горки, Могилевской обл., 213410 Республика Беларусь. Тел. 8-02233-79766

Статьи, не отвечающие вышеперечисленным требованиям, редакцией не рассматриваются (без дополнительного информирования автора).